

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

УМНОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ,
ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Саратов – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	17
§ 1. Понятие алиментных обязательств и их связь с гражданскими процессуальными отношениями	17
§ 2. Процессуальное регулирование порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств.....	31
ГЛАВА 2. ПРАВО НА ИСК ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	46
§ 1. Отказ в принятии искового заявления по делам, возникающим из алиментных обязательств.....	46
§ 2. Возвращение искового заявления по делам, возникающим из алиментных обязательств.....	57
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	79
ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Поддержка семьи, нравственно-духовное и физическое развитие ее членов, а также содействие и помощь росту их имущественного благосостояния являются одними из приоритетных задач России как социального государства. Такие задачи решаются путем закрепления определенных социальных гарантий: бесплатное образование и здравоохранение; социальные выплаты, льготы и пособия (пенсия по случаю потери кормильца, пособия по уходу за ребенком, единовременные пособия при взятии ребенка на воспитание, материальная поддержка по программе «Материнский капитал» и пр.); гарантии в сфере труда беременным женщинам и лицам с семейными обязанностями.

Однако только лишь государственные механизмы, на каком бы этапе развития они не находились, не могут обеспечить всех граждан, нуждающихся в материальной и иной поддержке в полном объеме. Более того, вступив на путь рыночной экономики, российское общество в той или иной степени сделало выбор в пользу самостоятельного удовлетворения собственных потребностей и обеспечения себя необходимыми благами. Именно поэтому уровень материального благополучия каждой конкретной семьи в первую очередь зависит от ее трудоспособных членов. В целях урегулирования имущественных правоотношений внутри семьи Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) закрепляет целый комплекс норм, касающихся алиментирования.

Высокая востребованность такого инструмента имущественной поддержки как алименты, породила острые общественные дискуссии о порядке их правового регулирования и внесения соответствующих законодательных изменений: создание алиментного фонда¹; возложение обязанности по уплате алиментов на

¹ См.: *Абрамова Е.* Алиментный фонд: за и против. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/33794/> (дата обращения: 28.06.17.); *Козлова Н.* Копилка для детей. URL: <https://rg.ru/2017/06/21/komitet-gosdumy-predlozhit-sozdat-v-rossii-alimentnyj-fond.html>; *Копылов С.* Алиментный фонд: собрать и поделить. URL: http://www.infox.ru/business/money/2017/06/22/Alimyentnyuyu_fond__s_print.phtml (дата обращения: 28.06.2017).

сторону, инициировавшую расторжение брака¹; введение новых мер по принудительному исполнению алиментного обязательства².

Рассматриваемые органами правосудия споры о взыскании алиментов являются одними из наиболее распространенных среди гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений. По словам председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева, доля дел о взыскании алиментов в 2016 году, достигла 30% в общем числе семейных споров³. В 2017 году судами общей юрисдикции и мировыми судьями было рассмотрено 4 565 дел о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, 2 081 дело об определении задолженности по алиментам, 324 271 дело о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей⁴. В 2018 году судами общей юрисдикции и мировыми судьями было рассмотрено 3 875 дел о взыскании алиментов на содержание совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, 1 703 дела об определении задолженности по алиментам, 303 732 дела о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей⁵.

Вместе с тем круг вопросов, касающихся алиментирования не ограничивается лишь взысканием алиментов. Судебными органами рассматриваются и разрешаются требования об увеличении либо уменьшении размера алиментов; об изменении или расторжении соглашения об уплате алиментов, либо признании его недействительным; об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или уменьшению такой задолженности; о

¹ См.: «Отцовский комитет» предложил взимать алименты с инициаторов развода. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/23/alimenty/> (дата обращения: 28.06.2017).

² См.: ГД приняла закон о приостановке водительских прав за неуплату алиментов. <http://www.interfax.ru/russia/479830> (дата обращения: 28.06.2017).

³ См.: *Исмагилова Г.* Верховный суд просит деньги для присяжных // Вячеслав Лебедев рассказал о работе судов за прошлый год и планах на 2017-й. / URL: https://zakon.ru/discussion/2017/02/28/verhovnyj_sud_prosit_dengi_dlya_prisyaznyh__vyacheslav_1_ebedev_rasskazal_o_rabote_sudov_za_proshlyj (дата обращения: 07.03.2017).

⁴ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 03.04.2019).

взыскании неустойки при образовании задолженности по уплате алиментов и другие. Именно поэтому настоящая диссертация посвящена исследованию особенностей гражданского судопроизводства не только по спорам о взыскании алиментов, но и по другим делам, возникающим из алиментных обязательств. Несмотря на то, что основной акцент в работе сделан на алиментных обязательствах в пользу несовершеннолетних детей, приводимые в ней положения, за некоторыми исключениями, могут быть применимы ко всем лицам, имеющим право на получение материального содержания на основании положений раздела V СК РФ.

Изучение доктринальных разработок, а также обобщение и анализ судебной практики показывает, что сегодня процессуальные вопросы, касающиеся алиментирования, возникают как у ученых-правоведов, так у правоприменителей. Поскольку закон не всегда конкретно, точно и полно регулирует алиментные отношения, то и правоприменительная практика по-разному реагирует на проблемы процессуального характера, проявляющиеся при рассмотрении и разрешении каждого конкретного дела.

Безусловно, что для наиболее качественного отправления правосудия, а также в целях полного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, в настоящий момент существует необходимость теоретического внимания к исследованию тех проблем, с которыми сталкивается как правоприменитель в рамках гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств, так и ученый-правовед, при изучении вопросов обозначенной области.

Степень научной разработанности темы. Изучению вопросов алиментирования посвящены работы таких советских и современных авторов в области материального права, как М.В. Антокольской, С.П. Гришаева, О.А. Кабышева, О.В. Капитовой, О.Ю. Косовой, А.И. Пергамент. Этими и другими учеными в рамках проводимых исследований зачастую фрагментарно поднимались отдельные вопросы порядка рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров, возникающих из алиментных обязательств. Однако

учитывая материальную направленность таких работ, они не представляют собой глубокого и всестороннего исследования именно с позиции цивилистического процесса.

Вопросы взаимовлияния материальных и процессуальных отраслей права широко освещены такими отечественными авторами, как Д.Б. Абушенко, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасян, О.В. Иванов, М.К. Юков и др. Более локальные исследования в этой области, касающиеся непосредственного взаимодействия семейного права и гражданского процесса, были проведены Н.М. Костровой и Н.Н. Тарусиной. Изучению порядка рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, посвящены работы таких ученых-процессуалистов, как О.С. Батова, Г.И. Вершинина, С.А. Иванова, Т.М. Цепкова и др.

В советский период времени исследование процессуального порядка взыскания алиментов проведено Н.И. Масленниковой в работе «Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов» (Свердловск, 1987). Указанная работа в целом носит прикладной характер и в большей степени была рассчитана на читателей-практиков. Кроме того, вопросам взыскания алиментов по советскому праву была посвящена диссертация Э.Э. Салумаа «Судебные споры об алиментах несовершеннолетним детям» (Тарту, 1962).

Наиболее обстоятельный анализ процессуального порядка взыскания алиментов на современном этапе представляет собой диссертация М.К. Мамедовой «Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов» (Москва, 2007). В указанной работе автор рассматривает вопросы упрощенных форм уплаты и взыскания алиментов (соглашение об уплате алиментов и судебный приказ), особенности судебного рассмотрения дел о взыскании алиментов, а также проблемы исполнительного производства.

При этом необходимо отметить, что независимо от степени глубины исследования и объема вопросов в нем поднимаемых, все вышеперечисленные работы в большей или меньшей степени касаются исключительно изучения процессуальных особенностей рассмотрения требований о взыскании алиментов.

До настоящего времени не было проведено всестороннего и комплексного монографического или диссертационного исследования порядка рассмотрения и разрешения различных видов гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств (о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, о взыскании неустойки по уплате алиментов, об определении задолженности по уплате алиментов и других). Именно этими причинами обусловлен выбор темы настоящей диссертационной работы.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ оптимального механизма правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, а также выработка практических предложений по усовершенствованию процессуального законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство по делам обозначенной категории.

Цель диссертационного исследования достигается путем решения следующих **задач**:

— установить основания возникновения алиментного обязательства и определить его специфические признаки, обуславливающие формирование самостоятельной категории гражданско-правовых споров и процессуальных особенностей их рассмотрения;

— проанализировать специальное законодательное регулирование порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств;

— рассмотреть институт права на иск с точки зрения характера и особенностей требований, возникающих из алиментных обязательств;

— изучить связь личного характера алиментного обязательства и процессуального положения участников судебного разбирательства по алиментным спорам, их правомочиями;

— проанализировать деятельность по формированию предмета доказывания по делам, возникающим из алиментных обязательств;

- разработать механизм правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств;
- на основании проведенного исследования сформулировать основные направления совершенствования действующего процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств.

Предмет исследования составляют характерные особенности порядка судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств, а также анализ связанных с объектом исследования норм семейного и гражданского процессуального законодательства, материалы правоприменительной практики по алиментным спорам, данные официальной статистики, научные труды по исследуемой проблематике.

Методологическая основа исследования. В ходе работы диссертантом были широко применены как общенаучные методы научного познания (диалектико-материалистический, формально-логический, сравнительный анализ, прогнозирование), так и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ и обобщение судебной практики, метод юридической статистики).

Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании понятий «алименты» и «содержание», и позволил автору прийти к выводу об их тождественности.

С помощью метода юридической статистики автором были проанализированы статистические данные рассмотренных судами общей юрисдикции гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, а также данные о заключенных в добровольном порядке и нотариально удостоверенных соглашениях об уплате алиментов.

Формально-юридический метод позволил выявить недостатки текста правовой нормы, ряд пробелов и коллизий, и выдвинуть предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Применение указанных методов позволило автору провести исследование всесторонне и комплексно.

Теоретической основой исследования послужили труды Д.Б. Абушенко, Т.Т. Алиева, М.В. Антокольской, С.Ф. Афанасьева, О.С. Батовой, О.В. Баулина, Ю.Ф. Беспалова, А.Т. Боннера, Г.И. Вершининой, М.А. Викут, Н.А. Громошиной, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Ю.В. Ефимовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Н.Ф. Звенигородской, О.В. Иванова, С.А. Ивановой, О.Ю. Ильиной, О.В. Исаенковой, О.Ю. Косовой, Н.М. Костровой, Е.Н. Кузнецова, М.К. Мамедовой, Н.И. Масленниковой, Г.Л. Осокиной, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, И.Н. Сенякина, Н.Н. Тарусиной, М.К. Треушниковой, Е.А. Усачевой, М.А. Фокиной, Т.М. Цепковой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменевой, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу диссертации представляют собой международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы (Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также федеральные законы о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации), подзаконные нормативные акты (Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»), а также нормативные акты субъектов Российской Федерации (Постановление Правительства Саратовской области «О Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года»).

Эмпирическую основу диссертационного исследования представляют собой акты Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, материалы правоприменительной практики судов общей юрисдикции, статистические

данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов России, Нотариальной палаты Российской Федерации.

Научная новизна работы. В результате проведенного исследования сформированы и обоснованы теоретические основы механизма правового регулирования порядка гражданского судопроизводства по алиментным спорам и его особенностей, обусловленных спецификой алиментного обязательства. Доказана теоретико-практическая необходимость предоставления процессуальных льгот для получателей алиментов – истцов по всем входящим в такую категорию гражданских дел спорам. Аргументировано, что отсутствие заключенного сторонами соглашения об уплате алиментов является необходимым условием надлежащей реализации права на предъявление иска о взыскании алиментов. Выработан механизм формирования предмета доказывания по делам о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение такой сделки.

Научная новизна находит выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Специальное правовое регламентирование гражданского процессуального порядка судебного производства по делам, связанным со спорами о взыскании алиментов (освобождение истца от уплаты госпошлины, сокращенные сроки рассмотрения дела, подсудность по выбору истца и т.д.), функционально должно распространяться на все без исключения гражданские дела, которые возникают из алиментных обязательств, истцами по которым выступают получатели алиментов.

2. Отсутствие заключенного между сторонами соглашения об уплате алиментов – необходимое условие надлежащей реализации права на предъявление иска о взыскании алиментов. После возбуждения судопроизводства, последствия несоблюдения этого условия должны быть выражены в форме оставления заявления без рассмотрения, что обеспечит возможность уточнения иска в допустимой для нормального развития гражданского процесса

совокупности требований: о расторжении соглашения об уплате алиментов (либо о признании его недействительным) и о взыскании средств на содержание.

3. Обосновывается, что обязательность судебного приказного порядка разрешения требований о взыскании алиментов (при одновременном отсутствии процессуального механизма перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства) в случае поступления от должника возражений относительно исполнения судебного приказа, не обеспечивает доступность и эффективность правосудия, поскольку не гарантирует своевременность получения лицом, нуждающимся в алиментном обеспечении, судебной защиты, а также способствует увеличению стоимости судебного процесса.

4. При явном выражении сторонами (по делам, возникающим из алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних) воли по реализации процессуальный правомочий: в сфере отказа от иска, заключения мирового соглашения или признания иска, к участию в рассмотрении дела для дачи заключения об обоснованности и соответствии таких действий интересам ребенка и других лиц, уполномоченных на получение алиментов от лица, являющегося ответчиком, в обязательном порядке к участию в деле судом должны быть привлечены органы опеки и попечительства, а также прокурор.

5. В предмет доказывания по делам о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение такой сделки должен быть включен факт размера алиментных платежей, подлежащих уплате во исполнение такого соглашения. Учитывая, что минимальный размер алиментов является наименьшим стандартом, на который может рассчитывать алиментополучатель как при добровольном, так и при принудительном исполнении алиментного обязательства (вне зависимости от согласия с таким размером третьих лиц, не являющихся сторонами обязательства, в том числе и супруга плательщика алиментов), такая сделка не может быть признана недействительной в виду отсутствия согласия супруга на ее совершение.

6. Юридически значимый факт наличия имущества, не являющегося совместной собственностью супругов, является обстоятельством, входящим в

предмет доказывания по делу о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение такой сделки другим супругом (если размер алиментных платежей в оспариваемом соглашении выше минимально установленного стандарта).

7. Постановление суда не является юридическим фактом возникновения либо прекращения алиментного обязательства, поскольку такое правоотношение объективно существует (либо отсутствует) вне процессуальной формы и инициированного гражданского судопроизводства. Исключения составляют решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты, а также решения о восстановлении трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов, которые являются основанием прекращения алиментного обязательства.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

1. Дополнить главу 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов» статьей 120.1 «Особенности рассмотрения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств» следующего содержания:

«По делам, возникающим из алиментных обязательств, требования истцов по которым направлены на защиту прав и законных интересов получателей алиментов, применяются правила о подсудности по выбору истца, сокращенные сроки рассмотрения дела, льготы по уплате госпошлины, а равно иные условия, предусмотренные федеральными законами для дел о взыскании алиментов».

2. Дополнить ст. 222 ГПК РФ «Основания для оставления заявления без рассмотрения» абзацем следующего содержания: *«между сторонами заключено соглашение об уплате алиментов и истцом по делу о взыскании алиментов не заявлены требования о его расторжении либо о признании его недействительным».*

3. Изложить статью 129 ГПК РФ «Отмена судебного приказа» в следующей измененной и дополненной редакции:

«1. При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что им может быть подано ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.

2. Если в десятидневный срок со дня получения взыскателем определения об отмене судебного приказа от него поступит ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства, а также документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам искового производства.

3. Судья, установив, что после удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства, требования становятся подсудными районному суду, выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Судья, установив, что при подаче ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства от взыскателя не поступили документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства. Отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства не препятствуют обращению истца в суд с иском по тому же требованию по правилам, установленным главой 12 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 173 ГПК РФ «Отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон» частью 5 следующего содержания:

«В случае, если при рассмотрении судом дела по иску о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей и иных, возникающих на основании такого обязательства, требований, истец желает отказаться от иска, ответчик признать иск, либо стороны желают окончить дело мировым соглашением, суд обязывает органы опеки и попечительства, а также прокурора

представить заключение об обоснованности и соответствии таких действий интересам ребенка и других лиц, уполномоченных на получение алиментов от ответчика».

5. Дополнить статью 103 СК РФ «Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов» пунктом 3 следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в размере равном размеру алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (статья 81 настоящего Кодекса) не является сделкой, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, и не может быть признано судом недействительным по мотивам отсутствия согласия другого супруга на совершение такой сделки».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанные соискателем теоретические положения развивают научное знание о порядке и особенностях рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств; они дополняют теоретическую базу о судопроизводстве по алиментным спорам, а также способствуют восполнению существующих пробелов этой области научных исследований.

Практическая значимость работы состоит в выработке способов решения реальных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель в ходе практической деятельности. Настоящее исследование может быть использовано в правотворческой деятельности, а также в непосредственной практической работе сотрудников системы правосудия, адвокатуры, прокуратуры и др.

Сформулированные на основе проведенного диссертационного исследования теоретические положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Гражданское процессуальное право», «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел», а также при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

Апробация результатов работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены автором в семнадцати статьях, шесть

из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, рекомендованных для опубликования докторских и кандидатских диссертаций.

Положения диссертации были апробированы автором в ходе выступлений на конференциях: Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 2015), I Всероссийский форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2016), II Международные законотворческие чтения студентов, магистрантов и аспирантов «Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования» (Саратов, 2017), VII ежегодная Международная научно-практическая конференция «Источники частного и публичного права» (Тамбов, 2017), Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако)» (Тамбов, 2017), Международная научно-практическая конференция «Законный интерес в цивилистическом процессе: теоретико-прикладные проблемы» (Саратов, 2017), XIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 2017), XI Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 2017), VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (Балаково, 2017), III Международная научно-практическая конференция «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (Саратов, 2018), Международная научно-практическая конференция «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018), IV Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа в Российской Федерации: апелляционные и кассационные суды» (Саратов, 2019).

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, содержащих в себе четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Понятие алиментных обязательств и их связь с гражданскими процессуальными отношениями

Действующее семейное законодательство не содержит легальной дефиниции алиментного обязательства. Для раздела V СК РФ характерна терминологическая неясность, выражающаяся в непоследовательном применении законодателем таких правовых категорий, как алиментное обязательство (встречается в названии раздела V СК РФ, названиях гл. 12, 14, 15 СК РФ; в ст.ст. 115, 120, 163, 164 СК РФ), алименты (встречается в ст.ст. 24, 60, 69, 80, 81, 82, 83, 84, 85 СК РФ и др.), содержание (встречается в ст.ст. 20, 24, 42, 60, 80, 87, 89, 92, 93 СК РФ и др.) и даже материальная поддержка (встречается в п. 1 ст. 89 СК РФ)¹.

Подобная законодательная непоследовательность, по нашему мнению, имеет негативное воздействие не только на отношения материально-правовые, но и на сам гражданский процесс, где осуществляется их принудительная реализация. Известно, что материальное право воздействует на некоторые процессуальные институты, о чем собственно и пойдет речь в настоящем параграфе. Учитывая такое влияние, установление правовой природы материальных правоотношений является важным вопросом не только для цивилистов, но и для процессуалистов.

Субсидиарное применение законодателем гражданско-правовых норм к семейным правоотношениям, предоставляет нам возможность не сомневаться в постановке знака тождества между понятиями «алименты» и «алиментное обязательство», в связи с чем наибольший интерес вызывает соотношение понятий «алименты» и «содержание».

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ (ред. ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2018. № 32 (Часть I), ст. 5112.

Как отмечает О.Ю.Косова формулировки СК РФ дают возможность как для отождествления терминов «содержание» и «алименты», так и для того, чтобы обозначить «алиментами» только то содержание, которое предоставляется на основании судебного решения (приказа) или соглашения об уплате алиментов. В последнем случае алименты действительно выступают как частный случай содержания, однако сама возможность такого употребления термина «алименты», по нашему мнению, отнюдь не должна означать, что юридическая обязанность содержания может возникать на основании судебного акта или соглашения об уплате алиментов, что текстуально подтверждает и смысл п. 1 и п. 2 ст. 85 СК РФ¹.

По мнению Н.А.Шишигиной алиментное обязательство между супругами существует не только случаях предоставления содержания на основании судебного постановления, но и в условиях нормальной семейной жизни путем простой передачи денежных средств. Автор полагает, что постановление суда о взыскании о алиментов не следует вводить в состав правопорождающих фактов, поскольку такой судебный акт направлен на защиту уже существующего субъективного права².

Г.В.Концевой, напротив, полагает, что правовые категории «содержание» и «алиментное обязательство» различны, и в качестве основания возникновения последнего указывает решение суда и соглашение об уплате алиментов³.

Б.М.Гонгало пишет, что при нормальной обстановке в семье предоставление содержания осуществляется автоматически, и закон не вмешивается в нормальный ход событий. Вместе с тем лицо, имеющее право получать содержание, может потребовать уплаты алиментов. Чаще всего это происходит, если случается какой-то сбой в развитии семейных отношений. В результате право получать содержание трансформируется в право получать алименты. Возникает алиментное обязательство. Такая трансформация осуществляется либо

¹См.: Косова О.Ю. Алиментные обязательства. Иркутск, 2003. С. 50.

²См.: Шишигина Н.А. Основания возникновения, изменения и прекращения алиментных обязательств между супругами // Правоведение. 1973. № 5. С. 54.

³См.: Г.В.Концевой. Алиментные обязательства в международном частном праве: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 35.

в результате заключения алиментного соглашения, либо на основании судебного постановления¹.

С.П. Гришаев, Ю.В.Ефимова также рассматривают судебное постановление о взыскании алиментов и соглашение об уплате алиментов в качестве юридических фактов возникновения алиментного обязательства².

Анализ работ вышеуказанных ученых позволяет прийти к выводу о том, что для правильного понимания сущности таких правовых категорий как «алиментное обязательство» и «содержание» важно определить основания их возникновения.

Безусловно, что в силу подп. 3 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают, в том числе, и из судебного решения. Так, например, справедливо утверждение Г.И.Вершининой о том, что решение по делам об усыновлении носит конституирующий характер, т.е. оно устанавливает ранее не существовавшие правоотношения между различными субъектами (усыновителем и усыновленным), посредством установления фактов, имеющих правообразующее значение. Суд, признав факты установленными, выносит решение об усыновлении, которое является основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным⁴.

Л.А.Гросьв докторской диссертации, посвященной влиянию норм материального права на гражданское процессуальное право, приходит к выводу о

¹См.: Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016 (автор главы – Б.М.Гонгало). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Гришаев С.П.* Алиментные обязательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Саратов, 2009. С. 28.

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017г.). СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5132.

⁴См.: *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 19.

том, что судебное решение любого вида является юридическим фактом во всех отраслях материального права¹.

Однако, по нашему мнению, не любое решение суда является юридическим фактом возникновения тех или иных материальных правоотношений.

Полагаем, что ни постановление суда, ни соглашение сторон об уплате алиментов не являются юридическими фактами, на основании которых возникают алиментные обязательства. Такими юридическими фактами выступают конкретные события, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий. Так, например, рождение ребенка – является основанием предоставления ему содержания родителями вплоть до наступления совершеннолетия (п. 1 ст. 80 СК РФ). Для исполнения этой обязанности не требуется вынесения специального акта. Если же родители желают закрепить свои устные договоренности документально, то между ними может быть заключено алиментное соглашение.

Заключая такое соглашение, стороны самостоятельно определяют размер и порядок внесения алиментных платежей, а также иные его условия, зачастую тем самым экономя время и денежные средства, которые могут быть потрачены на ведение судебного процесса. Таким образом, стороны определяют исключительно форму и порядок исполнения обязательства (при безусловном соблюдении императивных норм СК РФ и под контролем нотариуса), но не устанавливают обязательство само по себе как таковое.

Согласно опубликованным Федеральной нотариальной палатой данным, ежегодно увеличивается количество нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов. По сравнению с 2012 годом в 2013 году их количество увеличилось на 17,2 % и составило 19 740 нотариальных действий². Однако,

¹ См.: Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1999. С. 57-60.

² См.: Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2013 году» (сост. информационно-аналитическим отделом Федеральной нотариальной палаты РФ в 2014 году). URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_za_2013.pdf (дата обращения: 01.08.2015.).

несмотря на определенную тенденцию к росту заключенных алиментных соглашений, статистические данные свидетельствуют о том, что граждане все же предпочитают судебный порядок взыскания алиментов. За аналогичный период (2013 год) судами общей юрисдикции было рассмотрено 342 432 дела о взыскании алиментов только в пользу несовершеннолетних детей, не учитывая при этом иных лиц, имеющих право на получение материального обеспечения¹.

Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства отмечается, что институт договорного права не получил необходимого развития в области семейных правоотношений. Заключение брачных договоров, алиментных соглашений и иных семейно-правовых договоров является достаточно редким случаем на фоне увеличения числа семейно-правовых споров². Подобная не востребованность внесудебного инструмента урегулирования алиментных правоотношений, конечно, во многом объясняется слабой правовой подготовленностью большей части населения нашей страны, и, как следствие, незнанием предоставленной законом возможности.

И.Оськина и А.Лупу отмечают, что соглашения об алиментах следует рассматривать в первую очередь как инструмент выполнения алиментного обязательства, основания возникновения которого четко урегулированы императивными нормами семейного права³. Изложенный тезис применим и к судебному акту.

В свете изложенного интересна позиция М.В.Антокольской, которая указывает, что в фактические составы, лежащие в основании возникновения

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

² См.: Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 июля 2014 г. № 132-1/2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Оськина И., Лупу А.* Соглашение об уплате алиментов // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

почти всех алиментных обязательств (кроме правоотношений между родителями и их несовершеннолетними детьми), входит, помимо фактов, указанных в законе, решение суда. Это связано с тем, что рассматриваемые обязательства нуждаются в конкретизации, которая может быть произведена несколькими способами: либо соглашением сторон, либо решением суда, либо односторонним волеизъявлением плательщика. Непосредственно из фактического состава, предусмотренного в законе: родственных или семейных отношений, нуждаемости, нетрудоспособности и так далее – обязательства возникнуть не могут, пока к фактическому составу не присоединится акт конкретизации – соглашение сторон, одностороннее волеизъявление плательщика или судебное решение¹.

Действительно, в отличие от факта рождения ребенка, такие факты как нуждаемость, нетрудоспособность управомоченных лиц и невозможность получения ими содержания от алиментобязанных лиц первой очереди, иные условия предоставления последним содержания (п.п. 3, 4, 5 ст. 87, п. 2 ст. 89, ст. 90, ст. 91, ст. 92 СК РФ), а также обладание необходимыми средствами обязанных лиц, установить значительно сложнее. Такие категории относятся к оценочным ввиду их неоднозначности, субъективности восприятия и толкования. Для их достоверного установления требуется либо выраженная воля сторон алиментного обязательства, либо тщательная проверка таких обстоятельств судом, по результатам которой и должно быть вынесено судебное решение. Соглашение об уплате алиментов или судебное решение здесь действительно выступают в качестве актов конкретизации, но в любом случае не могут быть рассмотрены как юридические факты возникновения обязательства.

М.А.Викут, затрагивая в одной из своих работ судопроизводство по делам по искам о взыскании средств на содержание по старости (ст.ст. 49,50 Кодекса о браке и семье РСФСР²), писала, что суд своим решением устанавливает наличие между истцом и ответчиком определенного правоотношения, исходя из которого

¹См.: Антокольская М.В. Алиментные обязательства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. С. 13-14.

² Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969г. // Ведомости ВС РСФС. 1969. № 32, ст. 1397. Утратил силу с 1 марта 1996г.

подтверждает право истца и его материально-правовое требование к ответчику и определяет размер ежемесячных платежей, поскольку размер взысканий для таких случаев законом не установлен¹.

То есть, суд устанавливает наличие либо отсутствие алиментного обязательства, но само решение в качестве юридического факта его возникновения не выступает. Определенно, что нормальное развитие любых материальных отношений, в том числе и обязательств по материальному содержанию членов семьи, происходит вне гражданской процессуальной формы. В целях исполнения алиментного обязательства стороны вправе заключить алиментное соглашение либо договориться об ином добровольном способе его фактической реализации (путем простой передачи денежных средств или иного имущества без оформления каких-либо документов). В частности, М.И.Никитина отмечает, что отдельно проживающий родитель может ежемесячно приносить деньги, либо переводить причитающуюся сумму по почте. Но в этих случаях плательщик заинтересован в том, чтобы иметь доказательства уплаты алиментов. Такими доказательствами могут быть расписки и почтовые квитанции². Несмотря на то, что к подобному выводу автор пришел в период действия советских законов, не предусматривавших заключения соглашения об уплате алиментов для добровольного порядка исполнения алиментной обязанности, полагаем, что он актуален и в настоящее время.

Вместе с тем, имеется явная несогласованность правовых норм, и мнимое законодательное разграничение возникновения алиментного обязательства в зависимости от выбранного сторонами порядка его исполнения: добровольного или принудительного. Так, в п. 1 ст. 120 СК РФ указывается на «алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов», а в п. 2 этой же правовой нормы на «выплату алиментов, взыскиваемых в судебном порядке».

¹См.: *Викунт М.А.* О порядке рассмотрения судами дел по искам об изменении размеров присужденных периодических платежей // Ученые записки СЮИ имени Д.И.Курского. Выпуск IV. Саратов, 1956. С. 171.

²См.: Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в суде / научный редактор Фархутдинов Я.Ф. Казань, 1989. С.143-144. (автор главы – М.И.Никитина).

По нашему мнению, п. 1 ст. 120 СК сформулирована некорректно, в том числе потому, что вступает в противоречие с иными нормами СК РФ. В частности, статья 99 СК РФ указывает на то, что соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным, уплачивать алименты, и их получателем. То есть обязательство по материальному обеспечению установлено до заключения такого соглашения, при наступлении юридически-значимых событий, указанных в законе. Алиментным соглашением может быть установлен порядок материального содержания, но никак не сама обязанность. Об этом косвенно свидетельствует позиция Верховного Суда РФ: «Лицо вправе принять на себя добровольное обязательство, не являющееся алиментным применительно к гл. 15 СК РФ по денежному содержанию другого лица и в том случае, если отсутствуют предусмотренные законом условия для выплаты алиментов последнему и у него нет права требовать алименты в судебном порядке»¹. Следовательно, наличие предусмотренных законом условий для выплаты алиментов свидетельствует и о существовании самого алиментного обязательства.

Все вышесказанное справедливо и по поводу оснований прекращения алиментного обязательства: постановление суда, равно как и соглашение об уплате алиментов не являются основаниями прекращения обязательств по содержанию, закрепленный в Разделе V СК РФ.

Признание соглашения об уплате алиментов недействительным, его расторжение или отмена решения суда о взыскании алиментов, никоим образом не свидетельствует о прекращении действия алиментного обязательства, так как оно либо объективно продолжает существовать в силу закона (а мы лишь воздействуем на его внешнюю форму) либо оно вообще отсутствует. Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Магаданского областного суда отменила решение суда первой инстанции и вынесла по делу новое решение, которым расторгла соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, заключенное между истцом и ответчиком, в связи с ухудшением

¹Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2004 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 06 октября 2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

материального положения истца – плательщика алиментов и невозможностью выплачивать им алименты в размере, указанном в таком соглашении¹. Однако такой судебный акт не прекратил самого алиментного обязательства, а лишь изменил форму его исполнения, поскольку истец по этому делу не освобожден от обязанности по содержанию управомоченного лица, а ответчик не лишен возможности обратиться в суд с требованиями о взыскании алиментов в ином размере.

В этой связи следует отметить, что формулировка п. 1 ст. 120 СК РФ в части указания на «прекращение» алиментного обязательства истечением срока действия алиментного соглашения или по основаниям, предусмотренным таким соглашением, на наш взгляд, некорректна. Правильнее было бы говорить именно о прекращении выплат по соглашению по уплате алиментов, а не о прекращении самого алиментного обязательства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что из любого правила бывают исключения. Такие исключения предусмотрены п. 2 ст. 120 СК РФ: выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты; при признании судом восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости в помощи получателя алиментов.

Как подчеркивает А.Т.Боннер, предписания гражданского и родственных ему отраслей права, как правило, реализуются добровольно, без обращения к процессуальной форме. Необходимость в принудительном осуществлении субъективных гражданских прав и обязанностей появляется сравнительно редко. По мнению автора, основой нормального существования и действия гражданско-правовых норм является их добровольное, внепроцессуальное осуществление². Так, алиментное обязательство, как мы уже указывали выше, возникает в результате наступления юридических фактов, указанных в законе (например,

¹ См.: Апелляционное определение Магаданского областного суда от 03 июня 2015 г. по делу № 33-542/2015. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 75.

рождение ребенка) и существует до момента наступления юридических фактов, прекращающих такое обязательство (например, смерть алиментополучателя). Следовательно материальное правоотношение по материальному обеспечению между управомоченным и обязанным лицом существует вне рамок процесса, а его формой является определенная избранная субъектами такого правоотношения процедура (либо ее отсутствие), которая не урегулирована гражданскими процессуальными нормами и не является элементом гражданской процессуальной формы. Однако бесспорно и то, что у субъекта материального правоотношения должен быть в наличии такой инструмент, который бы защитил его права и интересы в случае их нарушения другим субъектом материального правоотношения. Такой правовой инструмент и предоставляет гражданское процессуальное право.

Выступая в качестве служебной отрасли, гражданское процессуальное право регулирует правоотношения по принудительной реализации субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов. Очевидно, что материальные правоотношения без возможности судебной защиты были бы бессильны. Тесная связь материальной и процессуальной отрасли являлась предметом исследования многих ученых-правоведов.

Так, Н.Н.Тарусина изучая вопросы взаимодействия материального и процессуального права, пишет, что на первом уровне такого взаимодействия находятся элементы гражданско-процессуальной формы, не связанные с предметом судебной деятельности и обладающие абсолютной самостоятельностью. К нормам, регулирующим такие элементы, автор относит положения о принципах, структуре процесса, доказательствах и правилах их оценки, порядке вынесения судебных постановлений, их обжалования и т.п. В этом смысле «слуга» занимает господствующее положение и диктует свои условия обслуживаемым им «господам»¹.

¹ См.: Тарусина Н.Н. Вопросы теории семейного права и гражданского процесса. М., 2001. С. 46.

Действительно, многие нормы регулирующие элементы процессуальной формы, унифицированы для любой категории гражданского дела, что является проявлением свойства универсальности гражданской процессуальной формы. Более того, на этом уровне именно материальное право должно подстраиваться под существующие процессуальные конструкции.

Так, О.В. Иванов указывает, что играя служебную роль, гражданский процесс вместе с тем не становится придатком материального права. Законодатель, решая вопрос о формах защиты тех или иных субъективных прав, учитывает свойства гражданской процессуальной формы, уже закрепленные в процессуальном праве, а также заложенные в них возможности судебной защиты¹.

Н.М.Кострова пишет, что любая отрасль материального права, применяющаяся в гражданском судопроизводстве, испытывает воздействие со стороны процессуального права. Защита субъективных материальных прав осуществляется в определенных процессуальных рамках, и возможности, особенности этой процессуальной формы не должны игнорироваться. Недопустимо, когда вывод о подчиненном отношении процессуального права к материальным отраслям права ведет к недооценке процессуальных правил, их нечеткому изложению, к решению процессуальных вопросов без согласования с основными институтами процессуального права².

Таким образом, при создании материальных норм законодатель несомненно должен учитывать существующую процессуальную конструкцию. В противном случае, несоответствие материального и процессуального регулирования может привести к определенным препятствиям в получении судебной защиты либо вообще к невозможности ее получения.

На втором уровне взаимодействия материальной и процессуальной отрасли, как пишет Н.Н.Тарусина, объединяются те элементы гражданской

¹См.: *Иванов О.В.* О связи материального и гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1135676> (дата обращения: 05.05.2016.).

² См.: *Кострова Н.М.* Судопроизводство по семейным делам: учебное пособие. Махачкала, 1978. С. 10-11.

процессуальной формы, которые отражают сущность предмета судебной деятельности – спора о праве¹. Анализ теоретических разработок отечественных ученых² позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на выделение определенных устоявшихся элементов процессуальной формы, испытывающие на себе влияние материального права (например, институт доказывания), каждый автор дополняет такой перечень или исключает из него определенные элементы (например, элементы стадии исполнения или основания отмены судебных актов). При этом, безусловно, что такое влияние материального закона и обуславливает дифференциацию гражданско-правовых споров. Следовательно, в целях последующего определения процессуальных особенностей гражданского судопроизводства по делам, возникающим из алиментных обязательств, необходимо определить сущность и специфику самого алиментного обязательства.

Термин обязательство является межотраслевым³, хотя и получил наиболее широкое законодательное регулирование и развитие в сфере гражданско-правовых отношений. ГК РФ в качестве оснований возникновения обязательств называет договоры и другие сделки, причинение вреда, неосновательное обогащение, и иные основания, указанные в ГК РФ. Таким образом, обязательство представляет собой систему множества различных видов обязательств. М.М.Агарков писал следующее: «Имущественные отношения между супругами и родителями и детьми, как, например, алиментные отношения,

¹ См.: *Тарусина Н.Н.* Вопросы теории семейного права и гражданского процесса. С. 46.

² См.: *Абушенко Д.Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Гражданский процесс России: Учебник.* Викут М.А., Зайцев И.М. / М., 1999. С. 27-28. (автор главы – И.М.Зайцев); *Гукасян Р.Е.* Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве / Вопросы теории и практики гражданского процесса. Межвуз. научн. сборник. Вып. I. Саратов, 1976. С. 31; Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. М., 2005. (автор главы – И.К.Пискарев). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Сталев Ж.* Материальное право и формы его защиты / Вопросы развития и защиты прав граждан. Межвуз. тематич. сборник. Калинин, 1977. С. 19-20.

³ См.: *Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Т.Е.Абова.* Хозяйственные обязательства. М., 1970. С. 18. (автор главы – И.А.Танчук); *Полищук И.С.* Налоговое обязательство в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 10.

являются обязательственными отношениями и подчиняются общим правилам обязательственного права, поскольку, конечно, это не исключено их специфическими особенностями и установленными для них специальными правилами»¹.

К таким специфическим особенностям, по нашему мнению, следует отнести: безвозмездность (присуща и некоторым исключительно гражданско-правовым обязательствам, например, договору дарения или ссуды); личный характер (свойственен фидуциарным обязательствам, а также обязательствам по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина); срочность (характерна, в том числе, для обязательств по возмещению вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца); специфический субъектный состав, основанный на отношениях кровного родства или свойства физических лиц, членства в семье; неприменение к алиментному обязательству некоторых общих правил гражданско-правового обязательства (ст. 116 СК РФ); специальная цель алиментного обязательства – материальное содержание членов семьи; особая забота со стороны государства за исполнением обязательства посредством предоставления процессуальных льгот для кредитора – алиментополучателя при обращении за судебной защитой (ч. 3 ст. 29, ч. 2 ст. 154, ст. 211, п. 3 ч. 3 ст. 402, ч. 3 ст. 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ); п. 2 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации³), и посредством привлечения не исполняющего обязанности плательщика алиментов к предусмотренной законом ответственности (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ); ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации

¹Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 233.

²Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5133.

³Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; Российская газета. 2018. № 230.

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 41, ст. 6192.

об административных правонарушениях¹; ст. 115 СК РФ). По нашему мнению, именно указанные специфические особенности алиментного обязательства выделяют его из общей массы гражданско-правовых обязательств в обязательство особого вида.

При этом формирование гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, в отдельную самостоятельную категорию обусловлено единой природой спорных материальных правоотношений. Д.Б. Абушенко подчеркивает, что материально-правовая природа самым очевидным образом видна применительно к случаям, когда законодатель предусматривает особые процессуальные правила для рассмотрения определенных категорий дел. В качестве примера автор приводит положения главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ), где установлены особенности рассмотрения корпоративных споров, которые как некая родовая категория объединяет конкретные виды споров именно по материально-правовому признаку (ст. 225.1 АПК РФ)³. Следовательно, материально-правовая природа алиментного обязательства обуславливают наличие определенных особенностей гражданского судопроизводства по соответствующим гражданско-правовым спорам.

Именно поэтому на третьем выделяемом Н.Н.Тарусиной уровне взаимосвязи материально-правовых и гражданско-процессуальных норм – отраслевом, специфика правоотношений начинает доминировать над общефункциональным предназначением гражданской процессуальной формы, призывая ее к специализации⁴. Именно о специализации процессуальных норм, регулирующих

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; Российская газета. 2018. № 230.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5133.

³ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Тарусина Н.Н. Вопросы теории семейного права и гражданского процесса. С. 47.

порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из алиментных обязательств, и пойдет речь в следующем параграфе.

§ 2. Процессуальное регулирование порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств

Несмотря на очевидное стремление современного отечественного законодателя к унификации процессуальной формы (сходное регулирование процессуальных институтов в ГПК РФ и АПК РФ, их заимствование), следует признать необходимость дифференциации некоторых элементов цивилистического процесса, в том числе и в зависимости от категории рассматриваемых споров. Безусловно, что порядок рассмотрения и разрешения такого огромного пласта гражданских дел как споры, возникающие из алиментных обязательств, требует особого процессуального регулирования, отражающего специфику алиментного обязательства. Такое регулирование достигается, в том числе, и за счет специальных процессуальных норм, что свидетельствует о способности гражданского процессуального законодательства к дифференциации. Такая дифференциация, как утверждает И.Н.Сенякин, является основой правовой специализации. По мнению автора, учет конкретных обстоятельств, их специфики, детализации, объема действия, а также связанное с этим формирование более конкретных правил поведения субъектов – вот неполный круг вопросов, на осуществление которых направлен процесс специализации¹.

Специальные нормы дополняют и конкретизируют общие правила гражданского судопроизводства либо, наоборот, закрепляют определенные

¹См.: Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987. С. 12.

изъятия из общего порядка в зависимости от характера материально-правовых отношений, тем самым, определяя характерные особенности рассмотрения и разрешения отдельной категории гражданско-правовых споров. Специальные процессуальные нормы, регулирующие порядок судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел, являются своеобразным отражением согласованности норм материального и процессуального права, характеристикой служебной деятельности таких норм по отношению к материальному законодательству, регулирующему материально-правовые отношения, подлежащие, по мнению заявителя, судебной защите.

Причиной, определяющей формирование специальных норм, по мнению О.В.Баулина, является необходимость учета специфики регулируемых общественных отношений, субъекта, объекта, содержания этих отношений. Автор выделяет также субъективные причины образования специальных норм: приоритеты социальной политики государства, лишенные объективной основы законодательные традиции¹.

В.М.Шерстюк указывает, что специальные процессуальные нормы всегда конкурируют с общими, отменяя, дополняя или конкретизируя их. Именно поэтому неприменение их, как правило, приводит к отмене судебного постановления. Приступая к рассмотрению дела, суд должен определить, имеются ли такие нормы, и если они имеются, то установить круг этих положений. Для правильного разрешения конкретного гражданско-правового спора судья должен знать не только общие процессуальные нормы, но и специальные процессуальные нормы, помещенные в источники материального права².

Разумный баланс унификации и дифференциации, по нашему мнению, достигается законодателем, в том числе, и посредством включения в источник материального права специальных процессуальных норм. Так, например, специальное процессуальное регулирование порядка рассмотрения и разрешения

¹ См.: Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 9.

² См.: Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. С. 55.

гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, закреплено не только в ГПК РФ (ч.3 ст. 29, п. 3 ч. 1 ст. 91, ст. 120, ст. 122, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 154, ст. 211, п. 3 ч. 3 ст. 202, п. 3 ч. 3 ст. 402, ч. 3 ст. 445), но и в акте материального права – СК РФ (п.п. 2-3 ст. 80, ст. 106, ст. 108 и др.). Вопрос о причинах включения специальных процессуальных норм в источник материального права достаточно широко исследован в юридической науке.

Е.А. Позднякова выделяет общие и специфические причины включения процессуальных норм в материальные нормативные акты. Общие причины – неразрывная связь процессуальных правил с материальной нормой; исторические предпосылки такого закрепления; стремление избежать детализации отдельных вопросов в ГПК РФ; необходимость устранения пробелов в правовом регулировании, связанных с тем, что материальное законодательство, как правило, меняется быстрее, чем процессуальное. Специфические причины – широкий круг субъектов семейных правоотношений; наличие таких специфических субъектов как несовершеннолетние, нуждающиеся в особом внимании со стороны государства; разнообразный характер корреспондирующих прав и обязанностей, как следствие – многообразие споров, возникающих из семейно-правовых отношений (которое обуславливает значительное число норм о подведомственности в СК РФ)¹.

По мнению Н.М. Костровой включение определенного массива процессуальных норм в структуру семейного права отражает потребность в собственном процессуальном механизме².

Н.А.Чечина полагала, что закрепление процессуальных норм в источниках материального права необходимо в случае, если содержание процессуальных правил не может быть понято без соответствующего, слившегося с ним материально-правового правила, и если у этих правил (двух или нескольких) как бы одна основа. Эти правила могут быть поняты, а потому и могут существовать

¹ См.: Позднякова Е.А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 17.

² См.: Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. Ростов-на-Дону, 1988. С. 11.

только совместно, так как и применяются они вместе или как одно правило для регулирования и материального и процессуального отношения¹.

Однако, как указывает О.С. Батова, законодателю не следует злоупотреблять включением процессуальных норм в СК РФ. Сегодня, по мнению автора, неоправданно большое количество процессуальных норм содержится в СК РФ, при этом нарушается принцип верховенства процессуального законодательства при включении процессуальных норм в материальные отрасли права².

При включении специальных процессуальных норм в материальный источник права все нормы (как материальные, так и процессуальные), регулирующие как собственно материальные правоотношения, так и порядок их судебной защиты, сосредоточены в одном нормативно-правовом акте (разделе, главе этого акта). В отличие от создания специальных процессуальных актов такое нормативное закрепление не создает кальку уже имеющихся общих процессуальных норм. При этом не требуется искать необходимые специальные нормы по всему процессуальному кодексу, регулируемому, в том числе, и общие вопросы процесса, как сейчас это происходит в ГПК РФ, где специальные нормы, регулирующие отдельные вопросы судопроизводства по конкретным категориям гражданских дел, рассредоточены по всему нормативному акту. Кроме того, закрепление всех специальных процессуальных норм в ГПК РФ приведет к образованию неоправданно громоздкого нормативного акта, не удобного в использовании правоприменителями.

Кроме того, совместное изложение материальных и процессуальных норм, способствует более высокой степени их согласованности. Возможные противоречия могут быть замечены уже в процессе правотворчества и вовремя нивелированы законодателем. Так, М.К.Юков указывал на то, что при изменении содержания отдельной нормы гражданского процессуального права, обязательно нужно проследить допустимы ли такие изменения в пределах соответствующих

¹ См.: *Чечина Н.А.* Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства // Правоведение. 1984. № 2. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=185927>(дата обращения: 02.03.2014).

² См.: *Батова О.С.* Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2007. С. 14.

норм профилирующей отрасли материального права¹. Однако, безусловно, что противоречия таких правовых норм, закрепленных в разных источниках права, являются неотъемлемым элементом правовой жизни, поэтому законодателем и теоретиками должны быть выработаны пути их преодоления.

В качестве примера коллизии норм процессуального и материального источника права приведем положения пункта 2 ст. 24 СК РФ, которые достаточно часто подвергаются критике в научной литературе: при расторжении брака в случае, если между супругами отсутствует соглашение о порядке выплаты средств на содержание детей, а также, если установлено, что такое соглашение нарушает интересы детей, суд обязан определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты. В нарушение принципа диспозитивности и общих норм ГПК РФ, регулирующих порядок предъявления иска, СК РФ с помощью императивной нормы обязывает суд вынести решение по не заявленным истцом требованиям. Какому же источнику права должно быть отдано предпочтение правоприменителем: ГПК РФ или СК РФ?

В силу ч. 1 ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства, определенный иными федеральными законами, должен соответствовать положениям ГПК РФ. То есть, с одной стороны мы можем говорить о верховенстве процессуального кодекса.

С другой стороны, теория права выработала определенные правила, применяемые при обнаружении конкуренции правовых норм, а именно: в случае наличия противоречий между общей и специальной нормой применению подлежит последняя².

В.Жуйков пишет, что положения п. 2 ст. 24 СК РФ по причинам, изложенным нами выше, на практике не применяются. Автор полагает, что для того чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо минимизировать включение норм гражданского процессуального права в другие, кроме ГПК РФ,

¹ См.: Юков М.К. Связи норм гражданского и гражданского процессуального права / Вопросы развития и защиты прав граждан. Межвуз. тематич. сборник. Отв. ред. Р.Е.Гукасян. Калинин, 1977. С. 69.

² См.: *Сенякин И.Н., Арзуманян А.Э.* Конкуренция норм российского права. Саратов, 2011. С. 58.

федеральные законы – делать этого только тогда, когда это действительно необходимо и обязательно с соблюдением основополагающих положений ГПК РФ¹.

Соглашаясь с тем, что включение процессуальных норм в источник материального права должно быть осуществлено исключительно в соответствии с процессуальной конструкцией, установленной в ГПК РФ, позволим себе не согласиться с тем, что решением вопроса о несогласованности правового регулирования двух актов разных отраслей является отказ законодателя от закрепления процессуальных норм в актах материального права.

Более целесообразным представляется предложение Н.М.Костровой. Автор полагает, что в целях преодоления несогласованности процессуальных норм законодательных актов равного уровня требуется своевременное изменение и соответствующих правил, например включение бланкетных норм отсылающих к специальным процессуальным нормам².

Аналогичного мнения придерживается и Л.А.Грось, которая рассматривая вышеописанную коллизию ст. 24 СК РФ и положений ГПК РФ, указывает, что хотя это правило и оправданно, целесообразно было бы внести в ГПК РФ норму, обязывающую суд выйти за пределы иска в случаях, предусмотренных федеральными законами³.

Действительно, современное российское законодательство характеризуется большим количеством процессуальных норм, закрепленных в источниках различных отраслей материального права. Отказ законодателя от включения в такие нормативные акты специальных норм в будущем, не решит уже имеющиеся проблемы противоречий между нормами ГПК РФ и специальным процессуальным регулированием, закрепленным в материальных законах.

¹Жуйков В. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2003. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. С. 67.

³См.: Грось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 4.

Наоборот, необходим детальный анализ этих законов, а также практики их применения, что способствовало бы введению в ГПК РФ тех бланкетных норм, которые действительно необходимы для согласованности процессуального законодательства. Наличие отсылочных норм, с одной стороны, законодательно установило бы приоритет специальных норм, с другой стороны, сохраняло бы верховенство ГПК РФ при определении порядка гражданского судопроизводства.

Признавая необходимость специализации, отметим, что чрезмерный избыток специальных норм (излишняя дифференциация) также имеет свои негативные последствия для правоприменителя. Под излишней дифференциацией нами понимается высказанное в литературе мнение о создании специальных кодексов, регулирующих рассмотрение и разрешение дел отдельных категорий в судах общей юрисдикции. Эта идея была достаточно подробно изложена и раскритикована Н.А.Громошиной в ее докторской диссертации на примере концепции создания специализированных трудовых судов и трудового процессуального кодекса¹.

Явлением противоположным излишней дифференциации является дефицит специальных норм, который негативным образом отражается на деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Примером нуждаемости закона в специальном регулировании могут служить именно нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел, возникающих из алиментных обязательств: действующий ГПК РФ содержит специальные нормы, определяющие порядок разрешения дел, исключительно по требованиям о взыскании алиментов. Порядок рассмотрения всех остальных гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, определен общими правилами ГПК РФ. Несмотря на высокую социальную важность таких исковых требований, заявляемых получателями алиментов, никаких процессуальных льгот и преференций в установленном законодателем порядке по разрешению подобных споров не предусмотрено.

¹ См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 131-143.

Так, например, лицо, обращающееся в суд с иском о взыскании неустойки по уплате алиментов не вправе рассчитывать на применение правил альтернативной подсудности, сокращенные сроки рассмотрения дела или немедленное исполнение судебного акта. При этом, материально-правовые требования истца основаны на неисполнении должником алиментного обязательства, судебная защита права получателя которого осуществлялась в рамках процесса с применением правил о процессуальных льготах. По нашему мнению, такие преференции должны сохраняться и при последующих обращениях лица в суд с производными требованиями. Специальное правовое регулирование порядка рассмотрения дел о взыскании алиментов основано на особом внимании государства к лицам, нуждающимся в получении материального содержания; отсюда следует, что раз все дела в рамках рассматриваемой категории, возбужденные на основании заявления взыскателя, направлены исключительно на защиту права на получение алиментов, то процессуальные льготы должны распространяться на всю категорию таких гражданских дел.

Сосредоточение закона исключительно на регулировании порядка разрешения требований о взыскании алиментов, и фактически безразличное отношение к порядку рассмотрения других дел рассматриваемой категории, где получателю алиментов также необходима определенная поддержка со стороны государства в форме правовых льгот (альтернативная подсудность, сокращенные сроки рассмотрения дела, немедленное исполнение судебного постановления и другие), негативно отражается на самом процессе, а также, вполне вероятно, может вырабатывать отрицательное отношение граждан к правосудию.

Под негативным воздействием на гражданский процесс нами понимается потребность суда и лиц, участвующих в деле, в наличии таких льгот. Уже сейчас правоприменительная практика идет по пути расширительного толкования некоторых специальных процессуальных норм, в целях реализации принципа доступности правосудия для граждан, имеющих потребность в содержании: так, например, широко распространено применение правил об альтернативной

подсудности по делам о взыскании неустойки¹. Правоприменитель считает, что правило об альтернативной подсудности дел о взыскании алиментов должно распространяться и на производные требования получателя алиментов, обусловленные неисполнением должником алиментного обязательства. Такое положение вещей, по нашему мнению, хотя и верно отражает дух закона, но не соответствует его формальной букве. Действующее процессуальное законодательство прямо указывает на то, что подсудность по выбору истца распространяется на иски о взыскании алиментов – платежей, направленных на материальное содержание получателя алиментов. Неустойка же является мерой ответственности за ненадлежащее исполнение алиментного обязательства и ее целевое назначение – выступить механизмом понуждения и воздействия на плательщика алиментов таким образом, чтобы он должным образом исполнял возложенные на него обязанности. Аналогично судами решается вопрос и о применении правил альтернативной подсудности для дел по искам об определении размера задолженности по алиментам: так, в Красноярском крае мировой судья возвратил исковое заявление об определении задолженности по алиментам, исходя из того, что истцу необходимо обратиться к мировому судье в соответствии с общими правилами территориальной подсудности по месту жительства ответчика. Однако вышестоящий суд указал на то, что заявленные требования вытекают из требований о взыскании алиментов и могут быть предъявлены в суд по месту жительства истца в соответствии с правилами об альтернативной подсудности².

¹ См.: Определение Московского городского суда от 17 августа 2010 г. по делу № 33-25766.; Кассационное определение Рязанского областного суда от 22 сентября 2010 г. по делу № 33-1645; Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за 9 месяцев 2013 года (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 29 октября 2013 г.); Постановление Президиума Московского областного суда от 23 октября 2013 г. по делу № 44г-248/13; Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 17 марта 2014 г. по делу № 44г-35/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за 9 месяцев 2013 года (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 29 октября 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суды применяют правило об альтернативной подсудности и по делам об увеличении размера алиментов, указывая на то, что в таких требованиях истец выступает как взыскатель алиментов¹. И если по делам об увеличении размера алиментов подобное толкование закона является убедительным, поскольку истец фактически обращается с требованием о взыскании алиментов, но в большем размере, то в отношении иных дел, возникающих из алиментных обязательств, такая трактовка, по нашему мнению, не соответствует положениям ст. 29 ГПК РФ.

По мнению органа конституционного контроля, Россия, как социальное государство, обязана гарантировать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере алиментных обязательств, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов – несовершеннолетнего ребенка².

Особое внимание со стороны государства к лицам, имеющим право на получение алиментов, должно выражаться не только в наиболее совершенном регулировании материальных правоотношений по предоставлению содержания, но и в той же степени совершенном регулировании процессуальных отношений, в том числе путем принятия специальных правил рассмотрения такой категории гражданских дел.

Расширение влияния процессуальных норм по предоставлению льгот участникам гражданского судопроизводства – получателям алиментов относительно всех дел, возникающих из алиментных обязательств, явилось бы

¹ См.: Постановление Президиума Свердловского областного суда от 27 сентября 2006 г. по делу № 44-г-190/2006; Постановление Ростовского областного суда от 13 января 2011 г. по делу № 44-г-1; Справка Приморского краевого суда от 05 сентября 2014 г. «По результатам изучения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов, рассмотренных в 2013 году судами Приморского края» от 05 сентября 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СЗ РФ. – 2017. – № 42. Ст. 6220.

важным шагом в направлении защиты нуждающихся в материальном обеспечении лиц.

Необходимость судов и других правоприменителей в расширении при помощи толкования пределов регулирования правовых норм должна быть воспринята законодателем в форме внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты. Получатели алиментов, как одни из незащищенных категорий граждан, должны иметь процессуальные льготы не только при обращении в суд с требованиями о взыскании алиментов, но и по другим производным спорам.

В противном случае государственные преференции для таких лиц действуют лишь на определенном участке защиты права на получение содержания, не заботясь о дальнейшей судьбе получателя алиментов. А ведь именно непосредственное взыскание алиментных платежей является самым сложным этапом получения материального содержания, в отличие от вынесения судебного постановления о таком взыскании. В 2013 году на принудительном исполнении службы судебных приставов находилось 316,7 тыс. исполнительных производств о взыскании алиментов, по которым должники не приступили к исполнению обязательств; аналогичный показатель в 2014 году составлял 290,5 тыс., в 2015 году – 266,8 тыс., в 2016 году – 205 тыс., в 2017 году – 146,9 тыс.¹ Несмотря на снижение количества таких исполнительных производств, их число достаточно значительное. В первом полугодии 2018 года на принудительном исполнении в службе судебных приставов находилось 1 196 004 исполнительных производства о взыскании алиментных платежей на общую сумму 158 777 669 рублей, из них окончено и прекращено только 358 921 производство на сумму 22 980 053 рубля².

Как пишет Е.Н.Кузнецов, статистика дел о взыскании алиментов остаётся стабильно высокой. Подобное положение дел свидетельствует, во-первых, о том, что суды постоянно рассматривают соответствующие категории дел, что

¹См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2017 году. URL: <http://fssprus.ru/2502799/> (дата обращения: 20.08.18.).

² См.: Ведомственная статистическая отчетность ФССП России по итогам работы за 1 полугодие 2018 г. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.08.18.).

приводит к выводу о недостаточной проработке вопросов предупреждения семейных конфликтов в материальном праве. Во-вторых, о том, что данные категории дел вызывают определённые сложности в принудительном исполнении, семейных дел в производстве судебных приставов-исполнителей меньше не становится¹.

«...Плательщик алиментов всеми доступными ему способами добивается снижения размера алиментов, а судебные исполнители физически не справляются с возложенными на них функциями и не могут обеспечить взыскание алиментов своевременно и в полном объеме»².

Не зря уже продолжительное время в России рассматривается вопрос о возможности учреждения алиментного фонда. Так, например, в Указе Президента РФ от 01.06.12. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» указано на разработку мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда³. Государственным выплатам в счет погашения алиментных платежей посвящены законопроект № 401490-6⁴, а также законопроект № 489583-6⁵. Вопросы необходимости учреждения алиментного фонда рассматриваются и среди современных ученых⁶. Однако в

¹См.: *Кузнецов Е.Н.* Системность проблематики исполнительного производства по делам, возникающим из семейных правоотношений // *Juvenisscientia*. 2018. № 10. С. 53.

² Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающих из семейных правоотношений: учеб. пособие / под ред. Т.М.Цепковой. Саратов, 2009. С. 104.

³ Указ Президента РФ от 01.06.12. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // *СЗ РФ*. 2012. № 23, ст. 2994.

⁴ См.: Законопроект № 401490-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (законопроект снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=401490-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=401490-6&02) (дата обращения: 31.07.16).

⁵ См.: Законопроект № 489583-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=489583-6&02> (дата обращения: 31.07.16).

⁶ См.: *Васильев А.А.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // *Практика исполнительного производства*. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Кравчук Н.В.* Международно-правовой аспект права ребенка на получение содержания от родителей // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 1. С. 97; *Усачева Е.А.* Минимальный размер

настоящий момент перспективы создания такого фонда достаточно туманны. Более того, возникают вполне закономерные вопросы относительно необходимости выполнения государством обязанностей по содержанию за недобросовестных неплательщиков алиментов.

При этом государство уже сейчас, посредством изменения процессуального закона, без выделения значительных бюджетных средств на создание алиментного фонда, может оказать содействие и помощь получателям алиментов через предоставление им правовых льгот, в том числе процессуальных. Этим обуславливается необходимость классификации требований в зависимости от того, в защиту чьего субъективного права они предъявлены – получателя либо плательщика алиментов. Такое деление имеет важное практическое значение. Существующие нормы о предоставлении процессуальных льгот должны распространяться на те дела, где материально-правовые требования направлены на защиту прав получателя алиментов (то есть, в конечном счете, на защиту прав социально-незащищенных категорий граждан): о взыскании алиментов, неустойки, об увеличении размеров алиментов и других. Иными словами гражданским процессуальным законом истцам по таким делам должны быть предусмотрены преимущества, которые сейчас предоставляются заявителям исключительно при рассмотрении дел о взыскании алиментов.

Так, иски об уменьшении размера алиментов, задолженности по алиментам либо от их освобождения являются примерами материально-правовых требований, возникающих из алиментных обязательств, направленных на защиту плательщика, поскольку при их удовлетворении положение управомоченного лица ухудшается по сравнению с тем, которое существовало до вынесения положительного для истца решения. Никаких процессуальных льгот истцу предоставлено быть не должно, даже если по каким-то причинам возложение на него исполнения алиментного обязательства (либо его размер) действительно не отвечает нормам действующего законодательства, и объем материального

содержания управомоченного лица должен быть снижен. Закон должен исходить из первоочередной защиты прав алиментополучателей, даже если в процессе рассмотрения дела выяснятся обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии потребности в содержании, невозможности предоставления материального обеспечения алиментобязанным лицом и иные подобные обстоятельства.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить главу 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов» статьей 120.1 «Особенности рассмотрения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств» следующего содержания:

«По делам, возникающим из алиментных обязательств, требования истцов по которым направлены на защиту прав и законных интересов получателей алиментов, применяются правила о подсудности по выбору истца, сокращенные сроки рассмотрения дела, льготы по уплате госпошлины, а равно иные условия, предусмотренные федеральными законами для дел о взыскании алиментов».

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках настоящей главы, полагаем возможным сделать ряд выводов:

Во-первых, правовые категории «алименты» и «содержание» являются тождественными. Для возникновения алиментного обязательства не требуется вынесение решения суда (судебного приказа) или заключения соглашения об уплате алиментов. Такие документы являются актами конкретизации, само же обязательство возникает на основании событий, указанных в законе.

Во-вторых, специфика алиментного обязательства обуславливает его выделение из общей массы гражданско-правовых обязательств. Формирование гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, как самостоятельной категории определено единой природой спорных материальных отношений. Такая правовая природа, в свою очередь, обуславливает и возникновение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, а также влияет на выработку законодателем специального процессуального регулирования порядка судопроизводства по такой категории споров.

В-третьих, современное процессуальное законодательство характеризуется дефицитом специального регулирования порядка рассмотрения разрешения дел, возникающих из алиментных обязательств. Имеющиеся специальные нормы посвящены исключительно порядку рассмотрения дел по требованиям о взыскании алиментов.

В-четвертых, необходимо классифицировать все требования, возникающие из алиментных обязательств, в зависимости от того в защиту чьих прав, свобод и законных интересов они заявлены: управомоченного или обязанного лица. Если получатель алиментов нуждается в судебной защите, тоистцу по таким требованиям должны быть предоставлены процессуальные льготы аналогичные тем, что предусмотрены действующим законом для истцов по делам о взыскании алиментов. Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить главу 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов» статьей 120.1 «Особенности рассмотрения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств» следующего содержания:

«По делам, возникающим из алиментных обязательств, требования истцов по которым направлены на защиту прав и законных интересов получателей алиментов, применяются правила о подсудности по выбору истца, сокращенные сроки рассмотрения дела, льготы по уплате госпошлины, а равно иные условия, предусмотренные федеральными законами для дел о взыскании алиментов».

ГЛАВА 2. ПРАВО НА ИСК ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Отказ в принятии искового заявления по делам, возникающим из алиментных обязательств

Исковая форма судебной защиты права является традиционным порядком рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Данные судебной статистики демонстрируют, что исковое производство является наиболее популярным среди остальных видов гражданского судопроизводства. Так, согласно официальной информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии 2018 года в суды общей юрисдикции поступило 17 004 376 гражданских дел искового производства. Аналогичный показатель дел особого производства в отчетном периоде составил лишь 265 773 производства¹. Неудивительно, что именно исковое производство занимает одно из центральных мест как в научных разработках, так и в вопросах непосредственной практической деятельности.

Одной из важнейших тем исследования в этой области являются вопросы права на иск. Традиционно в юридической литературе право на иск рассматривается как право на предъявление иска и право на удовлетворение иска. В настоящей главе речь пойдет именно о праве на предъявление иска.

Ранее мы уже говорили о важности согласованности материального и процессуального законодательства, о необходимости детального выверения их соответствия друг другу. Именно поэтому в первую очередь мы проанализируем ситуацию наглядно демонстрирующую несогласованность норм материального и процессуального источников права. Связана она с выбором сторонами

¹См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 03.04.2019.).

алиментного обязательства порядка его исполнения: добровольного или принудительного.

Согласно ст. 106 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов, лица, определенные в законе, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов. Указанная норма СК РФ проводит строгую черту между добровольным и принудительным порядком уплаты алиментов, не допуская их одновременного использования.

И.о. мирового судьи судебного участка №41 судебного района Ряжского районного суда Рязанской области А.А. Сафрошкина, отвечая на вопрос «Как следует поступить судье в случае предъявления иска о взыскании алиментов, если имеется нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов (отказать в принятии искового заявления, рассмотреть дело по существу и вынести решение об отказе в удовлетворении заявленных требований)?», однозначно указывает: «В удовлетворении исковых требований отказать»¹.

Таким образом правоприменитель рассматривает соглашение об уплате алиментов лишь как юридический факт материального характера, исключая какие бы то ни было процессуальные последствия его заключения. Однако, на наш взгляд, подобная позиция не соответствует ни положениям ст. 106 СК РФ (где речь идет именно о праве на обращение в суд, а не о праве на удовлетворение иска), ни разъяснениям Верховного Суда РФ: «Если между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем имеется нотариально удостоверенное письменное соглашение об уплате алиментов, требование о взыскании алиментов может быть рассмотрено судом, если одновременно с указанным требованием заявлено требование о расторжении соглашения об уплате алиментов и истцом представлены доказательства, подтверждающие принятие им мер по

¹ Обобщение по вопросу применения Постановления Пленума ВС РФ от 25 октября 1996 г. №9 «О применении судами Семейного кодекса и взыскании алиментов», подготовленное И.о. мирового судьи судебного участка №41 судебного района Ряжского районного суда Рязанской области Сафрошкина А.А. URL: http://41.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=697 (дата обращения: 11.01.19.).

урегулированию данного вопроса с ответчиком во внесудебном порядке»¹. Таким образом, высший судебный орган говорит о том, что при наличии алиментного соглашения требования о взыскании алиментов могут быть рассмотрены лишь при соблюдении ряда условий, исключая тем самым, возможность их разрешения в ином случае.

О.Н.Шеменева пишет, что алиментное соглашение представляет собой соглашение как материально-правового, так и процессуального характера. По мнению автора, алиментное соглашение исключает судебную подведомственность дел о взыскании алиментов, а последствием обращения в суд с нарушением правил подведомственности является не отказ в удовлетворении заявленных требований, а отказ в принятии искового заявления или прекращения производства по уже возбужденному делу².

Аналогичный тезис выдвигает и Н.Ф. Звенигородская, указывая на то, что наличие алиментного соглашения препятствует обращению получателя в суд с иском о взыскании алиментов. Это означает, что два порядка уплаты алиментов — по соглашению и по судебному постановлению — существовать одновременно не могут³.

Е.А.Усачева также полагает, что факт недопустимости подачи иска о взыскании алиментов при наличии соглашения об уплате алиментов непосредственно вытекает из закона. Не оспаривается он и в юридической науке⁴.

И.К.Пискарев также писал, что при принятии заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, суду необходимо убедиться в том, что этот вопрос не был ранее разрешен путем заключения соглашения об уплате

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

²Шеменева О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 214-216.

³См.: Звенигородская Н.Ф. Взаимосвязь формы алиментного соглашения и порядка его исполнения // Исполнительное право. 2009. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴Усачева Е.А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 101-102.

алиментов. Если же такое соглашение имеется, то исковое заявление не может быть принято к рассмотрению¹.

Учитывая, что отказ в принятии искового заявления является правовым последствием отсутствия предпосылок права на обращение в суд, следует прийти к выводу, что вышеуказанные авторы рассматривают отсутствие заключенного между сторонами соглашения об уплате алиментов в качестве предпосылки права на предъявление иска о взыскании алиментов.

Понятие «предпосылка права на предъявление иска» впервые было разработано и введено в научный оборот М.А.Гурвичем, внесшим значительный вклад в исследование вопросов права на иск. Под такими предпосылками автор подразумевал те условия (правовые состояния и факты), от которых зависит возникновение и сохранение права на разрешение судом спора. По его мнению, отсутствие предпосылок права на предъявление иска поражает процесс, исключая возможность вынесения решения о спорном гражданском праве².

Обратимся к современной судебной практике.

Отменяя определение нижестоящего суда, Кизилюртовский городской суд республики Дагестан указал: «Суд, вынося определение о прекращении производства по делу, не учел интересы несовершеннолетних детей, не принял во внимание наличие соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка и не указал, что производство по делу прекращается в связи с нотариальным удостоверенным соглашением. ...Во изменение определения мирового судьи судебного участка № 31 г.Кизилюрт Республики Дагестан от 07.06.2013 года, указать в определении мирового судьи в части прекращения производства по делу по иску У.СайдыНурудиновны о взыскании алиментов с М.А.О. на содержание

¹См.: Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. М., 2005. (автор главы – И.К.Пискарев). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949. С. 52-53.

двоих несовершеннолетних детей, прекращено в связи с заключением соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка, исключив ст. 221 ГПК РФ»¹.

Чистопольский городской суд Республики Татарстан оставил без изменения определение мирового об отказе в принятии искового заявления о взыскании задолженности по алиментам, мотивируя свое решение наличием заключенного между сторонами спора соглашения об уплате алиментов².

«Суд, решая вопрос о принятии искового заявления о взыскании алиментов на супруга (бывшего супруга), должен иметь ввиду, что такое заявление может быть принято только в случае, когда между истцом и ответчиком не существует нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов»³.

Как нами уже было указано ранее, правовым последствием отсутствия предпосылок права на обращение в суд в силу ст. 134 ГПК РФ является отказ в принятии искового заявления, который препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Перечень, закрепленный в ст. 134 ГПК РФ, является закрытым, и не устанавливает в качестве основания для отказа в принятии искового заявления о взыскании алиментов наличие заключенного между сторонами спора алиментного соглашения.

Так положения п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, устанавливающие невозможность рассмотрения заявления в порядке гражданского судопроизводства, указывают на наличие иного судебного порядка его разрешения.

Отменяя определение нижестоящего суда об отказе в принятии иска о взыскании алиментов в связи с наличием алиментного соглашения, суд

¹ См.: Апелляционное определение Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 08 июля 2013 г. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2016 г. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Справка по вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда 10 марта 2008 г.). URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=206 (дата обращения: 14.11.2016.).

апелляционной инстанции указал, что отказывая в принятии искового заявления по тому основанию, что заявление подлежит рассмотрению в ином судебном порядке, мировой судья не указал, в каком ином судебном порядке может быть рассмотрено заявление¹. При этом СК РФ, в случае выбора сторонами алиментного обязательства добровольной формы его исполнения, не устанавливает возможность обращения с заявлением о взыскании алиментов ни в суд, ни в любой другой орган.

Вместе с тем, реализация права на иск в процессуальном смысле – соблюдение лицом не только всех необходимых предпосылок права на предъявление иска, но и условий реализации этого права. Условия реализации права на предъявление иска – такие обстоятельства процессуально-правового характера (юридические факты), которые в отличие от предпосылок не влияют на возникновение самого права на предъявление иска, но обуславливают надлежащий порядок его реализации².

Представляется, что отсутствие заключенного между сторонами соглашения об уплате алиментов есть не предпосылка права на предъявления иска, а условие реализации этого права, о чем, в частности, свидетельствует и возможность одновременного предъявления, рассмотрения и разрешения требований о расторжении соглашения об уплате алиментов (либо признания его недействительным) и взыскании алиментов. То есть, отсутствие алиментного соглашения не является основанием для возникновения права на разрешение судом спора о взыскании алиментов (в отличие, например, от правоспособности, отсутствие которой исключает возникновение права на предъявление иска), но служит необходимым условием его реализации.

Последствия несоблюдения условий надлежащей реализации права на предъявления иска в стадии возбуждения производства по делу выражены в форме

¹См.: Определение Центрального районного суда г. Барнаула от 13 мая 2016 г. по делу № 11-110/2016. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 167.

возвращения искового заявления либо оставления его без движения, а в случае принятия иска – в форме оставления его без рассмотрения.

Высокая социальная важность надлежащего исполнения алиментных обязательств, и, как следствие, необходимость предоставления дополнительных процессуальных преференций истцам по спорам, возникающим из алиментных правоотношений (о чем нами подробно было изложено в предыдущей главе), а также, возможность одновременного рассмотрения требований о расторжении соглашения об уплате алиментов (либо о признании его недействительным) и взыскании алиментов, свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости нормативного закрепления наличия алиментного соглашения лишь в качестве основания оставления искового заявления без рассмотрения, без установления возможности возврата судом такого иска. Подобная регламентация, по нашему мнению, позволит истцам-получателям алиментов «исправить» допущенную ими при подаче искового материала ошибку, уточнив впоследствии заявленными ими исковые требования надлежащим образом. Если же истец не желает заявлять требование о расторжении соглашения об уплате алиментов либо о признании его недействительным, то его исковое заявление о взыскании алиментов должно быть оставлено без рассмотрения.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ст. 222 ГПК РФ «Основания для оставления заявления без рассмотрения» абзацем следующего содержания: между сторонами заключено соглашение об уплате алиментов и истцом по делу о взыскании алиментов не заявлены требования о его расторжении либо о признании его недействительным».

Интерес с точки зрения рассмотрения особенностей отказа в принятии исковых заявлений по делам, возникающим из алиментных обязательств, представляет собой анализ связи права на предъявление иска и наличия у заинтересованного лица субъективного материального права, требующего защиты.

Так, П, ООО «...» обратились в суд с иском к М., М.Н. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов совершеннолетними

трудоспособными детьми нетрудоспособным родителям и применении последствий недействительности ничтожной сделки. Определением суда производство по делу прекращено со ссылкой на п. 1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ (в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя). Прекращая производство по делу, суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между обязанностями М. и правами М.Н., определенными оспариваемым истцами соглашением, и долговыми или иными имущественными обязательствами М. перед истцами. Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился¹.

Подобный вывод суда, по нашему мнению, не соответствует нормам действующего законодательства.

По мнению М.А. Гурвича наличие у лица субъективного материального права свидетельствует об активной легитимации истца к делу. Автор рассматривал легитимацию в качестве третьего значения права на иск, помимо права на предъявление иска и права на удовлетворение иска². В отличие от права на удовлетворение иска активная легитимация не свидетельствует о безусловном удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку, несмотря на то, что истец может являться действительным обладателем субъективного материального права, такое право может быть никем не нарушено и, соответственно, не нуждается в судебной защите. Однако установление судом того факта, является ли заявитель субъектом тех или иных правоотношений, должно быть осуществлено в процессе рассмотрения дела, а не при решении вопроса о принятии иска.

Г.А.Жилин указывает, что истец может заблуждаться о наличии у него субъективного материального права, но при всей очевидности такого заблуждения суд не вправе отказать в возбуждении гражданского дела по таким мотивам. Иначе говорить о каких-либо объективных критериях при разрешении

¹ См.: Определение Ивановского областного суда от 13 февраля 2013 г. по делу № 33-326. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Гурвич М.А. Право на иск. М. 1949. С.178.

вопроса о принятии заявления было бы невозможно. Автор приходит к выводу, что право на обращение за судебной защитой входит в содержание конкретной процессуальной правоспособности лиц, заинтересованных в возбуждении дела, и может ограничиваться лишь процессуальными нормами, которые иногда содержатся и в материальных источниках права. Для граждан такое право является конституционным и может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)¹.

Подобная позиция изложена в работе Д.Р. Джалилова. По мнению автора, закон не требует доказанности того, что стороны являются субъектами спорного материального правоотношения. Этот вопрос должен быть разрешен путем судебного разбирательства. В момент же возбуждения дела суд исходит из предварительного суждения как о принадлежности материального права истцу и о его нарушении, так и о причастности к этому нарушению ответчика. Предположение суда основывается на сообщаемых в исковом заявлении данных, которые не могут, однако, полностью исключать несоответствие этого предположения действительности. Предварительное суждение суда может быть проверено только при разбирательстве дела по существу².

Аналогичное мнение разделял и В.Н.Щеглов, указывая, что для сторон достаточно того, чтобы они обладали гражданской процессуальной правоспособностью³.

Обладание лицом субъективным материальным правом, по нашему мнению, должно быть установлено судом в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела, а значит, юридические факты, свидетельствующие о наличии

¹См.: *Жилин Г.* Условие реализации права на обращение за судебной защитой // *Российская юстиция.* 1999. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: *Джалилов Д.Р.* Лица, участвующие в гражданских делах искового производства. 1965. С. 13.

³См.: *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса (Лекции для студентов). Томск, 1979. С. 69.

у лица субъективного материального права, включаются судом в предмет доказывания, и доказываются истцом, как одно из оснований заявленных требований. Иное толкование закона позволяет суду говорить об отсутствии у истца права на удовлетворение иска уже при решении вопроса о его принятии, то есть, в сущности, суд предопределяет результат рассмотрения и разрешения дела, без его возбуждения, подготовки, стадии судебного разбирательства, что, безусловно, не соответствует гражданской процессуальной форме.

Высказанная нами точка зрения находит свою поддержку и в судебных актах Верховного Суда РФ: «Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопросы, связанные с существом спорных правоотношений, подлежат разрешению в другой стадии гражданского процесса»¹.

Критикуя материально-правовую теорию права на иск, В.А.Рязановский писал, что эта теория ставит формальное право на иск в непосредственную связь с материальным гражданским правом: кто имеет субъективное гражданское право, тому и принадлежит право на иск. Между тем только после рассмотрения дела суд устанавливает, принадлежит ли истцу субъективное материальное право. Таким образом, получается внутреннее противоречие: чтобы предъявить иск, необходимо обладать субъективным гражданским правом, а деятельность суда и состоит в том, чтобы установить, принадлежит ли истцу это право².

Все вышесказанное справедливо и для обладания ответчиком субъективной материальной обязанностью (пассивная легитимация к делу). Так, Салаватским городским судом республики Башкортостан было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению Бантеевой Л.Ю. о взыскании материального ущерба. Свои требования истец мотивировала тем, что до настоящего времени ОАО «Салаватстекло» нарушает решение суда, недоплачивая ей алименты, взыскивая с них подоходный налог в пользу отца ребенка Б. На стороне ответчика, кроме прочих лиц, выступали также руководители организации, являющейся

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2015 г. № 38-КГ15-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Рязановский В.А.* Единство процесса: Учебное пособие. М., 2005. С.16.

работодателем должника по алиментным обязательствам. Суд в удовлетворении заявленных требований отказал, указав следующее: «Взаимоотношения по уплате алиментов регулируются семейным законодательством, их сторонами в силу Семейного кодекса РФ являются получатель и плательщик алиментов, лицом обязанным по их удержанию из заработка плательщика, является работодатель. Никто из привлеченных Бантеевой в качестве ответчиков лиц к таковым не относится. Не являются работодателями и руководители ОАО «Салаватстекло» В.Д. Токарев и С.А. Агуреев, так как они не являлись стороной в трудовом договоре»¹.

Таким образом, в случае отсутствия активной легитимации у истца (равно как и пассивной легитимации у ответчика) судом должно быть отказано в удовлетворении иска, но не в его принятии. Следовательно, отказ истцам – лицам, не являющимся сторонами спорных алиментных соглашений, не соответствует закону поскольку подобный вывод суда фактически свидетельствует о решении судом вопроса о наличии либо отсутствии субъективного материального права истца уже на этапе принятия искового заявления.

Следует прийти к выводу, что активная легитимация (равно как и пассивная) ближе к материально-правовой стороне права на иск (хотя мы, разделяя точку зрения М.А.Гурвича, и не отождествляем эти понятия), нежели к его процессуальному аспекту. Представляется, что наличие у лица субъективного материального права, не может быть предметом исследования суда при решении вопроса о принятии искового заявления, а, значит, не может быть рассмотрено как одна из предпосылок права на обращение в суд.

¹ См.: Решение Салаватского городского суда республики Башкортостан от 20 мая 2011 г. по делу № 2-837/2011. Доступ из архива решений судов обще юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 2. Возвращение искового заявления по делам, возникающим из алиментных обязательств

Право на предъявление иска в юридической доктрине связывают не только с предпосылками, но и с условиями реализации этого права. В настоящем параграфе мы рассмотрим те условия права на предъявление иска, которые вызывают интерес с точки зрения рассмотрения и разрешения дел, возникающих из алиментных обязательств.

В 2016 году Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ ГПК РФ был дополнен положением о возвращении искового заявления, в случае если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Не вступившим на момент подготовки текста настоящей диссертации в законную силу Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 451-ФЗ) абзац второй статьи 222 «Основания для оставления заявления без рассмотрения» изложен в следующей редакции: «истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора или заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства»².

Таким образом, законодатель императивно закрепил в какой последовательности необходимо заявлять требования о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей, отменив право выбора формы судебной защиты. Теперь управомоченному лицу необходимо обратиться к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа, и только в случае его отмены,

¹ Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1319.

² Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I), ст. 7523.

алиментополучателю будет предоставлено право обратиться в суд с исковыми требованиями. Интересно, что в концепции Единого ГПК РФ, реализация которого уже, по-видимому, в ближайшем будущем не осуществится, закреплено противоположное положение, согласно которому у стороны всегда есть выбор, обратиться ли за выдачей судебного приказа или защищать нарушенное право в исковом порядке (п. 11.1 Концепции Единого ГПК РФ)¹.

Какую же цель преследовал законодатель такими нововведениями и позитивно ли они отразятся на лицах, нуждающихся в получении алиментного содержания?

Президиум Совета судей РФ указывает, что подобные меры направлены на оптимизацию судебной нагрузки². Бесспорно, что продолжительное время и ученые-правоведы, и практики говорят о необходимости разгрузки судов, предлагая различные меры решения такой проблемы³. Более того, одной из причин введения института мировых судей было снижение уровня нагрузки судов общей юрисдикции. Однако не являются ли законодательные меры, направленные, в том числе, и на обязательность приказного порядка взыскания алиментов, нарушением принципа доступности правосудия?

Говоря о доступности правосудия в рамках дел, возникающих из алиментных обязательств, необходимо помнить, что охрана семейных ценностей является одной из приоритетных задач социального государства. Основной закон нашей страны гарантирует защиту материнства, детства и семьи (ч. 1 ст. 38 Конституции

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014. № 124(1)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» от 25 февраля 2016 г. № 489. URL: <http://www.ssrp.ru/page/20078/detail/> (дата обращения: 02.09.16.).

³ См.: *Братенков С.* Нагрузку на судей снизит совершенный закон. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110310/252004621.html (дата обращения: 02.09.2016.); *Видашев И.И.* Пути уменьшения нагрузки на мировых судей // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3397:2012-09-19-05-27-06&catid=156:2010-08-18-06-47-30&Itemid=196(дата обращения: 02.09.2016.).

РФ)¹. В развитие этого законоположения СК РФ закрепляет право ребенка на получение содержания от своих родителей и других членов семьи (п. 1 ст. 60 СК РФ). Однако в реальной жизни эти положения не всегда выполняются. Так, в Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года указано следующее: «Повышенный риск бедности детей в неполных семьях связан и с недостаточным размером и часто нерегулярностью выплаты алиментов, которые хотя бы частично призваны компенсировать снижение дохода семьи после распада брака. Материальная поддержка детей все больше зависит от доброй воли отцов и государственных институтов, что усиливает неопределенность и нестабильность уровня жизни семей одиноких женщин с детьми»².

Именно поэтому особое значение имеет создание такого процессуального механизма разрешения алиментных споров, который обеспечивал бы получение лицами, нуждающимися в материальном содержании, эффективной судебной защиты. Для достижения этой цели процессуальный порядок взыскания алиментов должен быть максимально оптимизирован с точки зрения его продолжительности и финансовых расходов, досконально проработан в отношении дефектов правового регулирования, а также должен содержать определенные преференции для алиментополучателя (при безусловном соблюдении прав процессуального оппонента), о которых мы говорили в первой главе. По нашему мнению, обязательность первоочередного обращения в суд в порядке приказного порядка по делам о взыскании алиментов, изложенным требованиям не отвечает. Полагаем, что установленная процессуальная конструкция не направлена на доступную реализацию прав алиментополучателей, нуждающихся в особой заботе со стороны государства.

О.Н. Шеменева полагает, что вряд ли возможно рассматривать в качестве допустимых такие средства достижения разгрузки судебной системы, которые

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Постановление Правительства Саратовской области от 02 ноября 2011 г. № 610-П «О Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года» // Собрание законодательства Саратовской области. 2011. № 32.

предполагают полное исключение возможности защиты прав по правилам искового производства. По мнению автора, это не просто упрощение, а практически абсолютное отсутствие доступа к правосудию. В рассматриваемой ситуации - для взыскателя¹.

В целом поддерживая автора в том, что подобные законодательные изменения ограничивают действие принципа доступности правосудия, позволим себе пояснить следующее:

Во-первых, по нашему мнению, не стоит связывать доступ к правосудию исключительно с исковым производством. Правосудие по гражданским делам осуществляется в тех формах, которые определены ГПК РФ, в том числе и путем выдачи судебного приказа, который является наиболее популярным средством взыскания алиментов². Так Верховный Суд РФ указал, что подавляющее большинство дел о взыскании алиментов рассматривается мировыми судьями именно в порядке приказного производства³. Доля приказного производства по делам о взыскании алиментов на содержание детей от общего числа рассмотренных дел данной категории с вынесением решения мировыми судьями составила 73,4%⁴.

Формально процессуальный закон не говорит о каком-либо превосходстве искового производства над приказным. Различие процессуальных действий, совершаемых в исковом и приказном производстве, не свидетельствует о

¹ См.: *Шеменева О.Н.* Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // *Мировой судья*. 2016. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

³ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

⁴ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году (утв. Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году). URL.: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения: 10.11.2016.).

приоритете одного над другим: и решение суда, и судебный приказ являются судебными постановлениями обязательными для исполнения на территории РФ.

Вопрос о правовой природе приказного производства до настоящего времени остается в процессуальной науке дискуссионным. Так, одни исследователи придерживаются точки зрения о том, что приказное производство является одним из видов гражданского судопроизводства¹. Эта позиция, в частности, закреплена в Концепции Единого ГПК РФ (п. 11.1). Другие авторы, напротив, полагают, что нет оснований рассматривать приказное производство как вид гражданского судопроизводства. В частности, Ю.В. Ефимова пришла к выводу, что приказное производство является процессуальной процедурой².

В процессуальной науке приказное производство часто называют бесспорным. И.Н.Поляков отмечает: «Под бесспорностью материально-правового требования, с которым взыскатель обращается в суд, понимается то, что это требование, в принципе, не должно оспариваться должником ввиду того, что оно настолько основательно подтверждено доказательствами, что у суда просто не может быть никаких сомнений в обоснованности требований взыскателя»³.

Справедливо и высказывание Г.А.Жилина о том, что «бесспорность требований, по которым выдается судебный приказ относительна хотя бы потому, что должник уклоняется от исполнения своего документально подтвержденного обязательства»⁴. Таким образом, сущность приказного производства не в бесспорности требований, а в «бесспорности доказательств»⁵.

Так об этом пишет В.В.Ярков: «Главный критерий, по которому те либо иные требования были отнесены к возможности получения судебного приказа, -

¹ См.: *Шадловская О.Д.* Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 20.

² См.: *Ефимова Ю.В.* Специализация гражданско-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. М.А.Викут. М., 2003. С. 243 (автор комментария – Поляков И.Н.).

⁴ *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Беспалов Ю.Ф.* Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 119.

это относительная бесспорность доказательств, на которых основывается требование кредитора. Здесь вряд ли можно говорить о бесспорности самих отношений сторон, главное - бесспорность самого требования, основанная на квалифицированных доказательствах»¹.

В.М. Шерстюк пишет о том, что нет никаких оснований говорить о приказном производстве как о производстве, состоящем на одном уровне (в одном ряду) с традиционными производствами (исковое, особое, ранее – публичное). Однако рассматриваемый институт является составной частью гражданского судопроизводства и, соответственно, самостоятельным производством, но с другими качественными признаками, чем производства традиционные. То обстоятельство, что его уровень в системе процессуального права ниже уровня правовых подразделений, регулирующих традиционные производства, никак не снижает его значимость при выполнении задач, поставленных законом перед гражданским судопроизводством².

Во-вторых, согласно конструкции, определенной законом, все же не следует говорить о полном исключении возможности защиты прав по правилам искового производства, так как наличие такой возможности сохраняется, в случае отмены судебного приказа.

В-третьих, в рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 14.04.81. № R (81) 7 указано, что в целях облегчения доступа к правосудию государствам-членам следует, в том числе, упростить судебное разбирательство³.

Вышеуказанным федеральным законом, помимо приведенных изменений, был расширен перечень требований, по которым выдается судебный приказ; увеличена предельная сумма имущественных требований, по которым может быть выдан судебный приказ; а также введен новый для ГПК РФ вид

¹Ярков В.В. Судебно-приказный порядок получения платежа по векселю // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Шерстюк В.М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция. 1997. №6.

производства – упрощенное производство, в котором правосудие осуществляется без вызова сторон на основании предоставленных суду доказательств. Определенно, что все эти изменения ГПК РФ были направлены в пользу упрощения порядка осуществления правосудия по гражданским делам.

Однако, устанавливая какие-либо ограничения и условия, необходимые для осуществления судебной защиты, закон не должен ограничивать право на получение судебной защиты, в той мере, в какой такое ограничение нарушает саму сущность принципа доступности правосудия.

В частности, ЕСПЧ, рассматривая дело «Джонс и другие (JonesandOthers) против Соединенного Королевства» указал, что право на доступ к правосудию не является абсолютным. Оно может подлежать ограничениям, поскольку право на доступ к правосудию по самой своей природе требует регулирования со стороны государства. В связи с этим Договаривающиеся Государства пользуются определенной свободой усмотрения, хотя окончательное решение о соблюдении требований Конвенции принадлежит Европейскому Суду. Европейский Суд должен быть убежден, что примененные ограничения не исключают и не уменьшают возможность доступа лица к правосудию таким образом или в такой мере, что нарушается сама суть права¹.

Принцип доступности правосудия гарантирует создание государством каждому заинтересованному лицу необходимых условий для реализации права на рассмотрение его дела в судебном порядке. Однако, стремясь к облегчению нагрузки судов, пытаясь «упростить» производство в суде общей юрисдикции, законодатель вместе с тем, по нашему мнению, не только не достигнет поставленных целей, но и «усложнит» жизнь взыскателей.

Во-первых, прежде чем устанавливать обязательность приказного производства для отдельных материально-правовых требований, следовало бы решить старые накопившиеся вопросы данной процессуальной области, зачастую поднимаемые в научной литературе, но так и оставшиеся без должного внимания

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 14 января 2014 г. по делу «Джонс и другие (JonesandOthers) против Соединенного Королевства» (жалоба N 34356/06 и 40528/06). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодателя. К таким неразрешенным проблемам следует отнести: невозможность поворота исполнения судебного приказа; отсутствие легального определения понятия спора о праве, наличие которого является основанием для отказа в выдаче судебного приказа; вопросы внесения исправлений в судебный приказ и др.

Во-вторых, экономия времени и средств взыскателя в приказном производстве достаточно условна. Так, Е.В.Дячук пишет, что положения, закрепленные в ст. 129 ГПК РФ, предусматривают безусловную, вне зависимости от доводов должника и их обоснованности, отмену судебного приказа, предоставляя в таком случае возможность обращения лица, чьи права и законные интересы нарушены, в суд с новым заявлением – исковым. Как следствие, возбуждается не одно гражданское дело, а два. Такая ситуация влечет не только увеличение судебных расходов (как со стороны взыскателя, так и судебных органов), но и затягивание времени принятия самого судебного постановления, отвечающего требованиям преюдициальности и исполнимости. Даже если исключить случаи злоупотребления должником своим правом отмены, что в практике явление не редкое, в случае отмены судебного приказа должником экономия представляется достаточно сомнительной¹.

Таким образом, действующие законоположения предоставляют недобросовестному лицу, обязанному содержать своего ребенка, возможность отменить судебный приказ на основании заявления, не подкрепленного какими-либо доказательствами необоснованности взыскания с него алиментов. А значит, потенциальный алиментополучатель будет вынужден вновь обращаться в судебные органы, но уже в порядке искового производства. Полагаем, что такой порядок взыскания алиментов никак нельзя назвать отвечающим требованиям доступности правосудия, а также оптимальным способом разгрузки судебной системы.

¹Дячук Е.В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрим положения отклоненного в 2008 году законопроекта № 448701-4, предполагавшего, в случае отмены судебного приказа, разрешение судьей вопроса о дальнейшем рассмотрении дела по общим правилам искового производства или о передаче дела на такое рассмотрение по подсудности в соответствующий суд¹. В пояснительной записке авторы законопроекта указывают, что целью преобразования ст. 129 ГПК РФ является недопущение затягивания рассмотрения дел при отмене судебного приказа².

С.К. Загайнова, указывая на то, что аналогичный переход из приказного в исковое производство существует в Германии, пишет: «Между тем после отмены судебного приказа и возбуждением нового гражданского дела может пройти достаточно времени, должник за это время может предпринять действия по сокрытию имущества. Наличие временного промежутка между окончанием приказного производства и началом нового искового производства не соответствует задачам, которые стоят перед судом в гражданском процессе: рассмотрение и разрешение дела в разумные сроки. Такое прерывания судебной защиты, на наш взгляд, не оправданно, и делает судебную защиту малоэффективной»³.

В Республике Беларусь также предусмотрена возможность перехода из приказного в исковое производство. В соответствии с ч. 4 ст. 224 ХПК РБ, когда суд отказывает в выдаче определения о судебном приказе, взыскатель вправе перейти к исковому производству, подав суду ходатайство в течение 15 рабочих

¹ См.: Законопроект № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4\(дата обращения: 28.08.16.\)](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4(дата обращения: 28.08.16.)).

² См.: Пояснительная записка к законопроекту № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4\(дата обращения: 28.08.16.\)](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4(дата обращения: 28.08.16.)).

³ Загайнова С.К. О теоретико-правовых вопросах совершенствования приказного производства // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора, д-ра юрид. наук, Заслуженного работника Высшей Школы РФ Н.А.Чечиной. СПб., 2008. С. 374-376.

дней с момента получения определения. При этом к ходатайству требуется приложить документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в порядке и размере, которые установлены для подачи искового заявления. В случае пропуска 15-дневного срока для упрощенного перехода в исковое производство или при отказе суда, рассматривающего экономические дела, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в порядке искового производства, а также в случае отмены определения суда о судебном приказе взыскатель направляет иск в общем порядке¹.

Конституционный Суд РФ, говоря о гарантии каждому лицу судебной защиты нарушенных или оспоренных прав, отмечает следующее: «Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов»².

Однако Правительство РФ вышеуказанный законопроект не поддержало, указав, что действующая редакция указанной статьи содержит только положение о разъяснении судом взыскателю права на предъявление иска в порядке искового производства в случае отмены судебного приказа. Это обусловлено тем, что право на подачу иска принадлежит лицу, по заявлению которого суд возбуждает гражданское дело (статья 4 ГПК). С учетом этого суд не вправе осуществлять

¹См.: *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

судопроизводство при отсутствии заявления истца, как это предусмотрено проектом¹.

Определенно, что одной из составляющих принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, является положение о возбуждении гражданского дела на основании заявления заинтересованного лица. Вместе с тем, необходимо учитывать, что приказное производство уже является формой судебной защиты нарушенных или оспоренных прав наравне с исковым производством, и взыскатель уже обратился в суд с соответствующим заявлением.

Вероятно, следует согласиться, что «автоматическое» рассмотрение дела по правилам искового производства после отмены судебного приказа ограничивает действие принципа диспозитивности, однако, справедливо и то, что подобные законодательные ограничения в некоторых случаях допустимы. Например, положение пункта 2 ст. 24 СК РФ, согласно которому при расторжении брака в судебном порядке в случае, если отсутствует соглашение между супругами о порядке выплаты средств на содержание детей, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей, суд обязан определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты.

Кроме того, вышеупомянутый нами Федеральный закон № 451-ФЗ предусматривает возможность перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства, если суд, в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, установит, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного производства (аналогичный переход, но уже к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства, закреплен и при подготовке административного дела). Более того, действующий ГПК РФ закрепляет возможность перехода из упрощенного производства в производство исковое (ст. 232.2 ГПК РФ).

¹ См.: Официальный отзыв на проект Федерального закона № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4) (дата обращения: 28.08.2016.).

Представляется, что условием продолжения рассмотрения гражданского дела в порядке искового производства после отмены судебного приказа, в целях соблюдения принципа диспозитивности, следовало бы закрепить соответствующее волеизъявление взыскателя. Представляется, что переход к рассмотрению дела по правилам искового производства после отмены судебного приказа, в отличие от принятых законодателем ограничений, в большей степени отвечает интересам взыскателей, целью которых является получение судебного акта, подтверждающего наличие у них субъективного материального права, в том числе и на взыскание алиментов.

Исследуя способы оптимизации гражданского судопроизводства, Е.А.Царегородцева пишет: «Целью приказного производства является повышение оперативности судебной защиты прав взыскателя и эффективности судопроизводства по гражданским делам как в целом, так и по отдельному делу. При этом цель можно считать достигнутой только в случае, когда осуществлена реальная защита прав, то есть исполнены требования судебного приказа»¹.

В случае отмены судебного приказа предполагаемые материальные правоотношения, сложившиеся между взыскателем и ответчиком, не разрешены, и им не дана какая-либо оценка со стороны органов правосудия. На лицо очевидное желание государства склонить вектор тяжести с искового производства в сторону приказного. Следует прийти к выводу, что частным интересам положения п. 1.1. ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а также положения абзаца 2 ст. 222 ГПК РФ (в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, не вступившим в законную силу на момент подготовки текста настоящей диссертации) отвечают все же в меньшей степени, нежели публичным.

В целях процессуальной экономии полагаем необходимым нормативно закрепить возможность перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в случае подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа и его последующей отмены. Учитывая, что

¹ См.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2006. С. 20.

положения главы 11 ГПК РФ носят общий характер, подобные законодательные изменения позитивным образом отразятся на взыскателях по всем требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ. Предлагаем изложить статью 129 ГПК РФ «Отмена судебного приказа» в следующей измененной и дополненной редакции:

«1. При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что им может быть подано ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.

2. Если в десятидневный срок со дня получения взыскателем определения об отмене судебного приказа от него поступит ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства, а также документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам искового производства.

3. Судья, установив, что после удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства, требования становятся подсудными районному суду, выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Судья, установив, что при подаче ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства от взыскателя не поступили документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства. Отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства не препятствуют обращению истца в суд с иском по тому же требованию по правилам, установленным главой 12 настоящего Кодекса».

Еще одним важным аспектом права на предъявление иска является правильное определение подсудности. Рассмотрим вопрос о предметной

подсудности гражданских дел об изменении или расторжении соглашения об уплате алиментов, либо признании его недействительным.

Как известно, одним из критериев решения вопроса о подсудности гражданского дела является определения характера спорного материального правоотношения. Дискуссионным в юридической науке является вопрос о правовой природе соглашений об уплате алиментов. Одни авторы определяют такое соглашение как гражданско-правовую сделку¹, мотивируя это, в том числе, тем, что «семейное законодательство по сути дела регулирует только те черты алиментных соглашений, которые обладают, определенными особенностями, все остальные вопросы ... регулируются нормами гражданского законодательства»². Другие ученые, напротив, указывают на существенные признаки, не позволяющие отнести соглашение об уплате алиментов к гражданско-правовой сделке³.

Примечательно, что эта дискуссия не осталась в рамках теоретического поля материального права. Некоторые ее аспекты нашли свое отражение в практике применения процессуальной отрасли. Так, суды по-разному определяют предметную подсудность споров об изменении или расторжении соглашения об

¹ См.: *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2013. С. 309.; *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М. 2007. С.369* (автор главы – Медведев Д.А.); *Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В.Крашенинникова. М., 2012*(автор комментария – Б.М.Гонгало). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Пулявская Л.В.* Некоторые аспекты соглашения об уплате алиментов // *Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сборник научных трудов (по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В.А.Тархова, Саратов, 24-25 сентября 2008 г.) / отв. ред. Б.А.Деготь, Т.И.Хмелева и др. Саратов. 2009. С. 214.*

² *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2013. С. 309.

³ См.: *Звенигородская Н.Ф.* Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре // *Семейное и жилищное право. 2012. № 2.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном права Российской Федерации: монография. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Косова О.Ю.* Алиментные обязательства. Иркутск, 2003. С. 163.; *Макеева О.А.* Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // *Семейное и жилищное право. 2012. № 2.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Низит Т.А.* Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М. 2010. С. 18; *Чашкова С.Ю.* Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М. 2004. С. 18.

уплате алиментов, либо признании его недействительным: одни дела данной категории рассматриваются районными судами¹, другие – мировыми судьями².

Пункт 1 ст. 101 СК РФ закрепляет, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. Вместе с тем, СК РФ содержит и самостоятельные основания для изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов в судебном порядке, а также признания его недействительным. Некоторые суды в качестве признака, определяющего предметную подсудность спора, выделяют именно принадлежность правового основания требований истца к семейному или гражданскому законодательству: «Суд первой инстанции ... верно указал на подсудность указанного спора районному суду, поскольку истец К.Р. ... указал в качестве правового основания своих требований мнимый характер заключенных ответчиком соглашений об уплате алиментов, удостоверенных нотариусом, и злоупотребление его сторонами своими правами»³. Аналогичная позиция изложена и в апелляционном определении Верховного Суда Республики Бурятия⁴. Подобная логика правоприменителя ставит подсудность в зависимость от норм права, указанных истцом в качестве оснований удовлетворения заявленных требований.

В действительности же правовые основания, указанные истцом в обоснование заявленных требований, никаким образом не могут повлиять на

¹См.: например, Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 января 2014 г. по делу № 33-70/2014; Апелляционное определение Брянского областного суда от 04 марта 2014 г. по делу № 33-837/2014; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 31 марта 2014 г. по делу № 33-1086; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03 апреля 2014 г. по делу № 33-3984/2014 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: например, Апелляционное определение Московского городского суда от 13 октября 2011 г. по делу № 33-23271; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 11-38192 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 ноября 2013 г. по делу № 11-37617/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 13 февраля 2013 г. по делу № 33-573. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

истинную сущность рассматриваемого судом спора. Это существо заложено не в исковом заявлении (где оно может быть намеренно или неумышленно искажено), а непосредственно в самом законе.

В соответствии действующим процессуальным законодательством при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при принятии решения суд самостоятельно определяет какой закон должен быть применим по данному делу, не будучи связанным заложенными в исковом заявлении нормами права. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.08. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано: поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела¹.

При решении вопроса о принятии искового заявления к производству и определении предметной подсудности суд должен учитывать именно природу заявленных требований, которая заложена в самом законе, объективна и не зависит как от действий суда (которому необходимо лишь «найти» необходимую норму права), так и действий истца, правовые основания которого являются лишь выражением его позиции по делу, но никак не влияют на истинную сущность спора.

Действующее процессуальное законодательство при отнесении гражданских дел к компетенции мировых судей использует формулировку «дела, возникающие из семейно-правовых отношений» (п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Что же представляют собой семейно-правовые отношения?

Для ответа на этот вопрос необходимо отметить, что среди ученых-материалистов уже длительное время ведется дискуссия о самостоятельности семейного права как отдельной отрасли. Одни исследователи отстаивают точку зрения о включении семейного права в структуру гражданского права, в связи с

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; 2012. № 4.

отсутствием собственного предмета регулирования¹. Другие ученые, напротив, сходятся во мнении об отраслевой самостоятельности семейного права, в том числе, указывая на специфику семейных отношений².

Однако, как справедливо отмечает Т.Т.Алиев, признание семейного права составной частью гражданского права отнюдь не исключает того, что семейные правоотношения при сопоставлении с другими гражданско-правовыми отношениями обладают спецификой. Иначе, если бы у этих отношений не было никакой особенности, то отсутствовали бы и основания для выделения в составе гражданского права такой специальной подотрасли, как семейное право³.

Таким образом, вне зависимости от места семейного права в системе отраслей национального права, следует признать наличие определенных особенностей семейных правоотношений (например, специфический субъектный состав, основанный на отношениях родства, свойства, членства в семье; личный характер; длительный характер и прочее). Однако, соглашаясь с вышеприведенной точкой зрения Т.Т.Алиева, полагаем, что такая специфика не позволяет говорить об абсолютной самостоятельности семейных правоотношений и их независимости от отношений гражданско-правовых. Полагаем, что выделяемые в научной литературе особенности свидетельствуют лишь о выделении особого вида гражданско-правовых отношений – семейных правоотношений.

В свою очередь, отношения по поводу заключения, изменения, расторжения, признания недействительным соглашения об уплате алиментов представляют собой семейные правоотношения по поводу исполнения алиментного

¹См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 2004. С. 11; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой. М., 2008. С. 17-18 (автор главы – Егоров Н.Д.); Иоффе О.С. Советское гражданское право. Ленинград, 1958. С. 15; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005. С. 27.

²См.: Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных правоотношений в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. Р-н-Д., 2005. С. 9; Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 201; Рясенцев В.А. Семейное право. М. 1967. С. 13; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник. М., 2008. С. 28

³ См.: Алиев Т.Т. О специфике семейных правоотношений на примере анализа соотношения гражданско-правовых и семейных правоотношений // Современное право. 2014. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательства. Учитывая положения п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, следует прийти к выводу, что споры об изменении, расторжении либо о признании недействительным соглашения об уплате алиментов должны быть подсудны мировому судье.

Однако в 2017 году Верховный Суд РФ указал, что такие споры в качестве суда первой инстанции рассматривает районный суд¹.

Как известно в качестве суда первой инстанции районные суды рассматривают все гражданские дела, не отнесенные к подсудности других судов. При этом, поскольку идея возрождения института мировых судей была основана на желании снизить нагрузку федеральных судов, к компетенции мировых судей были отнесены так называемые «несложные» гражданско-правовые споры.

С.Н.Федулова полагает, что к несложным гражданским делам следует отнести те, в которых очевидными являются вопросы о субъектах спорных материальных правоотношений, предмете и средствах доказывания, применимых правовых актах, а также те, по которым имеется устоявшаяся судебная практика².

По нашему мнению, споры об изменении, расторжении либо о признании недействительным соглашения об уплате алиментов указанным критериям не отвечают. Низкое количество заключаемых алиментных соглашений, и как следствие отсутствие сложившейся правоприменительной практики, сложности при установлении фактов, подлежащих доказыванию (о которых подробно будет рассказано в четвертой главе), а также отнесение дел об оспаривании иных гражданско-правовых сделок к подсудности районных судов, по нашему мнению, являются факторами исключения споров об изменении, расторжении либо о признании недействительным соглашения об уплате алиментов из компетенции мировых судей. Несмотря на то, что такие споры являются гражданскими делами, возникающими из семейных правоотношений, по аналогии, например, с делами

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

² Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе // Мировой судья. 2015. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

об оспаривании отцовства, они должны быть отнесены к подсудности районного суда.

Отметим, что также различно суды определяют предметную подсудность по делам о взыскании неустойки при образовании задолженности по уплате алиментов. Например, некоторые правоприменители, считая, что указанные дела относятся к имущественным спорам, при цене иска свыше максимальной суммы, установленной законом для требований, рассматриваемых мировыми судьями, относят подобные дела к подсудности районных судов¹. Однако большинство судов все же полагает, что такие споры представляют собой дела, возникающие из семейно-правовых отношений. Они должны быть отнесены к подсудности мировых судей и не могут быть поставлены в зависимость от цены иска².

Верховный суд неоднократно указывал на правильность такого подхода³.

Неустойка, установленная п. 2 ст. 115 СК РФ, является мерой ответственности за ненадлежащее исполнение алиментного обязательства. В силу ст. 128 ГК РФ денежные средства, выплачиваемые в качестве алиментных платежей, а также в качестве пени при образовании задолженности по таким платежам являются имуществом лица – получателя алиментов. В связи с чем можно сделать вывод, что дела о взыскании неустойки при образовании

¹См.: Решение Шатурского городского суда Московской области от 28 июня 2011 г.; Решение Сусуманского районного суда Магаданской области от 15 августа 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Определение Московского городского суда от 29 июня 2011 г. по делу № 4г/2-5087/11; Определение Московского городского суда от 30 июня 2011 г. по делу № 33-20080/2011; Определение Приморского краевого суда от 19 января 2012 г. по делу № 33-117; Апелляционное определение Ярославского областного суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 33-4789; Обзор практики применения судами Свердловской области норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подсудности (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 19 марта 2014 г.); Обобщение практики по вопросам подсудности гражданских дел районным (городским) судам и мировым судьям (обсуждено на совместном совещании судей гражданской и административной коллегий Красноярского краевого суда 29 января 2015 г.) и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

задолженности по алиментам являются имущественными спорами. Вместе с тем, при разграничении предметной подсудности по данной категории дел, Верховный Суд РФ, видимо, в качестве главного признака рассматривает не имущественную составляющую спора, а его семейно-правовой характер.

Однако положения ч. 1 ст. 23 ГПК РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, исключают указание на семейно-правовой характер спора, и относят к компетенции мировых судей имущественные споры с привязкой к цене иска. Учитывая, что гражданские дела о взыскании неустойки по уплате алиментов в данной правовой норме конкретно не указаны (в отличие, например от таких семейно-правовых споров как гражданские дела о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов), следует прийти к выводу, что без дополнительных разъяснений Верховного Суда РФ, при вступлении Федерального закона № 451-ФЗ в законную силу, споры о взыскании неустойки будут отнесены к подсудности мировых судей лишь при соблюдении максимально допустимой цены иска.

Е. Смагина полагает, что формирование круга дел, подсудных мировому судье, должно осуществляться на основе анализа данных судебной статистики за весь период деятельности мировых судей (общее количество и категории дел, процент отмененных и измененных решений – для определения наиболее распространенных и наиболее «сложных» для мировых судей дел) путем перечисления конкретных категорий дел в законе (например, взыскании долга, раздел имущества супругов, взыскание алиментов на несовершеннолетних детей и пр.). Автор пишет о необходимости использования единственного критерия отнесения дел к компетенции мирового судьи – характер спора, от использования стоимостного критерия следует вообще отказаться¹.

Учитывая необходимость разгрузки федеральных судов, а также высказываемые в научной литературе критерии отнесения тех или иных споров к так называемым «несложным» гражданским делам, считаем, что гражданские

¹ См.: Смагина Е. Гражданское судопроизводство у мирового судьи: новеллы и перспективы // Мировой Судья. 2009. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дела о взыскании неустойки по уплате алиментов, вне зависимости от цены иска, должны быть отнесены к компетенции мировых судей.

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках настоящей главы, полагаем возможным сделать ряд выводов:

Во-первых, отсутствие соглашения об уплате алиментов является условием надлежащей реализации права на предъявление иска о взыскании алиментов. Полагаем необходимым закрепить в качестве основания оставления заявления без рассмотрения наличие заключенного между сторонами алиментного соглашения. Предлагаем дополнить ст. 222 ГПК РФ «Основания для оставления заявления без рассмотрения» абзацем следующего содержания: «между сторонами заключено соглашение об уплате алиментов и истцом по делу о взыскании алиментов не заявлены требования о его расторжении либо о признании его недействительным».

Во-вторых, отказ истцам в принятии исковых заявлений об оспаривании алиментных соглашений, на том основании, что они не являются сторонами таких сделок, мы рассматриваем как не отвечающий требованиям процессуального закона. Вопрос о наличии либо отсутствии у лица, нуждающегося в судебной защите, субъективного материального права должен быть рассмотрен в стадии судебного разбирательства и разрешен в вынесенном по его итогам решении суда.

В-третьих, установленная в целях процессуальной экономии обязательность приказной формы судебной защиты права частным интересам отвечает все же в меньшей степени, нежели публичным. Полагаем необходимым нормативно закрепить возможность перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства, в случае подачи должником возражений относительно вынесенного судебного приказа. Предлагаем изложить статью 129 ГПК РФ «Отмена судебного приказа» в следующей измененной и дополненной редакции:

«1. При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что им может быть подано ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового

производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.

2. Если в десятидневный срок со дня получения взыскателем определения об отмене судебного приказа от него поступит ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства, а также документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам искового производства.

3. Судья, установив, что после удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства, требования становятся подсудными районному суду, выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Судья, установив, что при подаче ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства от взыскателя не поступили документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства. Отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства не препятствуют обращению истца в суд с иском по тому же требованию по правилам, установленным главой 12 настоящего Кодекса».

В-четвертых, гражданские дела о расторжении, изменении либо о признании недействительным соглашения об уплате алиментов подсудны районным судам. Споры о взыскании неустойки по уплате алиментов, как относительно «несложные» гражданские дела, вне зависимости от цены иска должны быть отнесены к компетенции мировых судей.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Известно, что право на получение алиментного содержания строго связано с личностью управомоченного лица, оно неотчуждаемо, а, следовательно, принадлежит исключительно обладателю права и не может быть передано другому лицу.

В силу п. 2 ст. 60 СК РФ суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

«...За ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители, либо лица их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка. Выплачиваемые на содержание ребенка алименты имеют целевое назначение и предназначены для реализации прав несовершеннолетнего, в связи с чем в пунктах 1 и 2 статьи 60 СК РФ прямо указано на то, что право на алименты, пенсии и пособия – это право несовершеннолетнего ребенка, а не право его родителей. Суммы алиментов и детских пособий являются не собственностью того родителя, с которым проживает ребенок, а собственностью ребенка, на содержание которого они предназначаются»¹.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что именно ребенок выступает участником алиментных обязательств на стороне управомоченного лица. В случае разрешения вопроса об уплате алиментов в добровольном порядке путем заключения алиментного соглашения сам несовершеннолетний и будет стороной такой сделки. Так Федеральная нотариальная палата разъяснила, что соглашения

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского Краевого суда от 03 июня 2015 г. по делу № 33-3487/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от имени несовершеннолетних детей, не достигших четырнадцати лет (малолетних), заключаются их законными представителями. При заключении соглашения об уплате алиментов, одной из сторон которого является несовершеннолетний ребенок, достигший четырнадцати лет, ребенок сам должен подписать данное соглашение с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей¹. Учитывая, что соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа, следует прийти к выводу, что в случае направления такого акта на принудительное исполнение именно ребенок будет выступать в качестве стороны (взыскателя) исполнительного производства. Однако, в случае разрешения аналогичного вопроса в судебном порядке ситуация кардинально меняется.

Анализ судебной практики по делам о взыскании алиментов показывает, что суды в целом рассматривают в качестве истца законного представителя несовершеннолетнего ребенка². Такая правоприменительная практика наглядно демонстрирует нам, то, что в отличие от материального права, процессуальная отрасль пошла не по пути восполнения недостающей дееспособности несовершеннолетнего, а полностью заменила участника предполагаемых материальных правоотношений в отношении процессуальных его законным представителем.

Так, Ескина Н.И. обратилась в суд с административным иском заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов. В обжалуемом постановлении пристав указал, что взыскателем долга по алиментам

¹ См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 27 декабря 2012 г. № 2782/06-12 «О ряде вопросов, возникающих в практике нотариусов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: апелляционное решение Володарского районного суда г.Брянска от 20 августа 2009 г. URL: http://volodarsky.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=129 (дата обращения: 15.01.2016.); решение мирового судьи судебного участка № 46 Кировского АО города Омска от 20 декабря 2012 г. URL: http://46.oms.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=99 (дата обращения: 15.01.2016.); апелляционное определение Майкопского городского суда республики Адыгея от 12 января 2016 г. по делу 11-10/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wX7ITGwqeN6O/> (дата обращения: 28.07.2017.); определение Оренбургского областного суда от 26 апреля 2018 г. по делу № 33-3342/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

являются достигшие совершеннолетия дети, а не Ескина Н.И., рекомендовав детям обратиться в суд за заменой исполнительно документа о взыскании алиментов. Верховный Суд РФ, отменяя судебные постановления первой и апелляционной инстанции, указал: «Образовавшаяся к моменту достижения ребенком совершеннолетия или к моменту признания его дееспособным до достижения совершеннолетия задолженность по алиментам подлежит взысканию в пользу взыскателя на основании исполнительного документа. Недополучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника влечет дополнительное обременение взыскателя, так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получения алиментов, и право требовать образовавшуюся задолженность при достижении ребенком совершеннолетия у родителя, в чью пользу они взысканы, не утрачиваются»¹.

В юридической литературе давно и достаточно широко высказывается критика замены в процессуальных правоотношениях реального участника материальных правоотношений – несовершеннолетнего ребенка на его законного представителя. По мнению большинства авторов именно ребенок должен занимать в процессе положение стороны².

Однако необходимо отметить, что в науке высказывались и противоположные мнения, рассматривающие в качестве истца законного представителя несовершеннолетнего.

¹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 марта 2018 г. № 58-КГ17-19. URL:http://test.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1635814 (дата обращения: 01.08.2018.).

²См.: *Иванова С.А.* Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. С.6; *Кабышев О.А.* Право на алименты. М., 1998. С. 11; *Мамедова М.К.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7; *Пацева Л.И.* Обязательства по содержанию несовершеннолетних детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1972. С. 20; *Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / под ред. М.А.Викут, Р.М.Нигматдинова.* Саратов, 2009. С. 5 (автор темы – Т.М. Цепкова); *Салумаа Э.Э.* Судебные споры об алиментах несовершеннолетним детям: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тарту, 1962. С. 15; *Юрасов В.П.* Правоотношения по содержанию несовершеннолетних детей и процессуальные особенности их защиты в Украинской ССР: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 11.

Так, Д.М.Чечот писал, что право на взыскание алиментов имеет не ребенок (ребенок имеет право на воспитание и содержание по отношению к тем лицам, при которых он находится, и это его право обеспечивается принудительной силой государства), а те лица, которые содержат ребенка. Именно они и являются субъектами алиментного обязательства на стороне истца. Особенностью алиментного обязательства является то, что предмет этого обязательства имеет специальное целевое назначение – алименты взыскиваются в пользу истца, но всегда на содержание ребенка, причем существование самого обязательства обуславливается существованием его цели¹.

Позволим себе не согласиться с изложенной позицией:

Во-первых, не вполне ясно, почему в качестве стороны алиментного обязательства Д.М.Чечот рассматривал законного представителя ребенка. В отличие от процессуального кодекса, материальный закон, что в советский период действия (на который автор и ссылался), что на современном этапе восполняет частичную или неполную дееспособность несовершеннолетнего дееспособностью его законного представителя. Более того, алиментное обязательство является строго личным правоотношением, и права по нему не могут быть переданы другому лицу. Таким образом, мы можем однозначно говорить о том, что стороной материального правоотношения по содержанию выступает непосредственно несовершеннолетний.

Во-вторых, в качестве аргументации вышеприведенной позиции Д.М.Чечот указывал на то, что если в качестве субъекта алиментного обязательства рассматривать ребенка, то, следовательно, родитель, предъявляющий иск об алиментах, как законный представитель ребенка, должен предъявлять такой иск не только к другому родителю но и к самому себе, так как обязанность по содержанию лежит на обоих родителях². Действительно оба родителя обязаны содержать своих детей (ст.ст. 61, 80 СК РФ). Однако наравне с принудительным способом исполнения, существует еще и добровольный порядок, который

¹См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 71.

² См.: Чечот Д.М. Там же.

представляется не только предпочтительным, но и естественным для общества. В первой главе настоящей работы мы указывали, что исполнение обязанности по содержанию несовершеннолетнего не связано с осуществлением каких-либо процессуальных или процедурных действий, а также не связано с наличием или отсутствием каких-либо документов (будь то судебный приказ или соглашение об уплате алиментов). Большинство родителей выполняют эту обязанность абсолютно добровольно, приобретая своим детям продукты питания, одежду и удовлетворяя другие потребности несовершеннолетних. Поэтому, с нашей точки зрения, абсолютно неверно говорить об исполнении алиментной обязанности исключительно с помощью судебного инструментария в отношении любого из родителей. Следовательно любой из родителей вправе требовать от другого выполнения обязанностей по содержанию, но путем предъявления требований от имени несовершеннолетнего.

А.И.Пергамент также рассматривала в качестве стороны по делу законного представителя несовершеннолетнего, указывая на то, что требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей предъявляются не от имени ребенка, а в интересах ребенка от имени лица, фактически воспитывающего такого ребенка. Свою позицию автор аргументировала тем, что, несмотря на то, что именно ребенок является субъектом алиментного обязательства, вместе со своей матерью (отцом, другим фактическим воспитателем) они образуют единую семью. Членами такой семьи являются все дети данной матери, независимо от того получает ли она алименты на их содержание или нет. Именно поэтому нельзя допустить, чтобы у несовершеннолетнего ребенка было какое-то исключительное имущественное положение в семье. Хотя алименты и выплачиваются на содержание конкретного ребенка, по мнению А.И.Пергамент, они могут в некоторой части идти на общие семейные расходы, а, следовательно, мать имеет право от своего имени предъявить требования и получить необходимую сумму, как представитель семьи, членом которой является несовершеннолетний ребенок¹.

¹ См.: *Пергамент А.И.* Алиментные обязательства по советскому праву. М., 1951. С. 112-113.

Изложенная аргументация представляется нам устаревшей и неубедительной в современных реалиях. Подобная интерпретация закона, во-первых, нарушает права управомоченного лица на получение материального содержания в установленном объеме, а, во-вторых, перекладывает обязанность по содержанию управомоченного лица с обязанного лица на иное лицо, добросовестно исполняющее *свое* алиментное обязательство.

Учитывая, что материальный закон указывает именно на субъективное право несовершеннолетнего на получение алиментного содержания, то, по нашему мнению, ребенок и должен выступать в процессе в качестве стороны по делу, а его родитель занять место представителя, восполнив неполную дееспособность своего ребенка. Положения ст. 37 ГПК РФ, регулирующие вопросы гражданской процессуальной дееспособности, по нашему мнению, сформулированы таким образом, что создают определенную почву для дискуссии относительно того, что закон подразумевает под защитой прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних их законными представителями. Такая защита осуществляется от имени представителя или от имени представляемого?

Интересно, что если формулировка ст. 37 ГПК РФ еще может вызвать некий диспут о процессуальном положении несовершеннолетнего, то положения ч. 2 ст. 127 ГПК РФ указывают прямо: «В судебном приказе о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей кроме сведений, предусмотренных пунктами 1 - 5 части первой настоящей статьи, указываются дата и место рождения должника, место его работы, имя и дата рождения каждого ребенка, на содержание которых присуждены алименты, размер платежей, взыскиваемых ежемесячно с должника, и срок их взыскания». Дополнительное указание закона на то, что в приказе о взыскании алиментов в отношении детей должна содержаться информация, которая в силу ч. 1 ст. 27 ГПК РФ уже является обязательной для взыскателя в исполнительном документе, свидетельствует о том, что взыскатель и ребенок в одном лице не совпадают.

Подобное правовое регулирование, по нашему мнению, может крайне негативно повлиять на субъективные права и законные интересы

несовершеннолетнего. О.С.Батова указывает на то, что исполнительное производство подлежит прекращению в случае смерти матери ребенка (взыскателя) или направления ею заявления о возвращении исполнительного документа, в результате чего происходит очевидное нарушение имущественных интересов ребенка. При этом, если мать лишена родительских прав, то оснований для прекращения исполнительного производства не имеется¹.

Судебная практика подтверждает, что зачастую сегодня судебные приставы-исполнители, а также должники необоснованно обращаются в суды с заявлениями о прекращении исполнительного производства о взыскании алиментов в связи со смертью взыскателя – родителя или иного законного представителя несовершеннолетнего ребенка, на содержание которого такие алименты и были взысканы. Однако суды указывают на недопустимость таких требований и отказывают заявителям в прекращении исполнительного производства². При этом, в случае если бы в качестве взыскателя выступал сам ребенок, почвы для заявления подобных требований не было бы вовсе, что являлось бы дополнительной гарантией права ребенка на получение содержания. В случае возникновения конфликта интересов между несовершеннолетним и его родителем, смерти последнего или в иных ситуациях, когда родитель не смог бы выполнять функции представителя, это не отразилось бы негативным образом на денежном содержании ребенка, так как именно он являлся бы взыскателем (либо истцом) и любой другой законный представитель мог бы представлять его интересы без необходимости решения каких бы то ни было правовых вопросов, связанных со статусом предыдущего законного представителя в процессе.

Рассуждая о возможном конфликте интересов представителя и представляемого, обратимся к положениям других отраслей права. Так, например, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает определенные

¹ См.: Батова О.С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.29.

² См.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 18 июня 2015 г. № 33-1890/2015; Апелляционное определение Мурманского областного суда от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-2765/2015; Определение Оренбургского областного суда от 23 декабря 2015 г. по делу № 33-9845/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полномочия суда по отстранению законного представителя от участия в судебном разбирательстве, если существуют основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого (ч. 2 ст. 428 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹). Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ к таким действиям следует отнести невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, а также злоупотребление процессуальными и иными правами².

Аналогичную норму содержит и СК РФ, закрепляя в п. 2. ст. 62 положение о том, что в случае установления органами опеки и попечительства противоречий между интересами детей и родителей, последние не вправе представлять интересы своих детей. В этом случае органы опеки обязаны назначить представителя для защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Однако гражданское процессуальное законодательство не предусматривает возможности отстранения от участия в деле законного представителя несовершеннолетнего в случае возникновения конфликта интересов представителя и представляемого. При этом в 2017 году Правительством РФ был подготовлен законопроект № 133372-7, предусматривающий изменения ГПК РФ в части регулирования порядка производства по гражданским делам с участием несовершеннолетних (на момент подготовки текста настоящей работы законопроект был принят в первом чтении). В частности, предлагается дополнить ст. 52 ГПК РФ частями 4 и 5 следующего содержания:

«4. Законный представитель должен действовать в интересах представляемого разумно и добросовестно.

По определению суда законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина может быть отстранен от участия в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, если он злоупотребляет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2017. № 31 (Часть I), ст. 4800.

²См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2012. № 4.

предоставленными ему полномочиями, в том числе создает препятствия для реализации прав и законных интересов представляемого, реализует собственные права и законные интересы в ущерб интересам представляемого, либо его действия иным образом наносят ущерб интересам представляемого. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина.

5. В случае невозможности замены законного представителя интересы недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина представляет адвокат, назначаемый судом в соответствии со статьей 50 настоящего Кодекса»¹.

Отметим, что случаи злоупотребления законными представителями несовершеннолетних своими правами не редки. Так, судом было утверждено мировое соглашение, по условиям которого ответчик признает иск в части лишения его родительских прав в отношении дочери, а истец отказывается от исковых требований в части определения размера алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетней дочери. Определением суда данное мировое соглашение было утверждено, производство по делу прекращено. Однако, как указал Верховный Суд РФ, условия такого соглашения не отвечают требованиям материального (ст. ст. 69, 70 СК РФ) и процессуального закона (ст. 39 ГПК РФ), так как нарушают права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка на получение содержания от другого родителя².

В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, провозглашено, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит прежде всего на его

¹См.: Законопроект № 133372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/103372-7> (дата обращения: 20.08.18.).

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

родителях¹. Конвенция о правах ребенка также устанавливает, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы его родителей².

Поскольку обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего является прямой обязанностью его законных представителей, такая защита не может быть поставлена в зависимость от их воли. По делу по иску о лишении родительских прав, в нарушение требований п. 3 ст. 70 СК РФ судом не были взысканы алименты, поскольку опекун ребенка заявила о нежелании их взыскания с матери несовершеннолетнего, ссылаясь на то, что последняя также находится на ее иждивении. Однако требование закона о взыскании алиментов при рассмотрении споров о лишении родительских прав не связано с волей законного представителя взыскать алименты в пользу ребенка, и суд обязан взыскать алименты независимо от его желания³. В этой связи справедливо утверждение профессора Р.Е. Гукасяна: «Отдавать предпочтение воле, а не интересу – значит действовать заведомо вопреки интересам лица, удовлетворение которых является задачей государства. Поэтому в подобных случаях интересы лица защищаются помимо и даже вопреки его воле: лицу оказывается помощь государственными органами»⁴.

Учитывая, что сегодня положение стороны в процессе занимает законный представитель несовершеннолетнего ребенка, особо важное значение при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из алиментных обязательств, субъектом которого является несовершеннолетний, приобретают исключения из принципа диспозитивности, в том числе положения, закрепленные в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ: суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не

¹См.: Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М., 1990.

²См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г.). // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

³ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁴Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 21.

утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В.В.Молчанов обоснованно указывает, что такие полномочия суда не следует рассматривать как ограничение диспозитивных прав. Суд осуществляет руководство процессом, и под его контролем совершаются все действия сторон. Как полагает автор, такой контроль необходим в целях соблюдения законности в гражданском судопроизводстве¹.

Как пишет А.С.Федина, указанное исключение из принципа диспозитивности не посягает на самостоятельность самого принципа, поскольку оно лишь дополняет общее правило его действия этих принципов, является элементом его структуры. Отсутствие исключений в принципах гражданского процессуального права таило бы в себе угрозу их превращения в аморфную, реально не работающую, противоречивую и, как следствие, тормозящую развитие гражданского процессуального права систему².

Проверка законности условий мирового соглашения, заключенного в рамках производства по делу, возникающего из алиментных обязательств, имеет особое значение в силу высокой социальной важности гражданских дел такой категории. Возможность «избежать» проверки законности условий исполнения алиментного обязательства возникает только в случае отказа сторон такого обязательства от оформления своих устных договоренностей в каком-либо документе. Конечно, такие лица могут заключить соглашение по вопросам исполнения алиментного обязательства в простой письменной форме, однако, оно, в силу требований ст. 100 СК РФ, не будет являться соглашением об уплате алиментов. В случае облечения достигнутых договоренностей в форму соглашения, удостоверенного нотариусом, последний будет обязан осуществить проверку соответствия такого соглашения нормам закона. Так, согласно положениям ст. 54 Основ

¹ См.: Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. (автор главы – В.В.Молчанов). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательства РФ о нотариате¹ нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Закрепление для алиментного соглашения специальной формы свидетельствует о желании законодателя подвергнуть этот акт, в силу его особой социальной важности, дополнительному контролю со стороны специальных органов. Аналогичный контроль, безусловно, должен быть осуществлен и в судебном порядке.

Необходимо отметить, что в юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой заключение мирового соглашения по делам о взыскании алиментов недопустимо². Н.И.Масленникова, аргументируя подобную позицию, указывает на специфику алиментных правоотношений и характер брачно-семейных норм³.

Однако в целом среди ученых укоренилась противоположная точка зрения. Так, в диссертационной работе, посвященной мировым соглашениям в гражданском судопроизводстве, А.И.Зинченко писал, что споры, вытекающие из алиментных правоотношений по поводу содержания несовершеннолетних детей, могут оканчиваться заключением мировых соглашений. Мировые соглашения в этих делах могут подтверждать существующие алиментные правоотношения, конкретизировать их содержание, но не могут уменьшать размера алиментных платежей, установленных законом. По спорам из других алиментных правоотношений мировые соглашения возможны без каких-либо ограничений⁴.

Н.И. Никитина указывала, что заключение мирового соглашения по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей допускается, но оно может

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 03 июля 2016 г.) // «Российская газета». 1993. № 49; 2016. № 151.

² См.: Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушников. М., 2007. (автор главы - Иванова С.А). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Масленникова Н.И. Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов. Свердловск, 1987. С.21.

⁴ См.: Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С.16-17.

касаться только самой обязанности платить алименты и порядка их уплаты, но не размера, поскольку таковой установлен законом¹.

О.Ю.Косова пишет, что поскольку семейное законодательство допускает заключение договоров об алиментировании, то и мировые соглашения по поводу осуществления алиментных обязательств не могут быть исключены в рамках гражданского процесса. При этом автор указывает, что сам факт обращения в суд с требованием о взыскании алиментов говорит о том, что суд должен особо тщательно подходить к оценке условий заключенного между сторонами соглашения с позиции интересов ребенка. У суда в любом случае должно быть право окончательно определить как размер необходимого материального содержания, так и иные условия порядка алиментирования².

С нашей точки зрения заключение мирового соглашения возможно по любым спорам, возникающим из алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних. Необходимо помнить, что судебный порядок защиты права на получение содержания – крайняя мера, на которую идет алиментополучатель в случае невозможности получения такого содержания в добровольном порядке. Предпочтительным вариантом исполнения алиментного обязательства, нам представляется, достижение между управомоченным и обязанным лицом соглашения (пусть даже и устного) о предоставлении содержания, его порядке, размере и об иных, имеющих значение для сторон, обстоятельствах. Так, например, плательщик алиментов и алиментополучатель могут договориться о простой передаче денежных средств в счет исполнения обязательства по содержанию, либо заключить соответствующее алиментное соглашение. В любом случае добровольное исполнение алиментного обязательства с точки зрения реального обеспечения материальной поддержки управомоченного лица является более перспективным, нежели принудительный порядок. Если же стороны, не договорившиеся в силу каких-либо причин о порядке содержания в досудебном

¹ Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в суде / под ред. Я.Ф.Фархтдинова. Казань, 1989. С. 150 (автор параграфа – М.И.Никитина).

² См.: Косова О.Ю. Соглашения об уплате алиментов: вопросы содержания и применения // Российская юстиция. 2004. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

порядке, смогли найти консенсус уже в суде, представляется необдуманым, нерациональным и нецелесообразным шагом лишать их возможности оформить свои договоренности путем заключения мирового соглашения.

Разрешение семейно-правовых споров посредством вынесения судебного постановления, как правило, решит проблему юридически, но в плане личностных взаимоотношений сторон конфликт останется, более того, он может усугубиться, привести к различным негативным последствиям. В то же время мирное урегулирование спора позволит сторонам сохранить отношения и быстрее разрешить спор, обеспечит конфиденциальность и добровольность исполнения, исключит излишние материальные, нервные затраты¹.

О.В.Исаенкова предлагает закрепить примирение в качестве одной из задач гражданского судопроизводства². Необходимо отметить, что такое предложение высказано автором в целях укрепления альтернативных процедур урегулирования правовых споров, однако, представляется, что подобные законодательные изменения позитивно отразились бы и на стремлении суда всячески содействовать достижению сторонами согласия, в том числе и путем достижения мировых соглашений, к заключению которых, как показывает вышеприведенная судебная практика суды относятся с опаской. Представляется, что первые шаги в этом направлении сделаны: в законопроекте по реформированию процессуального законодательства, внесенным Верховным Судом РФ, ГПК РФ дополнен главой 14¹ «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», где в ч. 1 ст. 153¹ указано, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора³.

¹См.: *Поспелов Б.И.* Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // *Российский судья*. 2013. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: *Исаенкова О.В.* Научная школа доктора юридических наук, профессора Оксаны Владимировны Исаенковой «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» // *Вестник саратовской государственной юридической академии*. 2016. № 4 (111). С. 71.

³См.: проект Федерального Закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07 февраля 2018 г.). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 20.08.2018.).

Что же касается института отказа от иска, то его использование при производстве по делу о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей, в целом воспринимается судами крайне негативно:

Саратовский областной суд указывает, что поскольку право требования исполнения алиментного обязательства принадлежит несовершеннолетнему, его представитель не вправе отказаться от самого субъективного права на получение алиментов, а также от их взыскания¹.

Белгородским областным судом был выявлен случай, когда судебный орган принял отказ истца от иска о взыскании алиментов и прекратил производство по делу. Суд вышестоящей инстанции указал на то, что, принимая отказ от иска, суд нарушил законные права и интересы не только истицы, но и интересы несовершеннолетней. Руководствуясь положениями ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, пришел к выводу, что в данном случае принятие отказа от иска нарушает права и законные интересы третьих лиц, то есть ребенка.²

Рассматривая частную жалобу на определение мирового судьи, Советский районный суд г. Махачкалы, исходя из положений СК РФ об обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей, указал, что при предъявлении искового заявления о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей истец не вправе отказаться от иска, поскольку данный отказ нарушает права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка³.

Рассматривая жалобу по делу об установлении отцовства и взыскании алиментов, Ульяновский областной суд пришел к выводу, что отказ истца от заявленных исковых требований находится под контролем суда и суд, принимая такой отказ, должен выяснить, не противоречит ли он закону и не нарушает ли

¹ См.: Обобщение судебной практики рассмотрения судами дел о взыскании алиментов на детей (утв. председателем Саратовского областного суда 27 января 2014 г.). URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9833 (дата обращения: 28.07.17.).

² См.: Обзор судебной практики по гражданским делам за декабрь 2005 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2006. № 1.

³ См.: Апелляционное определение Советского районного суда г.Махачкалы от 18 апреля 2016 г. по делу № 11-70/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-machakaly-respublika-dagestan-s/act-524649959/> (дата обращения: 28.07.2017.).

права и законные интересы других лиц. Суд должен убедиться в свободном волеизъявлении истца, в отсутствии вынужденных мотивов такого отказа¹.

По нашему мнению, отказ истца от иска о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего является допустимым вариантом разрешения спора, хотя и крайне нежелательным. При решении вопроса о принятии такого отказа суду необходимо особо тщательно проверить его мотивы. В юридической литературе отмечается, что отказ истца от поддержания заявленных требований может быть следствием добровольного исполнения ответчиком алиментных обязательств².

Если добровольное исполнение облечено в форму алиментного соглашения, то иск должен быть оставлен без рассмотрения, о чем нами более подробно было изложено в предыдущей главе. Более сложную ситуацию представляет собой случай, когда стороны утверждают, что добровольное исполнение алиментного обязательства представляет собой простую передачу денежных средств или иного имущества.

Говоря о мотивах отказа истца от иска, следует учитывать, что регулятором внутрисемейных отношений выступают не только правовые, но и морально-этические нормы. Человеческие взаимоотношения столь многообразны, что не представляется возможным предусмотреть все их аспекты в законе. Например, несмотря на значительное денежное обеспечение ребенка, конфликт его родителей может стать причиной импульсивного обращения в суд с требованиями о взыскании алиментов. При этом размер алиментов, взыскиваемых на основании судебного постановления, может быть значительно ниже размера денежных средств, перечисляемых алиментобязанным лицом добровольно. Полагаем, что полный запрет на реализацию законным представителем ребенка права на отказ от иска в описанной нами ситуации явно не отвечает имущественным интересам несовершеннолетнего. Представляется, что в целях исключения нарушения прав

¹ См.: Постановление Ульяновского областного суда от 12 июля 2007 г. URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=170&idCard=9008 (дата обращения: 28.07.2017.).

² См.: *Мамедова М.К.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 155; *Масленникова Н.И.* Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов. Свердловск, 1987. С.22.

ребенка его законным представителем, со стороны государства должен быть установлен жесткий контроль и выработан механизм проверки обстоятельств, послуживших мотивом отказа истца от иска.

О.С.Батова пишет, что, несмотря на общую тенденцию снижения активности суда в выявлении и собирании доказательств, закон возлагает на суд обязанность по созданию условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств спора. По гражданским делам, связанным с защитой прав и законных интересов ребенка, процессуальный закон сохраняет за судом право на собирание доказательств. В частности, в качестве примера автор приводит положения ст. 272 ГПК РФ, согласно которым судья при подготовке дела об усыновлении обзывает органы опеки и попечительства представить заключение об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка¹. Закон не содержит подобных требований относительно порядка рассмотрения алиментных споров, и не уделяет должного внимания проверке фактов при рассмотрении споров об имущественных правах ребенка. Не исключено, что отказ законного представителя несовершеннолетнего от иска может быть вызван конфликтом интересов с представляемым, достижением собственных целей и задач, не направленных на достижение имущественного благополучия несовершеннолетнего.

Важно, что исследование мотивов имеет значение и при решении вопроса о признании иска ответчиком. Такое признание может быть по сути фиктивным и вызвано желанием алиментнообязанного лица избежать выплаты по иным имущественным требованиям, в том числе и по алиментным обязательствам в пользу других лиц.

М.А. Фокина, исследуя вопросы соглашений в цивилистическом процессе, указывает, что цель судопроизводства определяется как закрепленный в нормах гражданского процессуального или арбитражного процессуального права общественно необходимый результат процессуальной деятельности суда и других

¹ См.: Батова О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участников процесса, обеспечивающий правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, в целях защиты прав граждан, организаций, государства. Наряду с общей целью судопроизводства существуют целевые установки отдельных участников процесса. Очевидная разнородность целей отдельных участников процесса определяет необходимость выделения их целей. Цели участников соглашений по поводу процесса входят в систему целевых установок гражданского и арбитражного процессов. Их цель состоит в защите своего субъективного права с таким использованием возможностей, заложенных в процессуальной форме, которые отражали бы их собственные, частные интересы. Изменение общего порядка реализации права на судебную защиту направлено на удовлетворение их интересов. Однако воля сторон по заключению соглашений может быть ограничена установленными законом пределами. Оценка правомерности заключенных соглашений осуществляется судом¹.

Контроль органа правосудия за действиями законного представителя, установление их соответствия интересам представляемого, имеет особое значение в силу высокой социальной важности алиментных споров, а также иных гражданских дел с участием несовершеннолетних. Именно здесь наиболее ярко проявляются интересы самого государства, которые направлены на защиту семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ). Осуществляя заботу о будущем поколении, Россия заинтересована в нравственном и физическом развитии несовершеннолетних, обеспечении их имущественных и иных потребностей. Н.В. Ченцов, обосновывая принцип всемерной защиты государственных интересов, пишет, что, с одной стороны, суд обязан обеспечить надежную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, с другой, не должен допускать недобросовестного пользования правами². Именно поэтому при разрешении гражданских дел о взыскании алиментов в пользу

¹См.: Фокина М.А. К вопросу о соглашениях в цивилистическом процессе //Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина. Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 501.

²См.: Ченцов Н.В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве: Теоретические проблемы: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 11.

несовершеннолетних важно учитывать не только их законный интерес и субъективное право на получение материального обеспечения, но и интересы государства, выражающиеся в удовлетворении хотя бы минимального стандарта имущественных потребностей ребенка. Следовательно, в рамках судопроизводства по делам о взыскании алиментов предметом защиты выступает не только субъективное право ребенка и его частный интерес, но и интересы государства. Более того, учитывая, что истцом (взыскателем) по таким делам выступает не сам несовершеннолетний, а его законный представитель, государству в лице суда, а также органов прокуратуры и органов опеки и попечительства следует особо тщательно относиться к возможности возникновения конфликта интересов представителя и представляемого.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить статью 173 ГПК РФ «Отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон» частью 5 следующего содержания:

«В случае, если при рассмотрении судом дела по иску о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей и иных, возникающих на основании такого обязательства, требований, истец желает отказаться от иска, ответчик признать иск, либо стороны желают окончить дело мировым соглашением, суд обязывает органы опеки и попечительства, а также прокурора представить заключение об обоснованности и соответствии таких действий интересам ребенка и других лиц, уполномоченных на получение алиментов от ответчика».

Важно отметить, что предложенная нами правовая норма направлена исключительно на закрепление дополнительных гарантий защиты прав и интересов лиц, имеющих право на получение алиментов. В отношении иных кредиторов алиментобязанного лица действуют положения ч. 2 ст. 39 ГПК РФ.

Законодательное закрепление подобных изменений, во-первых, будет сигнализировать законному представителю ребенка о необходимости воздержаться от совершения действий, заведомо не отвечающих интересам ребенка, а ответчику о необходимости воздержаться от действий, направленных

на нарушение прав иных лиц, в пользу которых он обязан уплачивать алименты; во-вторых, в случае, выражения сторонами воли на совершение таких действий, поможет не допустить их осуществления.

При этом даже в случае получения положительного заключения суд будет вправе не принимать отказ истца от иска, признание иска ответчиком или не утверждать мировое соглашение, если установит наличие обстоятельств, свидетельствующих, что такие действия противоречат закону или нарушают права и законные интересы несовершеннолетнего, и иных лиц, уполномоченных на получение материального содержания от ответчика.

Исследуя связь личного характера алиментного обязательства и процессуального положения лиц в процессе, необходимо рассмотреть ее не только с позиции уполномоченного лица, но и с позиции лица обязанного. Еще одним вопросом, обусловленным личным характером алиментного обязательства, является правопреемство лиц на стороне должника. Действующее гражданское законодательство в ст. 418 ГК РФ закрепляет, что смерть должника (кредитора) прекращает обязательство, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника (если исполнение предназначено лично для кредитора) либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (кредитора).

В соответствии с п 1. ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹(далее по тексту – ФЗ «Об исполнительном производстве») исполнительное производство прекращается судом в случае смерти стороны исполнительного производства (объявления его умершим, признания безвестно отсутствующим) в случае невозможности перехода установленных требований или обязанностей к правопреемнику.

Прекращение исполнительного производства препятствует повторному предъявлению исполнительного документа к исполнению.

¹ Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; Российская газета. 2018. № 170.

Согласно ст. 383 ГК РФ алиментное обязательство неотчуждаемо поскольку неразрывно связано с личностью должника. В развитие этого законоположения статья 120 СК РФ указывает на прекращение выплаты алиментных платежей, взыскиваемых в судебном порядке, в случае смерти лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты.

При этом из разъяснений Верховного Суда РФ следует, что в случае смерти должника, прекращаются именно периодические выплаты, подлежащие уплате в будущем, а не обязанность по погашению уже образовавшейся алиментной задолженности, которая переходит к наследникам должника, принявшим наследство: «Судебное постановление, предусматривающее взыскание алиментов с обязанного лица, возлагает на него обязанность ежемесячно выплачивать определенную денежную сумму, неуплата которой влечет за собой возникновение денежной задолженности (денежного обязательства). Такое денежное обязательство является долгом, не связанным с личностью, а потому обязанность по его уплате переходит к наследнику должника, которую последний, при условии принятия им наследства, обязан погасить в пределах стоимости перешедшего ему наследственного имущества»¹.

Учитывая, что настоящая работа посвящена исследованию вопросов процесса, обратимся непосредственно к самому порядку перехода обязанностей должника к его наследникам.

С одной стороны, суды, принимая во внимание имеющуюся задолженность, отказывают удовлетворении требований о прекращении исполнительного производства о взыскании алиментов в связи со смертью должника². С другой стороны, суды рассматривая и разрешая споры о взыскании суммы алиментной задолженности с наследников должника по непрекращенным исполнительным

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 81-КГ13-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Тверского областного суда от 12 ноября 2014 г. по делу № 33-4344; Апелляционное определение Псковского областного суда от 27 января 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

производствам¹, вынося решения об удовлетворении заявленных требований, тем самым наделяя взыскателя правом на обращение в службу судебных приставов за принудительным исполнением такого судебного акта, и возникновении обязанности судебного пристава-исполнителя возбудить еще одно исполнительное производство.

Полагаем, что допуская подобный вариант судебной защиты, судебный орган создает ситуацию, когда фактически одна и та же задолженность взыскивается на основании двух различных исполнительных документов.

Задолженность по уплате алиментов представляет собой сумму всех невыплаченных алиментных платежей, взысканных судебным постановлением. Такая задолженность образуется в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником требований исполнительного документа.

Учитывая, что в силу ч. 2 ст. 44 ГПК РФ все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил, то вступивший в законную силу судебный акт будет обязательен и для наследника должника, вступившего в права наследства (материальное правопреемство) в случае установления процессуального правопреемства.

«Своеобразие процессуального правопреемства следует из принципов процессуальной экономии, неизменности процессуальных действий, универсальности и абстрактности процессуальных отношений. В силу этих принципов правопреемник связан процессуальными действиями, совершенными его предшественником. Тем самым в случае правопреемства сохраняются единство процесса и нерушимость связей, сложившихся на момент вступления в него нового лица»².

¹ См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 марта 2015 г. по делу 33-3970; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20 мая 2015 г. по делу № 33-4512/2015; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 08 июля 2015 г. по делу № 33-1835/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.Л. Гальперин указывает, что правопреемство в материальном правоотношении, находящемся в стадии исполнительного производства, является основанием правопреемства процессуального. При этом если правопреемство в самом материальном правоотношении происходит фактически, то для отражения его последствий в гражданском процессе необходим специальный акт суда¹.

Статьей 12 ГК РФ утвержден перечень способов защиты гражданских прав. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения². «Таким образом, Верховный Суд предоставил судам право выбора подлежащих применению норм права, но не способа защиты, вопрос о котором может быть поднят на стадии подготовки дела и в предварительном судебном заседании, но подлежит разрешению исходя из принципа диспозитивности исключительно истцом. Суду не предоставлено возможности произвольно менять заявленный способ защиты права даже в целях восстановления справедливости»³.

Предъявление к наследникам должника иска о взыскании алиментной задолженности представляет собой квазиспособ защиты права на получение материального содержания, поскольку оно уже было защищено вынесенным ранее судебным постановлением о взыскании алиментов. Учитывая, что исполнительное производство не прекращено, суду необходимо отказать в иске о взыскании с наследников должника алиментной задолженности, поскольку она

¹ Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³ Лысова Ю.В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований // Право и экономика. 2015. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является денежным долгом, образовавшимся в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником требований вступившего в законную силу решения суда. Последнее подтверждает и то, что у взыскателя не было необходимости дополнительно обращаться в суд с требованием о взыскании алиментной задолженности к правопродшественнику-должнику при его жизни. Он был обязан производить выплаты на основании уже вынесенного судебного акта.

Все вышесказанное справедливо и для принудительного исполнения требований соглашений об уплате алиментов. Несмотря на избранный сторонами добровольный порядок предоставления содержания, действующее законодательство предоставляет возможность его принудительного исполнения, и определяет такое соглашение как один из видов исполнительных документов (п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Основанием для прекращения исполнительного производства, возбужденного на основании алиментного соглашения, и по которому имеется задолженность, образовавшаяся при жизни должника, может служить лишь судебный акт о признании такого соглашения недействительным.

Обращение в суд с заявлением о замене должника исполнительного производства является правом, но не обязанность взыскателя. Подача такого заявления – инструмент реализации ранее защищенного судом права на взыскание алиментов. Полагаем, что определение суда о замене должника является достаточным основанием для осуществления соответствующей замены в исполнительном производстве.

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках настоящей главы, полагаем возможным сделать ряд выводов:

Во-первых, по спорам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка равно как и по иным гражданско-правовым спорам, возникающим из алиментных обязательств в пользу ребенка, в качестве стороны по делу должен выступать непосредственно сам несовершеннолетний ребенок,

имеющий право на получение материального содержания, а не его законный представитель.

Во-вторых, учитывая, что сегодня именно законный представитель несовершеннолетнего занимает положение стороны в гражданском процессе, суду необходимо особо тщательно подходить к проверке процессуальных действий такого лица, выявляя конфликт интересов представляемого и представителя, и не допуская злоупотребления последним своими процессуальными правами.

В-третьих, позиция авторов, полагающих недопустимым заключение мирового соглашения по делам о взыскании алиментов, воспринимается нами критически. С нашей точки зрения, добровольное урегулирование спора, в том числе, путем заключения мирового соглашения, наиболее приоритетный порядок разрешения семейно-правовых конфликтов. Принятие судом отказа истца от иска, по нашему мнению, также допустимо, хотя и крайне нежелательно. Признание иска должно быть осуществлено при неукоснительном соблюдении прав и интересов иных лиц, уполномоченных на получение алиментного содержания от ответчика, а также иных кредиторов должника.

В целях недопущения нарушения прав несовершеннолетних, а также других лиц, уполномоченных на получение алиментов от ответчика, предлагаем дополнить статью 173 ГПК РФ «Отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон» частью 5 следующего содержания:

«В случае, если при рассмотрении судом дела по иску о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей и иных, возникающих на основании такого обязательства, требований, истец желает отказаться от иска, ответчик признать иск, либо стороны желают окончить дело мировым соглашением, суд обязывает органы опеки и попечительства, а также прокурора представить заключение об обоснованности и соответствии таких действий интересам ребенка и других лиц, уполномоченных на получение алиментов от ответчика».

В-четвертых, обязанность по погашению алиментной задолженности, образовавшейся при жизни должника, переходит к его наследникам, принявшим

наследство. Предъявление взыскателем соответствующего иска к таким наследникам может привести к нарушению прав последних. Для процессуального оформления перехода обязанности по уплате алиментной задолженности наследодателя к его наследникам, в целях исключения возможности злоупотреблений со стороны взыскателя, требуется не возбуждение нового гражданского дела, а вынесение судебным органом определения о замене должника исполнительного производства, на основании которого судебный пристав-исполнитель и произведет соответствующую замену.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Процессуальный закон не закрепляет легальной дефиниции «предмета доказывания», хотя и раскрывает его содержание в ст. 56 ГПК РФ как «обстоятельства имеющие значение для дела». Верховный Суд РФ пишет: «Под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон»¹. Однако основания иска и возражений на него не являются единственными источниками для конструирования судом предмета доказывания поскольку стороны не всегда могут дать верную юридическую квалификацию тем правоотношениям, по поводу которых возник спор. Кроме того, имея свой юридический интерес в исходе дела, истец и ответчик могут намеренно не указывать на те обстоятельства, которые действительно имеют значение для рассмотрения гражданского дела. Именно поэтому высший судебный орган отмечает, что деятельность по уточнению обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется с учетом характера спорного материального правоотношения и соответствующих норм права, подлежащих применению².

В этой связи С.Ф.Афанасьев пишет: «Без связи с нормами права факты не имеют никакого юридического значения, пока закон не придаст им особую силу – правообразующую, правоизменяющую или правопрекращающую. Следовательно, в вопросе об определении значимости обстоятельств нельзя сделать вывод о том, что орган правосудия полностью зависим от истца. Напротив, суд самостоятельно сопоставляет норму права с обстоятельствами коллизии, выясняет ее соответствие ссылкам сторон, чем уточняет фактическое основание иска. Как правило, это

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; 2012. № 4.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; 2012. № 4.

происходит уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству. Заявления ответчика оцениваются судом с тех же позиций. Полученное органом правосудия всестороннее знание о правовом споре гарантирует выявление истинного предмета и основания исковых требований, истинного предмета и основания возражений против иска, фактов, нуждающихся в доказывании»¹.

Верховный Суд РФ отмечает, что в случае заблуждения сторон относительно юридически значимых фактов, суд на основании подлежащих применению норм материального права разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ)².

Суд обязывается к восполнению обстоятельств, указанных сторонами в основании иска и возражений, к привлечению в сферу своего исследования всех, имеющих значение для дела фактов, вне зависимости от того, ссылались на них стороны. Ограничение пределов исследования дела первоначальными указаниями сторон на основании их требований и возражений при наличии иных фактов, характеризующих данные взаимоотношения сторон, является процессуальным нарушением, влекущим отмену судебного решения³.

А.Г.Жилин указывает, что субъектами доказывания кроме суда являются лица, участвующие в деле, которые в силу их материально-правовой заинтересованности правильное установление фактических обстоятельств понимают в соответствии со своими субъективными интересами и целями. Однако их деятельность обусловлена целевой направленностью правовых норм и осуществляется под контролем суда, обязанного санкционировать лишь такие действия других участников доказывания, которые отвечают их правам и обязанностям и целям судопроизводства⁴.

¹Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие. Саратов. 1999. С.47-48

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; 2012. № 4.

³ См.: *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 7.

⁴См.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. в виде доклада д-ра юрид. наук. М. 2000. С. 59.

А.Г.Коваленко писал о полном, объективном исследовании всего фактического материала. Это означает, с одной стороны, обязательность привлечения к делу всего доказательственного материала, имеющего значение для быстрого и правильного разрешения дела, с другой стороны – необходимость исключения лишнего, ненужного материала, затрудняющего разрешение данного спора по существу¹.

В этой связи, в предмет доказывания включаются те обстоятельства, с которыми непосредственно материальный закон связывает возникновение, изменение или прекращение материальных правоотношений. Закрепление процессуальным законом при формировании предмета доказывания привязки к норме материального права придает такой деятельности объективный характер, ограничивая субъективные интересы и цели сторон.

Определенно, что основным законом, регулирующим алиментные правоотношения, является СК РФ. Частью 2 ст.80 этого нормативно-правового акта закреплено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. То есть закон связывает возможность вынесения положительного для истца решения с установлением факта неисполнения обязанным лицом обязательства по предоставлению содержания несовершеннолетнему.

Однако в юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой отказ в иске о взыскании алиментов недопустим, поскольку алиментное обязательство существует независимо от того исполняется ли оно надлежащим образом². В целом подобная позиция находит свое отражение в практике судебных органов. Так, Московский городской суд, подчеркнув, что само обращение истца с требованиями о взыскании алиментов свидетельствует о том, что лицо, на которого возложена обязанность по содержанию общего ребенка,

¹Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам /под ред. И.М.Зайцева. Саратов, 1981. С. 30.

²См.: Пацева Л.И. Обязательства по содержанию несовершеннолетних детей (Алиментные обязательства): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М, 1972. С.5.

уклоняется от заключения соглашения и выполнения своей обязанности в размере, установленном законом¹. То есть, фактически судебный орган, игнорируя п. 2 ст. 80 СК РФ, говорит о безусловном удовлетворении требований истца, вне зависимости от представленных сторонами доказательств.

Подобное толкование закона представляется нам в корне неверным. Ранее, в первой главе мы подробно аргументировали свою позицию относительно того, что судебное постановление о взыскании алиментов не является основанием возникновения алиментного обязательства, а представляет собой факт конкретизации уже существующих алиментных обязательств. Для вынесения решения об удовлетворении заявленных требований суду в процессе рассмотрения дела необходимо установить не только наличие юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение обязательства по содержанию, но и обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав алиментополучателей. Об этом свидетельствуют не только положения п. 2 ст. 80 СК РФ, но и цель гражданского судопроизводства - защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (ст. 2 ГПК РФ). Если субъективное материальное право лица никем не нарушается и не оспаривается, значит, он не нуждается в их судебной защите. Поэтому право истца на удовлетворение иска связано с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанным лицом обязательства по содержанию несовершеннолетнего ребенка. При установлении обратных фактов истцу должно быть отказано в удовлетворении иска.

Так, гражданин Е.В.Сергеев обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на несоответствие п. 2 ст. 80 СК РФ Конституции РФ, поскольку, по его мнению, положения оспариваемой нормы в силу неопределенности своего содержания позволяют взыскивать алименты на содержание несовершеннолетних детей в судебном порядке в случае добросовестного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей в добровольном

¹См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06 марта 2017 г. по делу № 33-8052/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

порядке. Отказывая в принятии такой жалобы орган конституционного контроля подчеркнул, что п. 2 ст. 80 СК РФ необходимо рассматривать в системной связи с пунктом 1 той же статьи, закрепляющим возможность самостоятельного определения родителями в рамках требований действующего законодательства порядка исполнения ими обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей, предусматривает при неисполнении данной обязанности в добровольном порядке, в том числе ввиду недостижения сторонами алиментных отношений соглашения об уплате алиментов, ее принудительное исполнение путем взыскания с родителей средств на содержание несовершеннолетних детей в судебном порядке¹.

В другом своем акте Конституционный Суд РФ указал, что заявитель, оспаривая конституционность п. 2 ст. 24 СК РФ, полагал, что эти законоположения позволяют взыскивать алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка независимо от установления факта виновного уклонения родителя от исполнения алиментного обязательства либо факта предоставления содержания в размере ниже установленного законом или недостаточном для удовлетворения материальных потребностей ребенка. Орган конституционного контроля указал, что оспариваемая норма направлена на обеспечение баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений, и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя². В целом, положения п.2 ст. 24 СК РФ, обязывающие суд при расторжении брака определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей следует рассматривать как

¹См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 1026-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Егора Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 и абзацем третьим пункта 2 статьи 24, пунктом 2 статьи 80 и статьей 81 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

частный случай исполнения алиментного обязательства «когда сам закон предусматривает принудительное осуществление прав»¹.

Таким образом, СК РФ связывает возможность вынесения судебного акта о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка с установлением следующих юридических фактов: родство первой степени плательщика и получателя алиментов; непредоставление содержания в добровольном порядке, в том числе путем заключения соглашения об уплате алиментов либо в иной форме. И если включение факта родства в предмет доказывания сомнений и трудностей в правоприменительной практике не вызывает, то положения закона об установлении факта предоставления содержания несовершеннолетнему нередко если и не игнорируются судами, то трактуются ими достаточно специфично.

Так, например, в судебных актах довольно часто вопрос о материальном содержании несовершеннолетнего связывается с установлением того, с кем из родителей проживает ребенок. Рассматривая апелляционную жалобу, Московский областной суд, указал что имеющийся спор о месте жительства ребенка непосредственно связан с вопросом о порядке содержания дочери². Такое толкование закона косвенно может быть связано с положениями п. 2 ст. 24 СК РФ, обязывающими суд при расторжении брака определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода; а также определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей.

При этом закон прямо не говорит о том, что правом на судебную защиту прав несовершеннолетнего обладает тот родитель, совместно с которым и проживает ребенок. Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, провозглашает, что государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка.

¹ Частное право: проблемы теории и практики / под ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2016. (автор - Беспалов Ю.Ф.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 22 января 2014 г. по делу № 33-409/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на то, что обязанность по содержанию несовершеннолетних детей – равная обязанность их родителей, учитывая вышеприведенные примеры из судебной практики, полагаем возможным говорить о существовании фактической презумпции предоставления содержания ребенку родителем, совместно проживающим с ребенком. При этом действует такая презумпция односторонне: если родитель, с которого взыскиваются алименты заявляет о прекращении таких выплат на период совместного проживания с ребенком, высока вероятность отказа в удовлетворении судом подобных требований. Справедливо отметить, что по приведенным нами ниже и иным аналогичным делам суды, отказывая заявителям в удовлетворении требований об обжаловании постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности либо о прекращении исполнительного производства, указывали на неверно избранный ими способ защиты права, и разъясняли возможность решить вопрос об освобождении от уплаты алиментов в исковом порядке, что, впрочем, не отменяет спорности выводов, к которым пришли нижеприведенные суды. Так, Пермский краевой суд указал, что доводы о том, что стороны в спорный период проживали совместно, у них был общий бюджет, заявитель нес расходы на содержание детей, безусловно не свидетельствует о добровольной уплате алиментов. Допустимых доказательств, подтверждающих факт уплаты алиментов за указанный период не представлено¹. Еще более интересна позиция Мурманского областного суда, указавшего, что личные объяснения лица о том, что после смерти матери дочь проживает с ним и находится на его содержании, не могут быть достаточными доказательствами этому обстоятельству, поскольку как плательщик алиментов он является заинтересованным лицом². Наиболее ярким примером весьма расширительного толкования правовых норм представляется следующий тезис Свердловского областного суда о том, что заявителем не было представлено доказательств в

¹См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25 февраля 2013 г. по делу № 33-2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-2765/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подтверждение того, что в период совместного проживания с матерью ребенка, он отдавал ей *все* заработанные им деньги¹.

По нашему мнению, факт предоставления родителем содержания своему несовершеннолетнему ребенку, должен быть включен в предмет доказывания по делу о взыскании алиментов и установлен в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела. Закон не связывает возможность удовлетворения требований о взыскании алиментов с фактом самого обращения заявителя в суд, и не говорит о некоем безусловном удовлетворении требований истца. Иное толкование закона, по нашему мнению, является прямым свидетельством нарушения принципа состязательности поскольку влечет за собой ограничение прав и интересов ответчика. Суд лишает ответчика возможности защититься от предъявленных требований, предоставив доказательства надлежащего исполнения алиментного обязательства, и, напротив, снимает с истца обязанность по доказыванию факта ненадлежащего исполнения ответчиком такого обязательства. «Гражданское процессуальное право обеспечивает состязательную форму процесса, наделяя субъектов доказывания равными правами в отстаивании своих позиций»², однако вышеприведенная позиция судебных органов этому принципу, по нашему мнению, не соответствует.

Традиционно в юридической литературе алиментные обязательства в пользу несовершеннолетних детей принято называть безусловными, в отличие от алиментных обязательств в пользу других лиц³. Однако безусловными их следует называть лишь потому, что закон не связывает их принудительное взыскание с

¹См.: Определение Свердловского областного суда от 17 июля 2012 г. по делу № 33-8385/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.А. Витук. М., 2014 (автор комментария – Грось Л.А.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³См.: *Ильина О.Ю.* О проверке законности сделки при нотариальном удостоверении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей // *Нотариус.* 2015. № 1. С. 11; *Макеева О.А.* Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // *Семейное и жилищное право.* 2012. № 2. С. 12; *Нестерова Т.И., Сапожникова Т.А.* Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // *Семейное и жилищное право.* 2015. № 1. С. 23.

установлением особых обстоятельств, включаемых в юридический состав возникновения иных обязательств по предоставлению содержания.

Для алиментных обязательств других членов семьи характерно наличие таких обстоятельств, которые нашли свое внешнее выражение в оценочных категориях. Оценочные категории представляют собой один из приемов юридической техники, используемых законодателем. СК РФ в положениях об алиментировании изобилует оценочной терминологией: нуждающееся лицо (п.п. 1, 2, 5 ст. 87 СК РФ, п. 2 ст. 89 СК РФ, п. 1 ст. 90 СК РФ, ст. 92-97 СК РФ, ст. 120 СК РФ); недостойное поведение (ст.ст. 92 СК РФ, 119 СК РФ); непродолжительность пребывания супругов в браке (ст. 92 СК РФ) и др.

К.П.Ермакова называет оценочные категории абстрактными проявлениями воли законодателя, которые освобождают его от формулирования ряда казуистичных норм. Содержание оценочных понятий, по мнению автора, можно установить исключительно в процессе применения норм, в которые они включены, с учетом оценки всех обстоятельств дела и использованием судебного усмотрения. Пределами для усмотрения суда в процессе уточнения оценочных понятий могут служить как отдельные признаки оцениваемого понятия, содержащиеся в нормах права, так и содержание судебных правовых дефиниций, раскрывающих оценочное понятие, а также признаки и определения, выраженные в правовых позициях судов. Дополнительным пределом усмотрения суда в данном случае могут выступать положения правовой доктрины, исследующей конкретное оценочное понятие¹.

Т.В.Кашанина писала, что главное значение оценочных понятий в правовом регулировании состоит в том, чтобы наряду с другими быть таким средством индивидуального регулирования, которое обеспечивало бы его поднормативность. Индивидуальное регулирование – это предусмотренное юридическими нормами и касающееся конкретного случая решение по усмотрению субъектов, входящих в предмет правового регулирования вопросов,

¹ См.: *Ермакова К.П.* Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М. 2010. С. 20-21.

которые нецелесообразно, а то и невозможно заранее предусмотреть в правовых нормах, находящиеся в рамках направлений, пределов, установленных законодателем, принятое на основе принципов права и с соблюдением процессуальных форм и гарантий¹.

Рассмотрим в качестве примера оценочной категории «нуждаемость» лица – потенциального получателя алиментов. Указанное обстоятельство является основанием для предоставления управомоченному лицу содержания по всем алиментным обязательствам, не являющимся «безусловными» (алиментные обязательства в пользу совершеннолетних детей, супругов, и др.). И наоборот – прекращение нуждаемости является основанием для прекращения выплаты алиментов (ст. 120 СК РФ). Таким образом, факт нуждаемости лица, требующего предоставления ему содержания, должен быть включен судом в предмет доказывания по делу, установлен (либо не установлен) на стадии судебного разбирательства и подтвержден (либо не подтвержден) исследуемыми по делу доказательствами.

Так что же представляет собой «нуждаемость»? В кодифицированных нормативных правовых актах о браке и семье таких государств, как Молдова и Украина, дано толкование категории «нуждаемость». К категории нуждающегося эти источники права относят лицо, заработная плата, пенсия и иные доходы которого не обеспечивают ему прожиточного минимума, установленного законом (п. 4 ст. 75 СК Украины)². Большинство современных российских исследователей также связывают понятие нуждаемости с величиной прожиточного минимума, установленного в регионе проживания алиментополучателя. В случае если размер всех источников дохода такого лица ниже величины прожиточного минимума, то он может быть признан нуждающимся³.

¹ См.: *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 9.

² См.: *Костюченко Е.Ю.* Алиментная обязанность супругов (бывших супругов) в законодательстве стран - участниц СНГ // Современное право. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Гришаев С.П.* Алиментные обязательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Тарасенкова А.Н.* Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии. М., 2014. Вып. 13. Доступ из

Правоприменительная практика также в целом свидетельствует о привязке судебного органа при установлении нуждаемости управомоченного лица к величине прожиточного минимума¹. Однако особо подчеркивается, что факт нуждаемости определяется судом в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела². Так Конституционный Суд РФ указывает на то, что нуждаемость определяется судом в конкретном деле путем соотнесения доходов с расходами, необходимыми для удовлетворения жизненно важных потребностей, а также с учетом иных обстоятельств³.

То есть, суду не следует слепо соотносить доходы потенциального алиментополучателя и величину прожиточного минимума, а исследовать и иные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о его нуждаемости.

Из Обзора Верховного Суда РФ следует, что получение совершеннолетним нетрудоспособным ребенком дохода, а также наличие у него имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей. Суд должен проверить, какие расходы несет истец для удовлетворения всех необходимых и жизненно важных потребностей, достаточно ли его доходов, для

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Алиментные права и обязанности членов семьи: практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Фиошин А.В.* Оценочные категории в нормах об алиментных обязательствах супругов // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 22 Ленинского округа г.Иркутска от 28 июня 2013 г. по делу № 2-221/13. URL: http://22.irk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=965(дата обращения: 28.11.2016.); Апелляционное определение Кировского районного суда г.Омска от 12 ноября 2013 г. по делу № 11-212/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BvfRCV46ZPd/>(дата обращения: 28.11.2016.); Апелляционное определение Таганрогского городского суда Ростовской области от 22 мая 2015 г. по делу № 11-125/15. URL: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-526652551/> (дата обращения: 28.11.2016.).

² См.: Справка по вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда 10 марта 2008 г.) URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=206 (дата обращения: 14.11.2016.).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волегова Виктора Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

удовлетворения этих потребностей, а также выяснить материальное и семейное положение родителей¹.

О.В.Капитова указывает, что нуждаемость представляет собой обеспеченность лица средствами в размере ниже прожиточного минимума. При этом автор подчеркивает, что прожиточный минимум не следует использовать в качестве жесткого критерия для определения нуждаемости, поскольку получатель алиментов может быть признан нуждающимся и в том случае, если имеет доход в размере прожиточного минимума или даже несколько выше. В качестве примера автор приводит ситуацию, когда инвалиду I группы, нуждающемуся в постороннем уходе, для обеспечения минимальных условий существования требуется больше средств, чем обычному человеку, поскольку на оплату постороннего ухода уйдет большая часть получаемых им выплат².

Конституционный Суд РФ анализируя положения п. 1 ст. 90 СК РФ о праве бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака, указывает, что само по себе использование в оспариваемой норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности содержания правовой нормы, поскольку нуждаемость супруга определяется судом в конкретном деле путем соотнесения его доходов с расходами, необходимыми для удовлетворения его жизненно важных потребностей, а также с учетом иных обстоятельств³.

Необходимо прийти к выводу о том, при рассмотрении и разрешении гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, суду при исследовании доказательств относительно нуждаемости того или иного лица не следует ограничиваться исключительно величиной прожиточного минимума, а,

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

² См.: *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

руководствуясь вышеуказанными разъяснениями судебных органов, исходить из конкретных обстоятельств определенного спора.

Помимо оценочных категорий, Д.А.Абушенко выделяет также «иные категории», которые автор понимает как некое обобщающее понятие, лишенное достаточной конкретности, что позволяет говорить об определенной свободе суда¹. В качестве примера такой категории можно привести законодательную формулировку «явная несоразмерность», которая закреплена в п.1 ст. 333 ГК РФ – если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Отметим, что Верховный Суд РФ неоднократно указывал судам на недопущение применения положений ст. 333 ГК РФ к правоотношениям по поводу уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение алиментного обязательства. Из актов высшего судебного органа следует, что неустойка, закрепленная в ст. 115 СК РФ представляет собой меру семейно-правовой ответственности, и ее уменьшение нормами семейной отрасли не предусмотрено².

Е.А.Усачева отмечает, что таким образом высший судебный орган поддержал вывод о семейно-правовом характере установленных п. 2 ст. 115 СК РФ мер ответственности и о недопустимости произвольного применения к возникающим в связи с их реализацией отношениям норм гражданского законодательства³.

При этом высказывалась и вполне обоснованная критика подобной трактовки закона: «Следует задаться вопросом: справедливо ли устанавливать такое правило на все случаи просрочки уплаты алиментов и по отношению ко всем видам

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 46.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4; Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

³ См.: *Усачева Е.А.* Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

алиментов, независимо от особенностей получателя такого рода содержания? Само соотношение интересов алиментобязанных лиц и получателей алиментов может значительно отличаться в зависимости от семейно-правового положения таковых; указанные лица могут оказаться в самых различных жизненных ситуациях. Почему не учесть указанное очевидное обстоятельство и не оставить некий «зазор» для суда, допустив применение ст. 333 ГК РФ хотя бы в исключительных случаях?»¹.

При этом суды общей юрисдикции, следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, продолжительное время разрешали вопрос о возможности снижении размера неустойки по уплате алиментов отрицательно².

Однако в октябре 2017 года Конституционный Суд РФ занял кардинально иную позицию, указав, что сложившаяся правоприменительная практика не в полной мере отвечает требованиям обеспечения баланса интересов не только тех сторон алиментных правоотношений, обязательство по содержанию которых установлено судебным постановлением, но и других участников семейных правоотношений, которые также имеют право на получение содержания от должника³.

Подобный подход органа конституционного контроля был воспринят законодателем в форме внесения соответствующих изменений в СК РФ. Пункт 2 ст. 115 СК РФ был дополнен абзацем следующего содержания: «Размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать

¹ Вихарев А.А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 66. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/7.%20%D0%92%D0%B8%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2.pdf> (дата обращения: 26.10.2017.).

² Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 апреля 2014 г. по делу № 33-5515/2014; Апелляционное определение Московского областного суда от 09 марта 2016 г. по делу № 33-5857/2016; Кассационное определение Московского городского суда от 28 июня 2016 г. по делу № 4г-5970/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СЗ РФ. 2017. № 42, ст. 6220.

алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов»¹.

Применение судами законоположения о снижении размера неустойки по уплате алиментов позволит ограничить возможное злоупотребление правом со стороны управомоченного лица, учитывать все обстоятельства коллизии, в том числе интересы плательщика алиментов.

Теперь ответчик вправе воспользоваться еще одним предоставленным ему законом средством защиты от предъявленных истцом требований, которое прежде было ему недоступно исключительно в связи позицией Верховного Суда РФ: например, предоставить доказательства объективной невозможности предоставления материального содержания в период образования задолженности. Конституционный Суд РФ указал, что в целях правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела суду необходимо исследовать и установить обоснованность размера заявленной ко взысканию неустойки. Суду следует произвести оценку реальных доходов алиментобязанного лица в период образования задолженности, поскольку именно реальными доходами определяются материальные возможности такого лица по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, среди которых содержание самого себя и других членов своей семьи, находящихся на иждивении². Таким образом, указанные обстоятельства должны быть включены в предмет доказывания наряду с иными фактами, имеющими значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Исследуя вопросы предмета доказывания, интерес вызывает деятельность по формированию предмета доказывания в рамках дела признания

¹ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4813.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СЗ РФ. 2017. № 42, ст. 6220.

недействительным соглашения об уплате алиментов. Рассмотрим эту деятельность на примере конкретного гражданско-правового спора.

Фабула дела такова: женщина, состоящая в браке, обратилась в суд к своему супругу и матери его ребенка с иском о признании соглашения об уплате алиментов, заключенного между ними, недействительным, мотивировав требования отсутствием своего согласия на распоряжение общим имуществом супругов. Мировой судья отказал в удовлетворении указанных требований, указав, что, заключая соглашение об уплате алиментов, супруг истца не распорядился каким-либо нажитым совместно в браке имуществом, а лишь принял на себя обязательства в предоставлении содержания своему несовершеннолетнему ребенку, что прямо вытекает из действующего семейного законодательства, и, следовательно, получения согласия супруга для совершения такой сделки не требуется¹. Апелляционная инстанция решение мирового судьи отменила и признала соглашение об уплате алиментов недействительным². Впоследствии мать ребенка обратилась в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой оспаривала конституционность пункта 3 статьи 35 СК РФ³.

Руководствуясь положениями закона и разъяснениями Верховного Суда РФ о необходимости включения в предмет доказывания фактов, являющихся основаниями искового заявления и возражений на него, а также исходя из решения мирового судьи по анализируемому гражданскому делу, можно сделать вывод, что юридическими фактами, заложенными в иске, являются следующие обстоятельства: заключение соглашения об уплате алиментов в отношении общего имущества супругов; нахождение истца в браке с лицом, являющимся стороной спорного соглашения; отсутствие согласия супруга на заключение такого соглашения и известность второй стороне в сделке (матери ребенка) об

¹ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 144 города Санкт-Петербурга от 12 декабря 2013 г. по делу № 2-496/2013-144. URL: <http://lex-center.ru/alimony.pdf> (дата обращения: 30.01.15.).

² См.: Карточка дела № 11-72/2014.

URL: http://nvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1060896&delo_id=1540005&case_type=50520004 (дата обращения: 30.01.15.).

³ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 09 декабря 2014 г. № 2747-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision182427.pdf> (дата обращения: 30.01.2015.).

отсутствии этого согласия, а также отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки, требующей нотариального удостоверения.

Ответчик (мать ребенка), в свою очередь, представляя суду возражения относительно иска, в том числе, указал на то, что заключенная сделка напрямую предусмотрена законом, следовательно, не требует дачи согласия супруга; истцом не представлено доказательств того, что ответчик знал о несогласии истца, а также доказательств совместной собственности супругов.

Исследуемым решением суда установлено, что возможность признания сделки по отчуждению общего совместного имущества недействительной сделкой связывается законом с доказанностью следующих юридически значимых фактов: отсутствие согласия супруга на отчуждение имущества и информированность приобретателя имущества по сделке о несогласии второго супруга на отчуждение имущества. Бремя доказывания указанных юридически значимых фактов законом возлагается на супруга, оспаривающего сделку¹.

Вместе с тем, следует отметить, что в определении Конституционного Суда РФ по жалобе матери внебрачного ребенка указано: «Вопреки утверждению заявительницы, положения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации не освобождают родителей от необходимости исполнения предписаний статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, не исключают добровольное исполнение родителями, не состоящими между собою в браке, обязанности по содержанию общих несовершеннолетних детей и не лишают их возможности самостоятельно определить в рамках требований действующего законодательства порядок исполнения указанной обязанности, в том числе заключить – в случае, когда один из родителей состоит в браке с лицом, не являющимся вторым родителем несовершеннолетнего, - соглашение об уплате алиментов, предусматривающего, в частности, уплату алиментов за счет

¹ Решение мирового судьи судебного участка № 144 города Санкт-Петербурга от 12 декабря 2013 г. по делу № 2-496/2013-144. URL: <http://lex-center.ru/alimony.pdf> (дата обращения: 30.01.2015.).

имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов»¹.

Такая позиция органа конституционного контроля связывает возможность заключения алиментного соглашения в пользу внебрачного ребенка с наличием у его родителя, состоящего в зарегистрированном браке, имущества на которое не распространяется режим совместной собственности, и за счет которого могут быть осуществлены выплаты в установленном сторонами соглашения размере. При этом, следует отметить, что положения п. 2 ст. 103 СК РФ закрепляют, что размер алиментов, определенный в алиментном соглашении в пользу несовершеннолетнего ребенка, не может быть ниже размера алиментов, которые он мог бы получить при их взыскании в судебном порядке. Таким образом, стороны вправе установить в соглашении минимально определенный законом размер алиментных платежей. Однако, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, следует, что в случае отсутствия у алиментобязанного лица имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов, и за счет которого могли бы быть осуществлены алиментные выплаты, возможность заключения соглашения об уплате алиментов даже в минимальном размере исключена. Вместе с тем закон не связывает выплату алиментов на основании судебного постановления в пользу несовершеннолетнего ребенка с наличием у его родителя, состоящего в зарегистрированном браке, имущества на которое не распространяется режим совместной собственности.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что еще одним юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения семейно-правовых споров такого рода является установление размера алиментов, определенного сторонами в соглашении. Если такой размер представляет собой законодательно закрепленный минимум, и мог бы быть взыскан в судебном порядке, то зависимость от наличия у алиментобязанного лица имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности, отсутствует.

¹ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 09 декабря 2014 г. № 2747-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision182427.pdf> (дата обращения: 30.01.2015.).

В целях защиты прав несовершеннолетних, и исключения злоупотреблений со стороны лиц, имеющих право на оспаривание алиментного соглашения, предлагаем дополнить статью 103 СК РФ «Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов» пунктом 3 следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в размере равном размеру алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (статья 81 настоящего Кодекса) не является сделкой, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, и не может быть признано судом недействительным по мотивам отсутствия согласия другого супруга на совершение такой сделки».

Если же алименты определены сторонами в более высоком размере по сравнению с минимальным стандартом, закрепленным законом, то, следует установить имеется ли у алиментобязанного лица имущество, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов. Наличие такого имущества свидетельствует о возможности сохранения соглашения об уплате алиментов в том виде, в котором оно было заключено, без нарушения права второго супруга владеть, пользоваться и распоряжаться совместной собственностью. В таком случае субъективные права сторон процесса защищены, сбалансированы и не вступают в конфронтацию друг с другом.

Из решения мирового судьи следует, что ни ответчиком, ни судом вопрос о наличии такого имущества, не ставился. Вместе с тем, формальное и механистическое применение судом норм материального права, без выяснения полной картины дела, может привести к ущемлению прав одних лиц при отсутствии необходимости в защите прав других. Вся деятельность суда (независимо от стадии процесса) должна отвечать задачам и цели, закрепленным в ст. 2 ГПК РФ. Выполнение же этих задач и достижение обозначенной цели зависит не только от верного применения судом норм материального права, но и от определения всех необходимых обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

В этой связи С.Ф.Афанасьев указывает следующее: «Нарушение требований закона о полном и всестороннем изучении обстоятельств коллизии влечет за собой необоснованность правоприменительного акта суда. Однако затем необоснованность ведет к незаконности решения, так как верное применение норм права не обходится без правильного установления фактического состава и истинности выводов о каждом факте»¹.

Полагаем, что по делам о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга стороны такого соглашения на совершение сделки, в предмет доказывания должны включены следующие юридические факты: рождение ребенка; заключение соглашения об уплате алиментов; нахождение одной из сторон такого соглашения в браке; заключение соглашения в отсутствие согласия второго супруга; осведомленность другой стороны по сделке об отсутствии такого согласия, а также то, что такая сделка совершается в отношении общего имущества супругов; размер алиментов, определенный сторонами соглашения; наличие имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности, у супруга, являющегося стороной по сделке.

Установление указанных юридических фактов поможет суду определить каким образом соотносятся права внебрачного ребенка на получение материального содержания от своих родителей и права лица, с которым родитель такого ребенка состоит в браке, владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом супругов.

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках настоящей главы, полагаем возможным сделать ряд выводов:

Во-первых, судам не следует игнорировать требования закона о необходимости установления по делам о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних факта неисполнения должником алиментного обязательства. При рассмотрении требований, связанных с алиментными обязательствами

¹Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие. Саратов. 1999. С.30.

других членов семьи, особое внимание органам правосудия следует уделить оценочным категориям, которыми изобилуют нормы СК РФ об алиментировании.

Во-вторых, полагаем необходимым по делам о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение сделки другим супругом включать в предмет доказывания факт размера алиментных платежей, подлежащих уплате во исполнение такого соглашения. В этих целях, а также для защиты прав лиц, управомоченных на получение содержания, и исключения злоупотреблений со стороны лиц, имеющих право на оспаривание алиментного соглашения, дополнить статью 103 СК РФ «Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов» пунктом 3 следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в размере равном размеру алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (статья 81 настоящего Кодекса) не является сделкой, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, и не может быть признано судом недействительным по мотивам отсутствия согласия другого супруга на совершение такой сделки».

В-третьих, в случае если по делу о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение сделки другим супругом размер алиментных платежей, определенный в оспариваемом соглашении об уплате алиментов, выше нежели минимально установленный законом, то в предмет доказывания по делу должен быть включен факт наличия у супруга-стороны по сделке имущества, не являющегося совместной собственностью супругов. Установление указанного обстоятельства будет способствовать сохранению алиментного соглашения, а, значит, и защите имущественных прав алиментополучателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение исследований в области судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел, так или иначе, сопряжено с изучением правовых категорий материального права, интересы которого процессуальная отрасль и обслуживает. Понимание природы и характера материальных правоотношений, представляющих собой основу для формирования самостоятельной категории гражданско-правовых споров, является необходимой предпосылкой для исследования особенностей порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел такой категории. Именно поэтому настоящая работа включает в себя изучение алиментного обязательства как правового понятия материального права.

На наш взгляд, категории «алименты» и «содержание» тождественны, поэтому не стоит дифференцировать их в зависимости порядка исполнения: добровольного или принудительного. Мы вынуждены не согласиться с позицией авторов, полагающих, что добровольно не исполненное обязательство по содержанию, в случае обращения заинтересованного лица в суд, трансформируется в алиментное. Алиментное обязательство возникает и прекращается на основании фактов, указанных в законе, а судебное постановление (соглашение об уплате алиментов) служит лишь актом конкретизации материальных правоотношений по содержанию.

Материально-правовая природа алиментного обязательства не только определяет формирование самостоятельной категории гражданско-правовых споров – гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств, но и обуславливает возникновение процессуальных особенностей гражданского судопроизводства по таким спорам. Специфика правоотношений по материальному содержанию членов семьи влияет на выработку специального процессуального регулирования порядка судопроизводства по спорам, возникающим из алиментных обязательств.

В результате проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что современное процессуальное законодательство характеризуется дефицитом

специального регулирования порядка рассмотрения и разрешения такой категории гражданских дел. Сегодня специальные нормы-льготы посвящены исключительно порядку рассмотрения споров о взыскании алиментов. Предлагаем расширить действие таких законоположений на более широкий круг гражданских дел, дополнив главу 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов» статьей 120.1 «Особенности рассмотрения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств» следующего содержания:

«По делам, возникающим из алиментных обязательств, требования истцов по которым направлены на защиту прав и законных интересов получателей алиментов, применяются правила о подсудности по выбору истца, сокращенные сроки рассмотрения дела, льготы по уплате госпошлины, а равно иные условия, предусмотренные федеральными законами для дел о взыскании алиментов».

Кроме того, специальное законодательное регулирование зачастую осуществляется в источниках материального права. Так, СК РФ в положениях об алиментировании содержит большое количество специальных процессуальных норм. В целях нивелирования коллизий общих положений ГПК РФ и специальных процессуальных норм СК РФ, наиболее целесообразным представляется включение в ГПК РФ бланкетных норм, позволяющих правоприменителю пользоваться специальным законодательством.

В ходе проведенного исследования сделан вывод о том, что отсутствие соглашения об уплате алиментов является условием надлежащей реализации права на предъявление иска. В связи с чем предложено дополнить ст. 222 ГПК РФ «Основания для оставления заявления без рассмотрения» абзацем следующего содержания: «между сторонами заключено соглашение об уплате алиментов и истцом по делу о взыскании алиментов не заявлены требования о его расторжении либо о признании его недействительным».

Говоря о положениях ст. 134 ГПК РФ, следует отметить, что отказ истцам в принятии исковых заявлений о признании соглашений об уплате алиментов недействительными на том основании, что они не являются сторонами таких сделок, мы рассматриваем как не отвечающий требованиям процессуального

закон. Наличие либо отсутствие у лица субъективного материального права представляет собой факт активной легитимации истца к делу, который должен быть включен в предмет доказывания. Следовательно, вопрос о наличии либо отсутствии у истца субъективного материального права должен быть рассмотрен в стадии судебного разбирательства и разрешен в вынесенном по его итогам решении суда.

В диссертации установлено, что гражданские дела о признании недействительным, расторжении, изменении соглашения об уплате алиментов подсудны районному суду. Споры о взыскании неустойки по уплате алиментов должны быть отнесены к компетенции мирового судьи вне зависимости от цены иска.

Кроме того в настоящей работе сделан вывод о том, что обязанность по погашению алиментной задолженности, образовавшейся при жизни должника, переходит к его наследникам, принявшим наследство. Предъявление взыскателем соответствующего иска к таким наследникам может привести к нарушению прав последних. Для процессуального оформления перехода обязанности по уплате алиментной задолженности наследодателя к его наследникам, соответствующим действующему законодательству и исключающим злоупотребления со стороны взыскателя представляется не возбуждение нового гражданского дела, а вынесение судебным органом определения о замене должника исполнительного производства, на основании которого судебный пристав-исполнитель и произведет соответствующую замену.

Также полагаем, что судам следует тщательнее походить к установлению юридических фактов, входящих в предмет доказывания по спорам, связанным с алиментным обязательством в пользу несовершеннолетнего, в том числе, не игнорируя положения закона о необходимости установления неисполнения должником своих обязательств при удовлетворении иска о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего. При рассмотрении требований, связанных с алиментными обязательствами других членов семьи, особое внимание органам

правосудия следует уделить оценочным категориям, которыми избылируют нормы СК РФ об алиментировании.

Кроме того, в настоящей работе дана негативная оценка нормативному закреплению обязательности приказной формы судебной защиты права. Полагаем, что подобное законодательное регулирование не направлено на защиту частных интересов. В целях нормативного закрепления возможности упрощенного перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства из производства приказного, предложено изложить статью 129 ГПК РФ «Отмена судебного приказа» в следующей измененной и дополненной редакции:

«1. При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что им может быть подано ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.

2. Если в десятидневный срок со дня получения взыскателем определения об отмене судебного приказа от него поступит ходатайство о рассмотрении дела по правилам искового производства, а также документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам искового производства.

3. Судья, установив, что после удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства, требования становятся подсудными районному суду, выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

4. Судья, установив, что при подаче ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства от взыскателя не поступили документы, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, выносит определение об отказе в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства. Отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по правилам искового производства не препятствуют обращению истца в суд с иском

по тому же требованию по правилам, установленным главой 12 настоящего Кодекса».

Учитывая, что сегодня истцом (взыскателем) по требованиям, возникающим из алиментных обязательств (равно как и по иным требованиям, связанным с правоотношениями, субъектом которых является несовершеннолетний) в гражданском процессе выступает не сам ребенок, а его законный представитель, в настоящей диссертации нами рассмотрены вопросы ограничения распорядительных действий такого представителя.

Так, по нашему мнению, суду необходимо особо тщательно подходить к проверке процессуальных действий такого лица, выявляя конфликт интересов представляемого и представителя, и не допуская злоупотребления последним своими процессуальными правами.

Позиция авторов, полагающих недопустимым заключение мирового соглашения по делам о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних, воспринимается нами критически. С нашей точки зрения, добровольное урегулирование спора, в том числе, путем заключения мирового соглашения, наиболее приоритетный порядок разрешения семейно-правовых конфликтов. Принятие судом отказа истца от иска, по нашему мнению, также допустимо, хотя и крайне нежелательно. Признание иска должно быть осуществлено при безусловном соблюдении интересов иных лиц, имеющих право на получение алиментов от ответчика.

В целях недопущения нарушения прав несовершеннолетних, а также других лиц (иных детей алиментобязанного лица, его кредиторов и т.д.) предлагаем дополнить статью 173 ГПК РФ «Отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон» частью 5 следующего содержания:

«В случае, если при рассмотрении судом дела по иску о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей и иных, возникающих на основании такого обязательства, требований, истец желает отказаться от иска, ответчик признать иск, либо стороны желают окончить дело мировым соглашением, суд обязывает органы опеки и попечительства, а также прокурора

представить заключение об обоснованности и соответствии таких действий интересам ребенка и других лиц, уполномоченных на получение алиментов от ответчика».

Говоря об обстоятельствах, имеющих значение для дела, по спорам об оспаривании алиментных соглашений по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение такой сделки другим супругом, предлагаем включать в предмет доказывания факт размера алиментных платежей, подлежащих уплате во исполнение такого соглашения. В этих целях, а также для защиты прав лиц, уполномоченных на получение содержания, и исключения злоупотреблений со стороны лиц, имеющих право на оспаривание алиментного соглашения, предлагаем дополнить статью 103 СК РФ «Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов» пунктом 3 следующего содержания:

«Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в размере равном размеру алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (статья 81 настоящего Кодекса) не является сделкой, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, и не может быть признано судом недействительным по мотивам отсутствия согласия другого супруга на совершение такой сделки».

В случае если по делу о признании недействительным соглашения об уплате алиментов по мотивам отсутствия согласия супруга на совершение сделки другим супругом размер алиментных платежей, определенный в оспариваемом соглашении об уплате алиментов, выше нежели минимально установленный законом размер алиментов, то в предмет доказывания по делу должен быть включен факт наличия у супруга-стороны по сделке имущества, не являющегося совместной собственностью супругов. Установление указанного обстоятельства будет способствовать сохранению алиментного соглашения, а, значит, и защите имущественных прав алиментополучателя.

Безусловно, что проведенное нами диссертационное исследование не охватывает всего множества доктринальных, законодательных и правоприменительных проблем, наличествующих в области судопроизводства по

алиментным спорам. Вместе с тем, надеемся, что сформулированные в настоящей работе выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства будут способствовать развитию правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из алиментных обязательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1 Международные акты

1. Декларация прав ребенка (Принята 20 ноября 1959г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.
2. Конвенция о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г.). // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. – 1993.
3. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция. 1997. №6.

1.2 Нормативные правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1(ред. от 03 августа 2018 г.) // Российская газета. 1993. № 49; 2018. № 172.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 32 (Часть I). Ст. 5112.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 41. Ст. 6192.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. 2018. № 230.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2018. № 230.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2018. № 230.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.
14. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03 августа 2018 г.)// СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; Российская газета. 2018. № 170.
15. Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.
16. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4813.

17. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

18. Указ Президента РФ от 01.06.12. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

19. Постановление Правительства Саратовской области от 02 ноября 2011 г. № 610-П «О Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года» // Собрание законодательства Саратовской области. 2011. № 32.

20. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397. Утратил силу с 1 марта 1996г.

2. Материалы законопроектной работы

21. Законопроект № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4)(дата обращения: 28.08.16.).

22. Пояснительная записка к законопроекту № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4) (дата обращения: 28.08.16.).

23. Официальный отзыв на проект Федерального закона № 448701-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу подпунктов 7 и 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=448701-4](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=448701-4) (дата обращения: 28.08.16.).

24. Законопроект № 401490-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (законопроект снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=401490-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=401490-6&02) (дата обращения: 31.07.16).

25. Законопроект № 489583-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=489583-6&02> (дата обращения: 31.07.16).

26. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 июля 2014 г. № 132-1/2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014. № 124(1)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Законопроект № 133372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/103372-7>.

29. Проект Федерального Закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07 февраля 2018 г.). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 20.08.18.).

3. Статистические данные

30. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году (утв. Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году). URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения: 10.11.16.).

31. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 22.03.17.).

32. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 01.08.18.).

33. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 03.04.19.).

34. Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2013 году» (сост. информационно-аналитическим отделом Федеральной нотариальной палаты РФ в 2014 году). URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_za_2013.pdf (дата обращения: 01.08.15.).

35. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2017 году. URL: <http://fssprus.ru/2502799/> (дата обращения: 20.08.18.).

36. Ведомственная статистическая отчетность ФССП России по итогам работы за 1 полугодие 2018 г. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.08.18.).

4. Монографии

37. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография / Абушенко Д.Б. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
38. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д. Б. Абушенко. М., 2002. 176 с.
39. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / М. М. Агарков. М.: Центр ЮрИнфоР. Т. 1, 2002. 490 с.
40. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу / А.Т. Боннер. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2005. 992 с.
41. Гришаев С.П. Алиментные обязательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
42. Гурвич М.А. Право на иск/ М.А. Гурвич; отв. ред. А. Ф. Клейман; Академия наук СССР.М.; Ленинград.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 216 с.
43. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства / Д. Р. Джалилов; ред. Е. М. Яковлева; Таджикский гос. ун-т. Душанбе: Ирфон, 1965. 68 с.
44. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор / Н.Г. Елисеев. М.: Статут, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
45. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография / Г.А. Жилин. М.: Проспект, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
46. Кабышев О.А. Право на алименты / О. А. Кабышев.М.: Приор, 1998. 144 с.
47. Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография / О.В. Капитова. М.: Юриспруденция, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам / А.Г.Коваленко; под ред. И.М.Зайцева.Саратов: Саратовский государственный университет, 1981. 72 с.
49. Косова О.Ю. Алиментные обязательства / О. Ю. Косова. Иркутск: Изд-во Иркутского юрид. ин-та Ген. прокуратуры РФ, 2003. 216 с.
50. Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права / Н. М. Кострова; отв. ред. Е. И. Филиппов; Северо-Кавказский научный центр высшей школы. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. 144 с.
51. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. / О. А. Красавчиков; науч. ред. В. С. Ем. М.:Статут. (Классика Российской Цивилистики). Т. 2., 2005. 494 с.
52. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография.М., 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
53. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Е.Я. Баскаков, А.Ф. Ефимов, В.М. Жуйков и др.; под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
54. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г. Л. Осокина; Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. 196 с.
55. Пергамент А.И. Алиментные обязательства по советскому праву / Пергамент А.И. М.: Госюриздат, 1951. 167 с.
56. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / Сенякин И.Н.; под ред.: Байтин М.И. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 97 с.
57. Сенякин И.Н., Арзуманян А.Э. Конкуренция норм российского права / И. Н. Сенякин, А. Э. Арзуманян. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2011. 219 с.

58. Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе / Л. П. Смышляев. М.: Изд-во МГУ, 1961. 46 с.

59. Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Т.Е.Абова. Хозяйственные обязательства / И.А. Танчук, В.П. Ефимочкин, Т.Е. Абова; Ин-т гос. и права АН СССР. М.: Юрид. лит., 1970. 216 с.

60. Тарасенкова А.Н. Правовые аспекты семейных отношений: ответы на вопросы и комментарии. Вып. 13 / А.Н. Тарасенкова. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Тарусина Н.Н. Вопросы теории семейного права и гражданского процесса / Н. Н. Тарусина. М.: Проспект, 2001. 168 с.

62. Частное право: проблемы теории и практики / под ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса / Д. М. Чечот. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1960. 200 с.

64. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории) / В. М. Шерстюк. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. 133 с.

5. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

65. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В.Антокольская. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 333 с.

66. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В.Антокольская. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 431 с.

67. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / С. Ф. Афанасьев; под ред. И. М. Зайцева. - Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 1999. 136 с.

68. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учебно-практическое пособие / Ю.Ф.Беспалов. М.: Ось-89, 2004. 192 с.
69. Гражданский процесс России: учебник / М. А. Викут, И. М. Зайцев. М.: Юристъ, 1999. 384 с.
70. Гражданский процесс: учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова.- 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
71. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
72. Гражданское право: учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К.Толстой. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект.Т. 3, 2007. 783 с.
73. Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. - 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. Т. 1, 2008. 784 с.
74. Ефимова Ю.В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебно-методическое пособие / Ю.В. Ефимова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2009. 179 с.
75. Иоффе О. С.Советское гражданское право (Курс лекций): учеб. пособие. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах / О. С. Иоффе отв. ред. А. К. Юрченко. Ленинград:Изд-во ЛГУ, 1958. 512 с.
76. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. М.А.Викут. М.: ТОН-ДЭКСТРО, 2003. 864 с.
77. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Викут [и др.]; под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
78. Кострова Н.М. Судопроизводство по семейным делам: учебное пособие / Н. М. Кострова; Дагестанский гос. ун-т. Махачкала, 1978. 124 с.

79. Масленникова Н.И. Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов: учебное пособие/ Н. И. Масленникова; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. - 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск: СЮИ, 1987. 51 с.

80. Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающих из семейных правоотношений: учебное пособие / Т. М. Цепкова, Г. И. Вершинина, Н. И. Прокошкина. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2009. 112, [2] с.

81. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в суде: учебное пособие / науч. ред. Я. Ф. Фархтдинов; рец. А. Х. Сафин, М. М. Мавлятшин. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 245 с.

83. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебное пособие / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. М. А. Викут, Р. М. Нигматдинова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2009.190, [1] с.

84. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л. М. Пчелинцева. - 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. 382, [1] с.

85. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие / В. А. Рязановский; вступ. ст. М. К. Треушникова. - М.: Городец, 2005. 78, [1] с.

86. Рясенцев В.А. Семейное право: Учебник / В.А.Рясенцев. М.: Юрид. лит., 1967. 224 с.

87. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Семейное право: учебник /П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Алиментные права и обязанности членов семьи: практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / ред. В. С. Ем. - М : Статут. Т. 1, 2005. 459, [1] с.

91. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции / В. Н. Щеглов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. 130 с.

6. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

92. Алиев Т.Т. О специфике семейных правоотношений на примере анализа соотношения гражданско-правовых и семейных правоотношений // Современное право. 2014. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Батова О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Братенков С. Нагрузку на судей снизит совершенный закон. URL.:http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110310/252004621.html (дата обращения: 02.09.16.).

95. Васильев А.А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Видашев И.И. Пути уменьшения нагрузки на мировых судей // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3397:2012-09-19-05-27-06&catid=156:2010-08-18-06-47-30&Itemid=196 (дата обращения: 02.09.16.).

97. Викут М.А. О порядке рассмотрения судами дел по искам об изменении размеров присужденных периодических платежей // Саратовский юридический институт им. Д.И.Курского. Ученые записки. Саратов: Коммунист, 1956. Выпуск IV. С. 169-180.

98. Вихарев А.А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1. С. 64-71. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/7.%20%D0%92%D0%B8%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2.pdf> (дата обращения: 26.10.17.).

99. Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Грось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 2-5.

101. Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве. / Вопросы теории и практики гражданского процесса: межвузовский научный сборник; отв. ред. К.С.Юдельсон. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1976. Вып. I. С. 25-32.

102. Дячук Е.В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Жуйков В. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2003. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Загайнова С.К. О теоретико-правовых вопросах совершенствования приказного производства // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора, д-ра юрид. наук, Заслуженного работника Высшей Школы РФ Н.А.Чечиной. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 361-377.

105. Звенигородская Н.Ф. Взаимосвязь формы алиментного соглашения и порядка его исполнения // Исполнительное право. 2009. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Звенигородская Н.Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Иванов О.В. О связи материального и гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1135676> (дата обращения: 05.05.16.).

108. Ильина О.Ю. О проверке законности сделки при нотариальном удостоверении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей // Нотариус. 2015. № 1. С. 8-11.

109. Исаенкова О.В. Научная школа доктора юридических наук, профессора Оксаны Владимировны Исаенковой «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 69-72.

110. Косова О.Ю. Соглашения об уплате алиментов: вопросы содержания и применения // Российская юстиция. 2004. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Костюченко Е.Ю. Алиментная обязанность супругов (бывших супругов) в законодательстве стран - участниц СНГ // Современное право. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Кравчук Н.В. Международно-правовой аспект права ребенка на получение содержания от родителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 96-104.

113. Кузнецов Е.Н. Системность проблематики исполнительного производства по делам, возникающим из семейных правоотношений // *Juvenisscientia*. 2018. № 10. С. 52-56.

114. Лысова Ю.В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований // Право и экономика. 2015. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11-14.

116. Нестерова Т.И., Сапожникова Т.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 22-26.

117. Оськина И., Лупу А. Соглашение об уплате алиментов // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Поспелов Б.И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Российский судья. 2013. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

119. Пулявская Л.В. Некоторые аспекты соглашения об уплате алиментов // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сборник научных трудов (по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В.А.Тархова, Саратов, 24-25 сентября 2008 г.) / отв. ред. Б.А.Деготь, Т.И.Хмелева. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2009. С. 213-215.

120. Смагина Е. Гражданское судопроизводство у мирового судьи: новеллы и перспективы // Мировой Судья. 2009. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

121. Сталев Ж. Материальное право и формы его защиты // Вопросы развития и защиты прав граждан: Межвузовский тематический сборник / отв. ред. Р.Е.Гукасян. Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1977. С. 14-22.

122. Усачева Е.А. Минимальный размер алиментов: направления совершенствования законодательства на основе зарубежного опыта // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 21-25.

123. Усачева Е.А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

124. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе // Мировой судья. 2015. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. Фиошин А.В. Оценочные категории в нормах об алиментных обязательствах супругов // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Фокина М.А. К вопросу о соглашениях в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина. Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 497-503.

128. Чечина Н.А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства // Правоведение. 1984. № 2. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=185927>(дата обращения: 02.03.2014).

129. Шеменева О.Н. Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. Шерстюк В.М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

131. Шишигина Н.А. Основания возникновения, изменения и прекращения алиментных обязательств между супругами // Правоведение. 1973. № 5. С. 52-62.

132. Юков М.К. Связи норм гражданского и гражданского процессуального права // Вопросы развития и защиты прав граждан: Межвузовский тематический сборник / отв. ред. Р.Е.Гукасян. Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1977. С. 66-75.

133. Ярков В.В. Судебно-приказный порядок получения платежа по векселю // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

134. Антокольская М.В. Алиментные обязательства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. 22 с.

135. Батова О.С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2007. 31 с.

136. Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995.15 с.

137. Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.

138. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 409 с.
139. Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. - 62 с.
140. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1971. 35 с.
141. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. Ростов-на-Дону, 2005. - 18 с.
142. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2010. 26 с.
143. Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.
144. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. в виде доклада д-ра юрид. наук. М., 2000.
145. Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. 18 с.
146. Иванова С.А. Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. 22 с.
147. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Свердловск, 1974. 17 с.
148. Концевой Г.В. Алиментные обязательства в международном частном праве: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 191 с.
149. Мамедова М.К. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007.35 с.
150. Мамедова М.К. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 229 с.
151. Ништ Т.А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М. 2010. 29 с.

152. Пацева Л.И. Обязательства по содержанию несовершеннолетних детей (Алиментные обязательства): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 1972. 25 с.
153. Позднякова Е.А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. д-ра юрид. наук. Воронеж, 2007.
154. Полищук И.С. Налоговое обязательство в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2008. 25 с.
155. Салумаа Э.Э. Судебные споры об алиментах несовершеннолетним детям: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тарту, 1962. 21 с.
156. Усачева Е.А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве: : дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2016. 245с.
157. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2006. 22 с.
158. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2004. 23 с.
159. Ченцов Н.В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве: Теоретические проблемы: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1990. 27 с.
160. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства:автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. 31 с.
161. Шеменова О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ...д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2017. 432 с.
162. Юрасов В.П. Правоотношения по содержанию несовершеннолетних детей и процессуальные особенности их защиты в Украинской ССР: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1971. 22 с.

8. Материалы правоприменительной практики

8.1 Акты Конституционного Суда Российской Федерации

163. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

164. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6220.

165. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 и абзацем третьим пункта 2 статьи 24, пунктом 2 статьи 80 и статьей 81 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

166. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 90 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

167. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2014 г. № 2747-О. URL:<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision182427.pdf> (дата обращения: 30.01.15.).

168. Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волегова Виктора Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 87

Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

169. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 1026-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Егора Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

8.2 Акты Верховного Суда Российской Федерации

170. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1; 2005. № 7.

171. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; 2012. № 4.

172. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2012. № 4.

173. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

174. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

175. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2004 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 06 октября 2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

176. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

177. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4.

178. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

179. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

180. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 81-КГ13-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

181. Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2015 г. № 38-КГ15-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

182. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 марта 2018 г. № 58-КГ17-19. URL: http://test.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1635814 (дата обращения: 01.08.18.).

8.3 Акты областных и приравненных к ним судов

183. Обзор судебной практики по гражданским делам за декабрь 2005 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный

бюллетень Белгородского областного суда.2006.№ 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

184. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 27 сентября 2006 г. по делу № 44-г-190/2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

185. Постановление Ульяновского областного суда от 12 июля 2007 г. URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=170&idCard=9008 (дата обращения: 28.07.17.).

186. Справка по вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда от 10 марта 2008 г.). URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=206(дата обращения: 14.11.16.).

187. Апелляционное решение Володарского районного суда г.Брянска от 20 августа 2009 г. URL: http://volodarsky.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=129 (дата обращения: 15.01.16.).

188. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за 9 месяцев 2013 года (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 29 октября 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

189. Определение Московского городского суда от 17 августа 2010 г. по делу № 33-25766. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

190. Кассационное определение Рязанского областного суда от 22 сентября 2010 г. по делу № 33-1645. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

191. Постановление Ростовского областного суда от 13 января 2011 г. по делу № 44-г-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

192. Определение Московского городского суда от 29 июня 2011 г. по делу № 4г/2-5087/11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

193. Определение Московского городского суда от 30 июня 2011 г. по делу № 33-20080/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

194. Апелляционное определение Московского городского суда от 13 октября 2011 г. по делу № 33-23271. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

195. Определение Приморского краевого суда от 19 января 2012 г. по делу № 33-117. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

196. Определение Свердловского областного суда от 17 июля 2012 г. по делу № 33-8385/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

197. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 33-4789. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

198. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 13 февраля 2013 г. по делу № 33-573. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

199. Определение Ивановского областного суда от 13 февраля 2013 г. по делу № 33-326. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

200. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25 февраля 2013 г. по делу № 33-2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

201. Постановление Президиума Московского областного суда от 23 октября 2013 г. по делу № 44г-248/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

202. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 ноября 2013 г. по делу № 11-37617/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

203. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2013 г. по делу № 11-38192. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

204. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 января 2014 г. по делу № 33-70/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

205. Апелляционное определение Московского областного суда от 22 января 2014 г. по делу № 33-409/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

206. Обобщение судебной практики рассмотрения судами дел о взыскании алиментов на детей (утв. председателем Саратовского областного суда 27 января 2014 г.). URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9833 (дата обращения: 28.07.17.).

207. Апелляционное определение Брянского областного суда от 04 марта 2014 г. по делу № 33-837/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

208. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 17 марта 2014 г. по делу № 44Г-35/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

209. Обзор практики применения судами Свердловской области норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подсудности (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 19 марта 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

210. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 31 марта 2014 г. по делу № 33-1086. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

211. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03 апреля 2014 г. по делу № 33-3984/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 апреля 2014 г. по делу N 33-5515/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Апелляционное определение Московского областного суда от 09 июня 2014 г. по делу № 33-12578/2014 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Справка Приморского краевого суда от 05 сентября 2014 г. «По результатам изучения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов, рассмотренных в 2013 году судами Приморского края» от 05 сентября 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Апелляционное определение Тверского областного суда от 12 ноября 2014 г. по делу № 33-4344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

216. Апелляционное определение Псковского областного суда от 27 января 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

217. Обобщение практики по вопросам подсудности гражданских дел районным (городским) судам и мировым судьям (обсуждено на совместном совещании судей гражданской и административной коллегий Красноярского краевого суда 29 января 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 марта 2015 г. по делу 33-3970. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

219. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20 мая 2015 г. по делу № 33-4512/2015; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. Апелляционное определение Таганрогского городского суда Ростовской области от 22 мая 2015 г. по делу № 11-125/15. URL: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-526652551/> (дата обращения: 28.11.16.).

221. Апелляционное определение Хабаровского Краевого суда от 03 июня 2015 г. по делу № 33-3487/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 03 июня 2015 г. по делу № 33-542/2015. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

223. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 18 июня 2015 г. № 33-1890/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

224. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 08 июля 2015 г. по делу № 33-1835/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

225. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-2765/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

226. Определение Оренбургского областного суда от 23 декабря 2015 г. по делу № 33-9845/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Апелляционное определение Майкопского городского суда республики Адыгея от 12 января 2016 г. по делу 11-10/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wX7lTGwqeN6O/> (дата обращения: 28.07.17.).

228. Апелляционное определение Московского областного суда от 09 марта 2016 г. по делу № 33-5857/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

229. Апелляционное определение Советского районного суда г.Махачкалы от 18 апреля 2016 г. по делу № 11-70/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-machachkaly-respublika-dagestan-s/act-524649959/> (дата обращения: 28.07.17.).

230. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 марта 2017 г. по делу № 33-8052/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

231. Кассационное определение Московского городского суда от 28 июня 2016 г. по делу № 4г-5970/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

232. Определение Оренбургского областного суда от 26 апреля 2018 г. по делу № 33-3342/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8.4. Акты районных и приравненных к ним судов, а также мировых судей

233. Решение Салаватского городского суда республики Башкортостан от 20 мая 2011 г. по делу № 2-837/2011. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

234. Решение Шатурского городского суда Московской области от 28 июня 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

235. Решение Сусуманского районного суда Магаданской области от 15 августа 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

236. Решение мирового судьи судебного участка № 46 Кировского АО города Омска от 20 декабря 2012 г. URL: http://46.oms.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=99 (дата обращения: 15.01.16.).

237. Решение мирового судьи судебного участка № 22 Ленинского округа г.Иркутска от 28 июня 2013 г. по делу № 2-221/13. URL: http://22.irk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=965 (дата обращения: 28.11.16.).

238. Апелляционное определение Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 08 июля 2013 г. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

239. Апелляционное определение Кировского районного суда г.Омска от 12 ноября 2013 г. по делу № 11-212/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BvfRCV46ZPd/> (дата обращения: 28.11.16.).

240. Решение мирового судьи судебного участка № 144 города Санкт-Петербурга от 12 декабря 2013 г. по делу № 2-496/2013-144. URL: <http://lex-center.ru/alimony.pdf> (дата обращения: 30.01.15.).

241. Определение Центрального районного суда г. Барнаула от 13 мая 2016 г. по делу № 11-110/2016. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

242. Апелляционное определение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2016 г. Доступ из архива решений судов общей юрисдикции справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

243. Обобщение по вопросу применения Постановления Пленума ВС РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса и взыскании алиментов», подготовленное И.о. мирового судьи судебного участка №41 судебного района Рязского районного суда Рязанской области Сафрошкина А.А. URL: http://41.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=697 (дата обращения: 11.01.19.).

8.5 Иные материалы правоприменительной практики

244. Постановление ЕСПЧ от 14 января 2014 г. по делу «Джонс и другие (JonesandOthers) против Соединенного Королевства» (жалоба N 34356/06 и 40528/06). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

245. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» от 25 февраля 2016 г. № 489. URL:<http://www.ssrp.ru/page/20078/detail/> (дата обращения: 02.09.16.).

246. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 27 декабря 2012 г. № 2782/06-12 «О ряде вопросов, возникающих в практике нотариусов». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

247. Карточка дела № 11-72/2014. URL: https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1060896&delo_id=1540005&case_type=50520004 (дата обращения: 30.01.15.).

9. Интернет-ресурсы

248. Абрамова Е. Алиментный фонд: за и против. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/33794/> (дата обращения: 28.06.17.).

249. ГД приняла закон о приостановке водительских прав за неуплату алиментов. <http://www.interfax.ru/russia/479830> (дата обращения: 28.06.17.).

250. Исмагилова Г. Верховный суд просит деньги для присяжных // Вячеслав Лебедев рассказал о работе судов за прошлый год и планах на 2017-й. URL: https://zakon.ru/discussion/2017/02/28/verhovnyj_sud_prosit_dengi_dlya_prisyazhnyh_vyacheslav_lebedev_rasskazal_o_rabote_sudov_za_proshlyj (дата обращения: 07.03.17.).

251. Козлова Н. Копилка для детей. URL: <https://rg.ru/2017/06/21/komitet-gosdumy-predlozhil-sozdat-v-rossii-alimentnyj-fond.html> (дата обращения: 28.06.17.).

252. Копылов С. Алиментный фонд: собрать и поделить. URL: http://www.infox.ru/business/money/2017/06/22/Alimyentnyuy_fond__s_print.phtml (дата обращения: 28.06.17.).

253. «Отцовский комитет» предложил взимать алименты с инициаторов развода. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/23/alimenty/> (дата обращения: 28.06.17.).